Решение нагисать эту книгу пришло в бурные месяцы нарабской весные и явно надвигающейск «осени капитализма», когда с протестом против его основ вышло ниселение тысяч городов по всему миру. Стало ясно, что пора из имеющихся материалов сложить по возможности четкую картину оптимального миропорядка и главное – принципов его саморазвития, где не техника и экономика, а социальное переустройство, социомика, будет центром внимания и наполнять креасферу, сферу высшего человеческого проявления — творчества, оттимальными объектами социального синергизма. Все это понадобится, если кто-то думающий из своего пробуждающегося народа не посчитает разумным полагаться на стихийное развитие событий и решит подбирать материалы для нелинейного (творческого) переосмысления законов мироустройства, чтобы не позволить энтролии сноев восторжествовать победу. Масштаб задачи пеформ в этой области -2-3 столетия, он относит ельно невелик по сравнению с главным тормозом развитию человечества: основами права, о чем мы писали в книге «Общественный суд», но и не мал. Он давно оброс ракушками и тиной. Что делать в каждой конкретной обстановке – это найдет сам пытливый читатель, для которого и написана эта нинае.

Борис Минин

Борис Минин

Родился я давно, помно войну 1941-45. За эти годы прошел путь от инженера-изобретателя до д-ра экономики, профессора по теории «Социальной синергии», «Соционики», «Новистики» и Возвратного права. Сейчас президент Международной Академии общественного развития битеглатіонаl public development Асаdетрі, Кажется, впереди дел для нее еще невпроворот

Власть, парламенты и капитализм – что вместо?

К программированию будущего мироустройства

СОКРАЩЕННЫЙ ВАРИАНТ КНИГИ

Аннотация

Решение написать эту книгу пришло в бурные месяцы «арабской весны» и явно надвигающейся «осени капитализма», когда с протестом против его основ вышло население тысяч городов по всему миру. Стало ясно, что пора из имеющихся материалов сложить по возможности четкую картину оптимального миропорядка и главное — принципов его саморазвития, где не техника и экономика, а социальное переустройство, социомика, будет центром внимания и наполнять креасферу, сферу высшего человеческого проявления — творчества, оптимальными объектами социального синергизма. Все это понадобится, если кто-то думающий из своего пробуждающегося народа не посчитает разумным полагаться на стихийное развитие событий «ПРОТИВ» и решит подбирать материалы для творческого переосмысления законов мироустройства, чтобы начать бороться за высшие цели и задачи и не позволить энтропии снова восторжествовать победу. Масштаб задачи реформ в этой области - 2-3 столетия, он относительно невелик по сравнению с главным тормозом развитию человечества: основами права, о чем мы писали в книге «Общественный суд». Но и не мал. Он давно оброс ракушками и тиной. Что делать в каждой конкретной обстановке - это найдет сам пытливый читатель, для которого и написана эта книга

Содержание

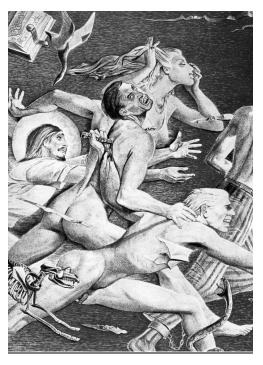
Общественно-политическая система
Увидеть негативные стороны
О нейтрализации внутренних тормозов
Социальный эффект и ущерб
О последовательно-эволюционном развитии
Мироустройство, принципиальные сдвиги, –
нужны ли они и возможны ли?
Итак, в сухом остатке остался капитализм
Как и что развивать сейчас?
И тут большинство вспоминает о госрегулировании.
Глава 2
Мир после капитализма, что вместо? - К формированию доктрины
будущего мироустройства36
Деньги на деньгах И контраргумент первый
Налог на результат И контраргумент второй
Вечная собственность И контраргумент третий
Патентный эгоизм Контраргумент четвертый
Технократический прогресс и социальное развитие - вместо или вместе?
Шоу-бизнес на аморали - свой вклад в человеческий регресс
Пенсия как проблема поколений – и свой контраргумент
Казаться, но не Быть – этому почти нет аргументов
Отупляющее образование и беззубое воспитание
Казуистическое право и необузданный либерализм. Для них
контраргумент основной
Глава 3.
И власть, и народовластие71
Что сегодня мешает менять и меняться
Кому взять на себя очередной поворот?
«Совещательная демократия» - бельгийское изобретение 21 века
Что бы мы им предложили?
О перспективах развития форм демократии в России
Глава 4.
Стать богами после Бога103
Мы наедимся техническим прогрессом
Мы пойдем по пути социального прогресса
Мы займемся духовным саморазвитием
Приложение. Медовый спас социализма111
Заключение. Жить, развиваясь144

РИСУНКИ художника-философа Владимира Перетокина, очень рано от нас ушедшего

Вот его отношение к нашей действительности

Главное после права человека на безопасность - его право на развитие

Введение

Нас сделали боги, но нашу жизнь делаем мы сами. Иногда надо это делать, переходя от утоптанной колеи на крутые повороты

Решение написать эту книгу пришло, - можно сказать, не могло не прийти, - в бурные месяцы «арабской весны» 2011 года, охватившие разом северно-африканские страны, и в еще более бурные дни «европейской осени», а точнее «осени капитализма» этого же года, когда с протестом против капитализма в один день 15 октября на улицы вышло не только давно протестующее население США, Британии и Европы, но жители тысяч городов по всему миру. И шли там не представители тех миллиардов, которые живут на 1-2 долла-

ра в день. – Нет, шли там в основном образованные люди, которые думали гораздо шире. И не только о себе. Так называемая «арабская весна» - это просто пик весеннего пробуждения, начавшегося, кажется, с Латинской, затем и Южной Америки. Все мы существенно изменились. Благодаря развитым средствам телекоммуникации мы стали ближе, теснее друг к другу. Мы уже не просто научились думать – постепенно мы учимся творить, и вслед за провозглашенной полтораста лет назад эры «ноосферы» давайте говорить прямо: наступает эра господства «креасферы», эра массового высокого творчества. Европа своими блестящими решениями о проведении «Года творчества и инноваций 2009» и совершенно недавно произошедшими знаковыми событиями с открытием в Бельгии новой, «совещательной демократии» встрепенулась почти вовремя, но малоактивно. России бы, кроме материалистических движений с объединением разных рынков и т.п. – тоже, конечно, важной заботы - сейчас не проспать, подхватить начатое за рубежом и на волне предвыборных баталиях пойти дальше.

С 1612 года, года страстного выступления в глубинке России моего далекого однофамильца, прошло достаточно времени, чтобы нам, всем нам в России, найти достаточно эффективные и современные формы активизации народного движения к самозащите, самоуправлению и саморазвитию.

Несмотря на весьма убедительные доводы, нелегко поверить в теорию заговора, в злых банкиров и т.п., но то, что называют сговором, без сомнения, случается, и не редко, причем, как полагается, с клятвой друг перед другом не разглашать, не критиковать и так далее... Но все же, как мы видим, казалось бы насовсем обреченные жертвы с получившимся мировым порядком соглашаться уже не хотят. Как и в эпоху рабства, они все еще пишут и пишут транспаранты типа «даешь феодализм — светлое будущее человечества». Правда, не представляя тогда его будущие пороки. Мы попробуем сделать не просто прогноз на будущее, но и конкретные предвидимые уже сегодня рекомендации по конкретным направлениям и плюс, главное, с описание инструментов саморазвития.

Одновременно с картинками протестующих по всему миру наши СМИ, даже государственные телеканалы, стали все чаще и активнее обсуждать тему Капитализма и вообще Мироустройства. Антикапиталистическую демонстрацию тысяч городов кто-то назвал перистальтикой современной истории. Конечно, весьма образно. Но что далее? Ведь именно этот путь выбрали за нас. В разное время тому или иному модельеру казалось, что так будет лучше. А может быть, еще хуже: он просто отпускал вожжи, и сани катились под горку, повинуясь стихии, а значит и социальной энтропии. Ибо без актов конструктивной активности все на свете скатывается к ней.

Все критики, выступая сегодня и всегда в разных СМИ, обязательно обещают перейти на конструкт и всё же к концу обсуждения начисто об этом забывают, так ничего и не дав. Сославшись на то, что, мол, это покажет сама история. Но ведь ее, по идее, мы должны бы уже давно научиться делать себе сами!

Пока же максимум, что можно услышать на таких диспутах, - это мучительное любопытство, желание узнать, угадать, что же это за политическое устройство нас в России ждет завтра, что есть там, за горизонтом?? - И всё!

А ведь политические силы, политические телодвижения — это всё же чуть ли не с древности выбранный инструмент развития общества. Надо, правда, признать, что сегодня он уже совершенно малоэффективный. А ведь по идее, неважно, какая будет политическая власть, как она будет бороться со своими оппонентами — всё это их личное дело. Главное — какие преобразования она будет проводить и каков от них будет общенародный эффект. Причем не только сегодня и так сто раз по мелочам, а понастоящему поставлен несгибаемый вектор саморазвития, чтобы это было при любой политической окраске и при любом личном характере каждого конкретного президента. Если для этого не создан действенный инструмент, значит, мы будем топтаться почти на месте.

Вообще же всем ясно: при высоком градиенте развития даже при очень низком начальном уровне можно достичь очень высокого уровня развития, социального в том числе. Поэтому-то мы стараемся параллельно

работать по двум линиям: в области теории социальных отношений - «СОЦИОМИКИ» и теории обновления (развития) общества - «НОВИСТИКИ» - см. сайт http://talant-abc.narod.ru п.п. 15, 16 и 6.16.

Сейчас стало ясно, что час настал, и пора разрозненные материалы, по вдохновению набранные нами за последние десяток-два лет, постараться сложить в достаточно четкую предполагаемую структуру будущего миропорядка. Ее мы начали формировать начиная с подготовки к большому Международному конгрессу в Крыму 2005 года.

Здесь, в книге, мы прежде всего попытались предложить на обсуждение мысль о необходимости постепенной замены технократических и экономических идеалов на идеалы высшие, социальные, а приоритетную на сегодня сферу экономических отношений (экономику) - на сферу социальных отношений (социомику). Далее. Нам кажется совершенно одинаковым для общества, приватизируют ли железные дороги или почту или отдадут их в управление госчиновникам, если обе фигуры мы не сможем кровно заинтересовать в результатах. Без этой заинтересованности всегда будет плохо. И потому англичанам все время придется передавать объекты из одних рук в другие, надеясь только на какой-то эффект от смены стульев. А он всегда временный. Мы попытались обосновать критерии развития, которые всё будут «сторожить» автоматически.

Но это все как бы нижний уровень, это **«микроновистика»**. Кроме него мы попробовали обсудить методы общественного самоуправления, принципы и, главное, методы соблюдения демократии – сегодняшней и возможной (целесообразной) – будущей. Это уже уровень **«макроновистики»**.

В этом всем нам совсем недавно удалось наблюдать огромный шаг в развитии демократических процедур, которые сделали буквально на днях бельгийцы. Мы все знаем, что из-за лингвистических и других причин они уже более года живут без правительства. Этот острый политический кризис резко активизировал социальный креатив здоровых сил общества с известным явлением наложения разносторонних сил и возникновением творческих всплесков - вспомните интерференционные волны. В своей неоднородной социально-информационной среде они сумели получить выразительное явление социальной синергии со

значительным сверхсуммарным, «системным» эффектом: они нашли прекрасный мост между сегодняшней *представительской* демократией, с сенатами, конгрессами и парламентами, политическими войнами, — с одной стороны и, как многим из нас до сих пор казалось, идеальной *прямой* демократией — с другой. Нашли, исследовали и 11.11.2011 года даже провели «пробу пера». Мы их поздравили уже на второй день после завершения их первого раунда. Эта дата, конечно, была назначена не случайно, в пику или в противовес идеи о конце света, с содроганием ожидаемому некоторыми из нас через год. Что ж, теперь уже наверняка конец света отодвигается. И это почти не шутка, если поверить тем, кто утверждает, что все кары человечество несет за свои грехи. А недоразвитие народов или развитие вопреки народу — это большой грех.

Материалы по нашей сегодняшней теме, нарабатываемые нами по разным политическим и иным поводам два-три последние десятилетия, ранее по возможности публиковались в разрозненных изданиях в виде статей и глав книг. Здесь мы их постараемся обобщить. Чтобы книгу сделать доступной для большинства, мы изложим материал наиболее концентрированно, сжато, из уважения к читателям - по возможности наиболее простым языком. А для тех, кто захочет углубиться в детали, некоторые разделы мы дополним мелким шрифтом. Зато наиболее значимые моменты мы здесь выделили жирным шрифтом.

Так что, как и все наши более ранние книги, эту книгу можно будет прочесть по трем уровням - за четверть часа, за час и за 8-10 часов, в зависимости от интереса к теме.

Материалы этой книги наверняка могут пригодиться тем молодым людям - или, лучше, людям постарше, набравшимся мудрости, но обязательно еще амбициозным, кто уверенно предполагает или просто чувствует, что в ответственном вопросе переустройства общества неверно полагаться на стихийное развитие событий и пора бы научиться главное трезво обдумывать. Во всяком случае, эта книга, возможно, в конце концов, все-таки не даст случайности, то есть энтропии, беспорядку восторжествовать над взвешенным оптимумом.

Масштаб задачи реформ в этой области - 2-3 столетия. Это не мало, но и не много по сравнению с главным тормозом социального развития человечества — основами правосудия, о которых мы писали в предыдущей, гораздо более объемной книге этого же издательства «Общественный суд». Но зато в связи с упомянутыми выше бурными событиями история выделяет нам с вами для выбора основ нового мироустройства совсем мало времени - кажется, всего-то годы или даже месяцы. Ведь «Весна» продолжается, а «Осень» созревает, как злой карбункул.

Что делать, как быть на каждом практическом этапе, видимо, подскажет себе пытливый и творческий читатель, для которого, собственно, и написана эта книга, - тот, кто не хочет и далее жить в нашем неустроенном мире,

- **где** ухоженную природу заменяют бетонные ограды, безвкусные каменные дворцы или, что еще хуже, если оград нет, загаженный травяной покров;
- **где** соседи вместо улыбок при встрече дарят вам в лучшем случае безразличие;
- **где** выйти на улицу или сесть за руль машины так же опасно, как переполати стометровку на поле боя;
- **где** целая страна замерзает в неподвижности и развлекается только тем, что гадает: какая политическая система или какой лидер будет завтра;
- где за нас кто-то решает, как нам жить дальше: сколько и на что нам отдавать свои деньги эквивалент своего труда, что смотреть и слушать, что есть и пить...

Нас, наше тело, нашу биологию сделали боги или выковала природа, и сделали они это сверхгениально. Но нашу жизнь в значительной степени делаем мы сами, зачастую упрямо сопротивляясь велениям здравого смысла сделать нужный поворот. Мы рассчитываем на появление впереди настоящего генералиссимуса. Но это потом. А сегодня мы призываем на помощь настоящих личностей, их в мире немало. Эффективнее всего делать свою историю, свое новое мироустройство, введя у себя наиболее действенный механизм стабилизации и развития - возвратное правосудия. Или же тогда иначе: с трудом протискивая вперед один за другим нужные элементы. Это уж как придется. Предлагаемые нами элементы мы с вами попробуем разобрать в этой книге.

1. Финансовый кризис или политическая бифуркация?

Давайте условимся,

что когда мы говорим о переменах, мы везде имеем в виду перемены, выраженные достаточно позитивно для всего общества в целом или по крайней мере для его значительной части, и что при таких оценках «весомость» каждого человека мы будем принимать за единицу, не больше и не меньше, кем бы человек ни был — простой или сложный, великий или маленький, русский, чеченец, немец или другой — если сам человек не покажет себя как уникально положительный или уникально отрицательный.

В принципе, измерение и оценку перемен нужно проводить непременно, всех без исключения, причем не только во времени — т.е. перемен свершившихся или только намечаемых по сравнением с существующим положением, но также и в пространстве, фиксируя пространственную неоднородность уровня жизни для принятия, где надо, экстренных мер помощи. Методически сегодня это уже вполне возможно (материалы в обилии на сайте http://talant-abc.narod.ru п. 16.1). Только результаты таких измерений должны показать целесообразность или нецелесообразность перемен. Но пока экспертиза с количественной оценкой эффекта и ущерба делается крайне редко, перемены часто вспыхивают неожиданно, а провалы в благополучии обнародуют только храбрые СМИ.

В ярких спорах, когда критикуют сегодняшний день, у нас в России часто задается вопрос: Почему одни жиреют, а другие живут на доллар в день? Но еще более интересен другой, последующий вопрос: ...и почему те, малооплачиваемые, не возмущаются, ничего не делают...? - Может быть, они хуже работают? Или вполне довольны своей жизнью со скидкой на невысокую меру их труда? Или же мы слишком часто пребываем в благостном ожидании того самого мудрого генералиссимуса, ибо считаем бунт совсем уж неприличным, неестественным и непродуктивным занятием, как бы занятием рабов?

Неоднократные восстания рабов, конечно, не меняли сразу всю картину мира, но можно быть уверенными, что постепенные изменения были определены именно этими всплесками. Причем, заметим, что тогда не было ни СМИ, ни Интернета!

Самое интересное, что восстания рабов происходят, как оказывается, и в других социально развитых сообществах, даже самых малых в буквальном смысле, позволяя таким образом поддерживать их жизнеспособность. Именно так они и без подстрекательства СМИ умеют прекрасно самоорганизовываться.

Авторы материала "Первое свидетельство восстания рабов: порабощённые рабочие муравьи систематически убивают потомство своих Protomognathus americanus" социальных паразитов (http://gorod.tomsk.ru/index-1238917547.php) сообщают о публикации статьи с таким названием в журнале Evolution. Немецкие биологи Александра Axeнбax (Alexandra Achenbach) и Сузанне Фоитцик (Susanne Foitzik) из университета Людвига-Максимилиана в Мюнхене (LMU) изучили 88 колоний муравьёв Protomognathus americanus, промышляющих нападением на поселения мурашей трёх других видов, из рода Temnothorax. В ходе этих карательных операций Р. americanus убивают всех взрослых особей и личинки, а юных рабочих в буквальном смысле угоняют в рабство. Невольники принимаются за работу по поддержанию жизни колонии рабовладельцев, осуществляют уход за их личинками и даже участвуют в "рейдах" против таких же муравьёв, как они сами.

Однако Ахенбах и Фоитцик обнаружили, что некоторые из порабощённых насекомых в конце концов начинают мстить своим тиранам. Восставшие муравьи убивают до двух третей их потомства. Учёные заметили, что пленники намеренно убивают наиболее здоровых представителей вы-

водка. Исследователи считают, что эти убийства объясняются именно «стремлением» мятежных невольников уменьшить численность попу-

ляции муравьёв-рабовладельцев и, следовательно, лишить их способности проводить "рейды". Для восставших — это безопасное будущее их близких.

К этому надо бы сделать еще одно замечание: не может быть ли шире здесь определена нами аналогия? Не так ли проявляется и месть поедаемый нами существ, особенно высших, – через «трупный яд», о котором знают все вегетарианцы?

Конечно же, мы, свысока, считаем это их «стремление» и «месть» совершенно неосознанными. Но так ли уж осознанными являются всплески нашей собственной бунтарской активности, если они где-то происходят? Скажите, когда вы наблюдаете по ТВ как будто никем не управляемый бунт на улице, вам не видится в глазах бунтующих некий почти потусторонний блеск глаз? Наверное, все это — элементы, встроенные в механизмы жизни и развития всего живого, механизмы бесконечно более мудрые, чем мы полагаем. Может быть, и Великий Социалистический переворот 1917-го был инсценирован всей той обстановкой, так сказать, мистическим духом времени, а вовсе не белыми или красными негодяями?

Едва ли для нас эти интересные случаи из жизни наших братьев меньших кто-то посчитает примером для подражания, но вот то, что они подтверждают естественность бунтов как механизма поддержания здоровья популяции, так это точно. Но из всего сказанного нам надо бы сделать некие выводы.

Право на развитие – второе после права на безопасность

Тысячелетия назад группа воинов армии Александра МАКЕДОНСКОГО (356 – 324 года до н.э.), которым надоели нескончаемые походы, облюбовала одну из захваченных долин в горах Гималаев и решила там остаться навсегда. Среди них оказались умные и дальновидные люди, которые помогли своим соплеменникам не только выжить, но и, в отличие от других племен, живущих рядом, сделать свой небольшой народ, как сейчас выяснилось, самым счастливым и здоровым народом в мире, где люди в самых скромных природных условиях живут в среднем 110-120 лет, не бо-

леют и не ссорятся. Это - известное уже многим гималайское племя **хунза** - см. в Интернете и на нашем сайте (п. 05). У них нет полиции, нет преступности и преступников... Мы с вами, все народы должны сделать у себя жизнь не хуже. И к этому (но не за счет этого) прибавить самое человеческое искусство – творить, развивать и развиваться.

Об этом племени мы упомянули в книге «Общественный суд», которая целиком посвящена вопросам организации социальной безопасности. Она недавно была выпущена издательством «LAP», а подготовлена была на базе теории прямой социальной ответственности - «возвратного права», которая опубликована в книге «ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО. Правосудие, социальная безопасность и социальное развитие» («Юриспруденция», Москва, 2007).

Надо сказать, что эти книги мы упомянули совсем не случайно. Мы уверены, что введение прямой социальной ответственности явится тем механизмом, который позволит нам без войн и революций постепенно сделать нашу жизнь совершенной и счастливой — может быть, даже чудесным образом преобразив тех социофобов, отморозков, как правило «nobody», которым мы сами позволяем и которых, может быть, даже толкаем жить за счет остальных, в атмосфере полной безнаказанности, - не только против нас, но и против себя, против своей богоподобной сущности, которой нас наградила Природа.

В сфере социального развития и социальной безопасности в настоящее время имеется значительное количество противоречий и нерешенных проблем. Основные положения действующего законодательства в этой сфере действуют неудовлетворительно. Вот, в частности, особенно неудовлетворительно работает законодательство в области правоохранительной и природоохранной деятельности.

Главный из недостатков обусловлен основным принципом существующего законодательства, - необходимостью установления точного совпадения описания правонарушения с той или иной нормой права и таким образом определения «юридической

ответственности». Отсюда и огромный объем нормативных актов, правил, отсюда существенное перенапряжение каналов юридической информации, перегрузка работников правоохранительных органов, затягивание судопроизводства на месяцы и даже годы, а в ряде случаев - ненаказуемость явно виновных из-за отсутствия необходимой законодательной базы - т.е. в целом неэффективность судопроизводства. Но в отношении сегодняшней темы это, главное, - абсолютная безнаказанность при жестком торможении лучших и наиболее масштабных проектов, направленных на национальное развитие. Нам это сейчас будет самым важным. Наша работа в области правосудия — книги, статьи, в том числе и в профессиональной печати, - затрагивает саму доктрину правосудия, которой более полутора тысячи лет - начиная с Римского права, заложенного императором Юстинианом.

Для сравнения: доктрина капитализма, на которую покушался социализм и которую сегодня пробуем затронуть мы, - это 200-250 лет, и то, смена ее на наши российские всего-то 70-75 лет была крайне болезненной, нестерпимо болезненной для всех носителей капиталистической идеи: как, кто-то захотел быть умнее их!? Но российские «антикапиталисты», взяв в свои руки страну в 17-м, увы, дальше не знали, что делать, кроме как объявить всю собственность общенародной. А это было почти ничто и весьма условно. Остальное делалось тоже крайне неумело, с добровольным принятием под копирку всех основных подсистем капитализма: финансовобанковской, судебной, образовательной, патентной, организации науки, и... без введения системы саморазвития. Без рыночных механизмов это сразу означало только смерть системе. Хотя предложений было немало — сайт, п. 16.2.

Так что если бы не угроза Второй мировой войны, мы, кроваво свершив акт революции, застыли бы в болотном застое. Как же, как и давно сидят в нем капиталистические страны, вплоть до сегодняшнего кризиса предполагавшие, что «все в шоколаде». Только сейчас, под жесткими ударами «арабской весны», угрозы «европейской осени» и далее бурных антикапиталистических выступлений масс от Токио до

Вашингтона против финансово-банковской системы, а по сути — против всего нынешнего мироустройства, прочно-капиталистические страны Европы вдруг объявили, что строят... симбиоз капитализма и социализма. Об этом проговорился ЕС через свой канал Евроньюс в сентябре 2011 года. Итак, это не только экономический кризис, но политическая бифуркация. Будет жаль, если они не учтут наши фатальные просчеты и погубят прекрасную Европу, рассчитывая только на высококачественные кадры.

Первое, с чем столкнутся идеологи «европейской перестройки», а она непременно начнется, - это отчаянное сопротивление идеологов и «рабочих» нынешней системы любому намерению что-либо менять, как это пробовали делать в первые послереволюционные годы в России. Конечно, при необходимости их можно будет нанять. Но тогда начнется непрерывная череда актов саботажа, с которой жили все 70 лет наши советы. Скорее всего, вам никогда не скажут, что они, специалисты, - против, вместо этого они будут взахлеб доказывать, что так нельзя, так не получится, это не доказано... И мы видим, теперь уже хорошо видим, что против всего этого есть только один инструмент – введение полной ответственности каждого и всех за нанесенный при этом ущерб от сопротивления, ответственности бескомпромиссной, в виде компенсации этого ущерба из личного кармана (а не из кармана организации, в которую они встроены). Эта ответственность - то, что мы называем возвратными принципами, Возвратным правом, со структурой типа Общественного суда, которую мы представили в предыдущей книге.

Первым, конечно, будет попытка послать на слом нынешнюю расточительную финансово-банковскую систему, оплота нынешнего капитализма. Но дело, конечно, не только в ней. Ниже, вкратце, мы представим вам на рассмотрение несколько актуальных программ перестройки «классического капитализма», которые только все вместе смогут переменить его суть. Но ключом к их переполюсации может быть только возвратное право, общественный суд – если, конечно, носители существующей системы не сумеют вовремя заблокировать их появление.

Вообще-то смены, обрушения доктрин – процесс болезненный всегда, ведь это изломы, почти кровавые раны в миллионах мозгов, кадровая неустойчивость. И это редко происходит добровольно, даже под ударами неоспоримой логики авторитетов и массовых выступлений.

Но при этом все же надо сказать, что пойти на смещение доктрины юридической ответственности и заменить ее на ответственность социальную придется. Ибо однозначно определить, что каждый должен будет компенсировать весь нанесенный другому ущерб, в том числе при торможении прогрессу — это будет гораздо более действенно, чем изменить сотню статей в кодексе. Как и ввести Закон Ома — это было неизмеримо эффективнее, чем ежегодно анализировать по две сотни диссертаций на эту тему. Задача переустройства мира потребует введения именно такого Закона Ома в юриспруденции. Вопрос — кто на это пойдет первым.

Может быть, эта судебная реформация произойдет в России, которая перешла на рельсы кодифицированного права на десять веков позже Европы; может быть, юридически сначала это будет оформлено в мусульманских странах «арабской весны», правосудные порядки в которых очень близки по духу к предлагаемым нами, может быть, первым это сделает постоянно воюющий Израиль. Но ясно, что благополучные капиталистические страны, чья базовая либеральная идея появилась, выросла и до сих пор жива только «благодаря» отсутствию полной социальной ответственности с заменой её суррогатом в виде так называемой «юридической» ответственности (за прегрешения, предварительно кем-то как-то записанные в кодексах), эти страны перейдут на «возвратные» принципы последними. Если, конечно, их не вынудят непрекращающиеся «весенние» выступления и демонстрации. Но мы уверены: идея, возрожденная нами из глубин истории, будет жить и постепенно воплощаться в наше время.

Напомним, когда-то Европа, европейские купцы и ученые, лишнее почти столетие маялась в делениях и умножениях римскими цифрами в дурном упорстве перед арабским исчислением, теперь она полтора тысячелетия мается с формальным правосудием, не замечая или делая вид, что не замечает адекватное и естественное. Пора с этим кончать.

Но как надо развиваться?

Вспомним слова классика: пока вы не решите общие вопросы, вы будете всегда на них натыкаться. Конечно, можно научиться искусно заделывать в полу любые дыры от крыс. Но - пока кто-то не сообразит и не подсчитает, что намного дешевле, намного эффективнее поставить в амбаре звукоизлучатель и так вообще отвадить крыс от нападений на зернохранилище. А чтобы забыть о протечках, поставить сверху крышу. Можно так же искусно, статью за статьей, менять Уголовный кодекс, не трогая принципы судопроизводства. Или страстно откликаться на попеременные жалобы «с мест», не введя механизм автоматической и неотвратимой ответственности не только центрального, но и прежде всего - местного руководства за несвоевременное выявление и исправление любых негативов на своей территории.

В принципе, можно представить много алгоритмов поддержания социальной безопасности, главное - посмотреть, что из них можно и нужно вводить. Вот арабский мир встрепенулся и пытается найти себе лучшее место в мире. Наш русский мир тоже не всем доволен, но спасают нас нефть и газ... И они же перекрывают нам стимулы меняться и менять, в особенности психологически и культурологически. Еще в советское время наши науковеды, кивая на Японию и Венгрию, у которых не было и нет никаких ресурсов, но которые были тогда развиты лучше всех других, с грустью замечали, что наши ресурсы — нам как гири, они мешают народу думать. Конечно, мешает это разным по-разному. Кто не хочет подчиняться сытости, хотят другой, лучшей жизни (конечно, не в первую очередь в материальном смысле), те едут на Запад, некоторые надеются что-то переделать здесь. Или дождаться, когда кто-то переделает.

Запад сейчас тоже под угрозой изменений своих основных ценностей - в основном финансовых. Но и без этого многие там, однако, уже поняли, что есть и другой, более достойный путь, которого надо искать и добиваться.

Что ж, у человечества растет самосознание, оно зреет, умнеют уже не только придворные ученые, но все или по крайней мере

большинство населения, и не только развитых стран... А мы в России всё еще чего-то ждем.

Рост самосознания – главный двигатель изменений

Арабская весна может однозначно предвещать европейскую осень, если Европа не сообразит, что надо меняться, причем быстро и в нужном направлении, как мы понимаем - в социальном, а в идеале - к всеобщему гуманистическому корню.

Сегодня люди, «простые» люди, уже способны четко понимать или хотя бы только предполагать, что капитализму как форме самоорганизации и саморазвития приходит конец. Медленно, но приходит. Собственно, для тех, кто его олицетворяет, особенно переживать не стоит, надо подойти по-философски: всё когда-то кончается, надо смотреть правде в глаза, чувствовать ветер перемен и готовить запасной аэродром — вторую профессию. И при возможности не загораживать от свежего ветра свои народы, пристраиваясь к рядам прогрессистов, выступающих против нынешних порядков капитализма. И плохо работающей системы демократии. Она сейчас подвергается мощной ревизии и пересмотру.

Многие ученые, политики начинают задумываться - что же вместо всего этого? Те из нас, русских, правильнее сказать, - из тех граждан тогдашней России, которые сделали нам революцию, совершенно не знали, что делать дальше. Теория послереволюционного переустройства была ими развита никак. И мы в итоге начали делать жалкое подобие социализма, где правительство, партиягегемон и опекаемая ими группа пригретых ученых почти до конца соц. дней не ввели даже само понятие социальный эффект. А потому все 73 года нас кормили тем, что можно было произвести на осруководящего эффекта экономического – т.е. эффекта для производства. А не для народа. Так в конце концов мы доросли до высшей истины, что... *«экономика должна быть экономной»*. И тем окончательно угробили страну вопреки всем прекрасным социалистическим лозунгам, выставив всем на посмешище в общем-то здравый идеал. А всему этому потворствовал весь аппарат советской социалистической системы. Об этом можно было бы забыть как страшный сон, если бы сейчас перед нами не стояла задача представить хотя бы в общих чертах общественно-политическую систему нашего будущего. Если эта система будет выверенной, обоснованной, то и весь организм будет здоровым, иммунитет закаленным, и эта система, ее люди без проблем будут потом находить лучшее решение.

Общественно-политическая система

Ясно, что любая система формируется подсистемами, решающими задачи, необходимые для существования общества. Методически это тоже системы, но по сравнению со своей надсистемой – более низкого уровня. Они, однако, определяют всю сущность общей надсистемы, то есть ее внутреннюю структуру, ее «вещь в себе». И в то же время создают ее внешние свойства — это уже - «вещь для нас». Точно, как говорит об этом наука философия.

Любое современное общество для выполнения всех необходимых для его жизни функций нуждается в наличии целого ряда своих систем, которые позволяют обществу успешно существовать – это раз и развиваться - это два. Вместе эти системы и создают общественнополитический строй, который работу этих систем соорганизует, обеспечивает и в идеале стимулирует к развитию. Как правило, на выполнение первой задачи - обеспечения существования, включается практически весь госаппарат, тратятся чуть ли не все интеллектуальные и материальные силы. Требуется множество сил, чтобы организовать обеспечение производства ресурсами, исправление непрерывно возникающих неисправностей, сбоев и так далее, так что для выполнения второй задачи остаются крохи, если вообще остаются. Это было всегда и везде, это есть сейчас и у нас в России, и в других странах. По крайней мере, наблюдаемое нами за последние десятилетия подтверждают эти слова. Появляющиеся при этом отдельные предостережения, прогнозы, даже вперед смотрящие указания, как правило, никто не принимает в расчет, ибо просто не хватает сил.

Между тем, любая общественно-политическая система, чтобы смотреть вперед, должна быть сформирована из подсистем, которые создают (должны создавать) всей надсистеме свойства, максимально

полезные для общества не только здесь и сейчас, но и одновременно вполне лабильных, изменчивых в нужную сторону, адаптивных не только *вынужденно*, от катастрофического изменения внешних условий – это наблюдается и в природе, но и *осознанно*, когда у человечества, у того или иного человека где-то как-то просто вдруг проявится лучшее решение от чьего-то «позитивно отклоненного поведения». Это возможно только в человеческом сообществе - если в нем есть кто-то, кто работает на предупреждение, и если его внимательно слушают.

Одна из систем выявления «позитивно отклоненного поведения» – это патентная система, существующая практически во всех более или менее развитых странах, еще это законодательство, стимулирующее направленное (заказное) создание и внедрение наиболее эффективных новшеств во всех требуемых направлениях: экономическом, социальном, моральном и экологическом, без чего, как сегодня уже ясно, человечество не выживет. По каждому из этих векторов должны быть определены свои стимулы и санкции, и тогда человеческое сообщество будет положительно развиваться, а не просто раз от раза обновляться во всех направлениях, нужных или не нужных.

Что касается политических партий, то теперь уже совершенно ясно – сейчас это пока важнейший инструмент саморазвития страны. Но! Они нужны ровно настолько, насколько полезные для общества проекты и программы они помогают реализовать. Или не нужны, если не помогают и тем более мешают. А все бурные партийные и межпартийные телодвижения – это «вещи в себе», а не «для нас», т.е. ни для кого еще. Но всё начинается с того, есть ли в партии те, кто умеет остро видеть и переживать все негативные стороны жизни народа и искать выходы из тупиков. И при том их в партиях и в правительстве внимательно слушают и активно ищут пути реализации лучшего.

Увидеть негативные стороны

Задача этой книги – постараться увидеть негативные стороны работы действующих государственных подсистем, из-за которых идет торможение развития нашего общества, и попытаться найти альтернативные модели из тех, которые уже дос-

таточно разработаны и способны в принципе заменить существующие.

Главный критерий выбора — максимальная польза для наибольшего числа людей, принцип, известный столетия, если не тысячи лет, но в разное время в разных странах выполняемый по разному, часто с огромными перерывами и перекрытиями некими враждебными силами, о которых не будем здесь говорить. Например, это было у хеттов — большого и славного народа, жившего от нынешнего Средиземного моря до Ирана за 1-2 тысячелетия до новой эры и открытого нашими учеными лишь несколько десятков лет назад. Жило это государство тысячи лет, пока агрессивные египетские фараоны не нанесли ему кровавый удар в спину. Но это были внешние враги. Чаще всего мешают обществу жить и развиваться враги внутренние.

О нейтрализации внутренних тормозов

Нейтрализация внутренних тормозов обновлению (развитию) — вопрос не из легких. Чаще всего сейчас это делается в результате длительного многовекторного поискового движения лиц, организаций, партий... Проще и эффективнее всего это делать путем референдумов, но с предварительной бесстрастной оценкой: кто и сколько приобретет или сколько потеряет для разных предлагаемых вариантов. Иначе это будет чисто лозунговая акция и броуновское движение.

Греческий премьер Папандрео, осень 2011 года. Он первый в нашем веке сделал попытку показать пример обращения к своему народу, когда тот начал бунтовать. И тем поверг в шок всех европейских лидеров, которые этого никогда не делали. Увы, под напором этих своих коллег — президентов он через несколько дней от этого отказался. Может быть, в данном случае это и правильно, ибо чем бы ему тогда уже с января 2012-го пришлось платить учителям, полицейским?... Когда-то мудрым грекам надо было вспомнить о референдумах намного раньше и проводить опросы с самого начала, постоянно, в том числе и по поводу непомерного накачивания денег из Европы, за которые, всем ясно, когда-то придет время и

расплачиваться. Или параллельно учиться производительно работать - лучше немцев и французов. Ведь по сути любой кризис — от неумеренного потребления при неумении работать. А для того, чтобы эффективно работать, государство должно показать такие свои заботы о людях, обо всех людях, а не только о сливках, чтобы появился истинный, вдохновенный энтузиазм всех вкладывать все свои силы. Но народ любой путь должен выбирать сам.

Однако на каком основании, по каким критериям должен быть выбор? Не по тембру же голоса артиста - члена той или иной партии, представляющего вариант перед толпой!

Приросты и падения ВВП – это показатель, но для каждого он весьма далековат от жизни. Чтобы приблизить к пониманию истинные приобретения и потери граждан, нами с 80-х годов прошлого столетия, то есть вот уже несколько десятилетий, пробивается идея введения и огосударствления понятия и инструмента оценки социального эффекта и ущерба. Около 10 лет еще при социализме мы были частыми гостями в отделе Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) с этими предложениями. И с подробными методами его расчета для большинства практических случаев. Нас слушали, иногда кивали, чаще посмеивались, но за пару лет до речей Горбачева и гибели социализма все же издали под грифом академии наук методику, в которой были жалкие две формулы – не то что простые, но примитивные (методика у меня еще хранится). Социализм наконец обрел инструмент и показатель своего социального развития - социальный эффект. С опозданием на много десятилетий, когда уже помочь системе было нельзя.

Надо сказать, что у экономистов до сих пор социальный вид эффекта и ущерба вместо такого привычного — экономического все еще вызывает искреннее непонимание и потому отторжение.

Социальный эффект и ущерб

Можно считать, что круг явлений и задач, охватываемых понятием «социальная безопасность», а значит и социального развития, к настоящему времени оформился в узком кругу специалистов в достаточно полной мере. К этим задачам относятся все жизненно важные для человеческого сообщества факторы, в случае фактического выхода (или

только риска выхода) которых за пределы оптимальных появляется угроза существованию человека, его здоровью и благополучию. Вот эти факторы:

- материальные, психологические, времен'ые и иные перегрузки человека, общества;
- загрязнение химическими веществами воздуха, питьевой воды, открытых бассейнов и почвы;
- воздействие физических факторов: радиоволн, радиоактивного заражения, шума, пыли и т.д.;
- дезинформация, лишение людей права решать свою судьбу в меру своих способностей, и наоборот;
 - собственная распущенность людей;
- воспитание молодежи и в целом общества в антиобщественном духе;
- прекращение общественно полезной деятельности и сохранение общественно вредной;
- распространение антиобщественной идеологии, отрицательные информационно-психологические воздействия, которые в перспективе может нанести обществу материальный, экономический, социальный, моральный и иной ущерб;
- создание препятствий общественно полезным и распространение (тиражирование) вредных для общества новшеств, проектов, организаций;
- любые другие факторы, отрицательно воздействующие на здоровье человека и другие виды антиобщественной деятельности.

Более подробно они рассмотрены в книге «Аудит эффективности» (коллектив авторов, «Экономика», 2009 — на сайте http://talant-abc.narod.ru п.16).

В реальной жизни при правильно организованном общественном правоустройстве должно быть налажено постепенное выявление всех скрытых дефектов, неточностей в уже действующих законах, нормах права, в социальных механизмах и социальных отношениях, общественных и природных факторов и явлений, вызывающие эти скрытые дефекты. Это, в частности:

- социальная напряженность (например, из-за ужесточения криминогенной обстановки, переуплотненности и многонациональности заселения, некачественной работы энергосистем, сферы обслуживания, неудовлетворительного состояния коммунальной инфраструктуры и т.д.);
- социальная нестабильность, напряженность и социальные срывы в обществе;
- снижение производительности труда и, как следствие, материального благополучия населения;
- духовная, социальная и биологическая деградация человека, общества.

Трудно не согласиться с тем, что если в XXI веке человеческое сообщество избежит мировых природных катастроф и новых мировых войн, даже если останутся многочисленные локальные и региональные вооруженные конфликты, на первое место по уровню общественно опасных мировых и национальных угроз выйдут общая и особенно транснациональная организованная преступность и коррупция.

И это не удивительно: до 80–85% (а в развитых странах до 95%) в структуре преступности занимают корыстные преступления.

«Мы продолжаем жить в условиях войн и вооруженных конфликтов, непрерывных вспышек социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, невиданного разгула терроризма, насилия, грабежа, обмана, технологических и экологических бедствий, различных форм современной преступности, подкрепляющих прежнюю убежденность в том, что дикость человеческого поведения, как и в прошлые века, остается нормой земного бытия и в нашу претендующую на цивилизованность эпоху, — пишет В.В. Лунев. - Не только и не столько нищета порождает преступность, сколько колоссальное социально-экономическое неравенство, особенно если оно абсолютно несправедливо. Децильный коэффициент, например, в нашей стране достигает 1:40. А если сравнить 1 млн самых богатых россиян с миллионом самых бедных, то разрыв окажется стократным». Разрыв оказывается огромным по сравнению с такими благополучными и в то же время быстроразвивающимися странами, как Швеция и Беларусь».

Между тем, можно с уверенностью утверждать, что при реализации возвратных принципов эти контрасты снизятся многократно. Более того, так же уверенно можно утверждать, что по крайней мере одну половину своего приобретения каждый миллиардер сформировал, что-то недодавая многим другим. А иные - и обе половины.

Мнение о том, что коррупция – это безусловно аморальное явление и экономическое преступление, прочно поддерживается и общественным сознанием, и законодательством. Но никто не догадывается увидеть в этом еще и другую сторону – ущерб или эффект от коррупции. Так, случай взятки, данной директором одного из солидных институтов Мюнхена (Германия), чтобы ускорить реализацию своих разработок, долго муссировался в германских СМИ, сообщение о ней даже прозвучало в одной из передач русскоязычной редакции «Немецкой волны» как пример «чистоты» немецких порядков. Удивительно, что никто не поинтересовался, лучшей ли или худшей была эта разработка и что получило от этого германское общество – потери или приобретения? Несмотря на чуть ли не тысячелетнюю известность морально-этической коллизии «закон или полезность», преимущество часто явно на стороне закона вне зависимости от пользы или вреда. Это как-то можно сравнить с отношением официальной медицины к «врачевателям» - вне зависимости от того, остался больной жить или умер, а дипломированные специалисты всегда поливают недипломированных грязью. И дипломированных тоже, если они пошли не по утвержденному пути, который им преподают в вузе. Кстати, не здесь ли надо усматривать национальные особенности генезиса такого явления, как генерализация «да-нетных», пороговых принципов во всем, в том числе и как основа методологии кодификации судебного законодательства? Так или иначе, обсуждая вопрос масштабности явления под названием «коррупция», пока мы можем говорить лишь о модуле числа без учета его знака.

Достаточно яркие примеры преступности можно найти **в области** экологических правонарушений. Для экологических нарушений размеры ущерба от несовершенства законодательства могут быть проявлены нами достаточно выпукло. По различным данным (нашим и зарубежным), экологический ущерб от работы автотранспорта составляет около 5% от ВВП; приблизительно та же величина ущерба от предпри-

ятий (в среднем). Разница состоит лишь в насыщенности территорий теми или иными видами загрязнителей. Так, в Москве основную часть всего объема загрязнений атмосферного воздуха обеспечивает автотранспорт, в других местах с размещением на их территории производств, загрязняющих окружающую среду, – все наоборот. Так или иначе, в случае компенсации экологического ущерба, на что нацеливает и Конституция РФ, и основные законы в сфере экологии, суммы для выплаты населению, скажем, Москвы, должны составить несколько десятков миллиардов рублей в год. Это и есть «масштаб задачи» в экологической сфере. Теми же величинами должны оперировать природоохранные органы от снижения ими (или по их инициативе) потерь в результате проведения природоохранных мероприятий. Между тем, как известно, эти суммы на много порядков меньше. Отсюда – незаинтересованность наших предприятий, в том числе и предприятий транспорта, проводить активную политику снижения токсических выбросов от работы двигателей, износа шин и других многочисленных вредных факторов, проявляющихся при использовании автомобиля. Не в меньшей степени в таком развитии нуждаются и многие другие страны.

О последовательно-эволюционном развитии

Не будем с вами забывать, что и без нападок на какие-то невероятные константы, догмы современного миропонимания есть немало целей, когда можно и нужно жить, просто честно выполняя свой общественный долг, замечая и исправляя бесчисленные недоработки, отступления, нарушения, изъяны справа и слева, а не задумываться о революциях в мировом масштабе. Но все же медленно поднимаясь по лестнице миропонимания. Кто, например, не догадывается, что в уголовном и других кодексах далеко не все статьи написаны безукоризненно? Что в школе немало недоработанного, что много школ не имеет даже нужного отопления? Что наука при условии почти равенства бюджетного финансирования «для всех» не способна концентрировать наиболее продуктивных ученых на самых продуктивных направлениях? Что в медицине больше внимания уделяется тому, как лечить болезни, чем их не допускать, —

иначе на чем она будет жить? Но это также означает, что вопреки «правде» все реально полезные направления оздоровления человека будут медициной отвергаться.

Можно также легко видеть, что научные организации, исследующие известные пищевые вещества и новые продукты питания, в том числе и импортируемые, должны будут выйти из самозацикливания на одних критериях их безопасности (никто не спорит, тоже безусловно необходимых) и давно перейти к более трудной задаче отбора из сырья наиболее качественных - полезных для организма человека продуктов исходя из дефицита их в организме людей в разных регионах, не подчиняясь слепым предрасположенностям, рецептам, манерам потребления, сформировавшимся у людей веками совершенно стихийно. Кстати, когда-то болгарская академия наук, кажется, первая подвергла резкой и обоснованной критике рецепты народных блюд. Не говоря уже о давно назревшей проблеме истощения почв от вывоза и невозвращения на поля оставшихся полезных ингредиентов из города — проблема, которая давно ставится наши калининградским ученым профессором Э.С. Демиденко.

Необходимо давно и наглядно демонстрировать народу вред от производства и представления на реализацию безусловно опасных алкогольных напитков, всех. И может быть даже регламентировать - или даже обязывать - проводить обезалкоголивание реализуемых вин, тем более разливаемых в нашей стране. И постоянно разъяснять эту меру по всем СМИ. А для более твердого понимания массами этой проблемы давно уже следует ввести единую оценку общественной эффективности и перспективности (т.е. сроков морального износа) этого шага, с яркими примерами и показательными расчетами.

Располагая специалистами и развитым аппаратом оценки, наша Академия общественного развития вполне может активно помогать введению алфавита и грамматики подобных оценок в стране. Это будет способствовать и снижению общеизвестных, хотя и часто стыдливо замалчиваемых психологических, этических и иных трудностей, чрезвычайно усложняющие деятельность наиболее продуктивных ученых в сфере науки и новаторства, особенно при подходе их к решению слож-

ных задач и при разработке ими ярких принципиально новых решений. Их сразу начинают окружать претенденты. Как помочь? Например, ввести на уровне государственных решений требование последовательно представлять расчеты эффективности своих научных работ, по крайней мере — диссертационных. Ведь наука — это главный, передовой форпост развития общества, по крайней мере, так она себя позиционирует.

Мироустройство, принципиальные сдвиги, – нужны ли они и возможны ли?

Очевидно, если мы постараемся представить мироустройство будущего, придется учесть, что если *детали* любой системы, в том числе социально-административной, обновляются достаточно просто, то *принципы* — вещь намного более устойчивая. Зато их смена часто может дать существенные выгоды. Эти смены необходимы для постепенного формированию устойчивой, не требующей постоянной корректировки доктрины будущего — причем как системы с высшими социальными приоритетами, которые до сих пор мы не включали в число главных.

Нам предстоит понять необходимость переустройства нашего мира, далее разработать и предложить на обсуждение систему, устойчивую к общественно негативным явлениям и в тоже время обеспечивающую безопасность и беспрепятственное, естественное развитие человечества: стран Нашей, евро-американской или еще говорят – библейской Цивилизации, и, возможно, других довольно отграниченных от нее ныне существующих земных цивилизаций, может быть, повлиять на некоторые стороны развития арабского мира, проходящего сейчас стадию «весны».

Это должна быть система, эволюционирующая в будущее из настоящего, из существующего уровня, - причем эволюционирующая гладко или революционно, но в любом случае без уничтожения всего ранее сделанного положительного.

В идеале по критериям эффективности должен быть сделана оценка каждого шага, всего, что должно перейти в будущую эпоху из всего имеющегося конкурентоспособного на сегодняшнее время. Но придется сразу предположить, что процесс конкуренции и отбора не должен заканчиваться никогда, он должен непрерывно

продолжаться соответственно развитию человеческой мысли и человеческих требований. Такую непрерывность должны обеспечить специально созданные системы выявления и нейтрализации непрерывно возникающих сбоев и недостатков. Отсутствие таких систем приводит к длительной консервации сбоев, накоплению и углублению недостатков и как следствие – к необходимости проведения непростых революционных, радикальных реформ и социальных революций, зачастую весьма кровавых.

Этап социализма, адепты которого не смогли не только построить и вживить в общественный организм такие системы саморазвития, но и использовать все заложенные классиками преимущества, сегодня и тогда достаточно хорошо видимые. Больше того, строители социализма на волне оптимистических ожиданий совсем забыли проверить создаваемую ими социальную конструкцию на пессимум, на наихудший исход, и её не хватило даже на сотню лет. Так что последние десятилетия были для нас сплошным застоем, стагнацией.

На примере социализма легко показать, какую роль играет уже в самом начале правильный выбор принципов и критериев развития. Теоретики социализма еще до революции допустили извращенный перевод 1-го, основного принципа социализма, а практики социализма все 70 с лишним лет им руководствовались – и это главная, генеральная причина нашего хода в тупик. Искажение этого принципа в разных советских исполнениях, если обобщить, предполагало одно: простоял ли рабочий за станком, ничего не выполнив или выполнив план наполовину, а ему его часы (его «труд») должны быть оплачены. Что касается ученого, там было еще неопределеннее... К тому же экономисты все 70 лет признавали только экономический эффект и заставляли считать его до копейки, а о социальном эффекте произведенного продукта и тем более о качестве в потребительском смысле не хотели даже слышать – у нас был бухгалтерский социализм. Провозгласив отмену рыночных принципов, мы не догадались сделать ему адекватную замену, заставившую каждого из нас развиваться. Хотя Ленин не раз и не два взывал к экономистам и требовал от них введения index-number (показателя развития), но даже имея в руках жесткие рычаги, не довел это дело до конца, ему

все время отвечали твердым саботажем. – В красках см. на нашем сайте п. 16.2.

Больше того, можно легко показать, что **и капитализм, и социализм – ягоды одного поля - Нашей Цивилизации**, и держались они фактически на одинаковых подсистемах: банковской, патентной, образовательной, административной, юридической...

Но все же, повторим, у социализма шансы выйти вперед неоднократно были. Мы ими не воспользовались, ибо наши бравые руководители, зачарованные в командировках якобы неоспоримыми преимуществами Запада, не обращая внимание на различия в менталитетах и возможностях народов, и думать не хотели о наработках своих ученых... Так же, как при выборе генеральной религии для Руси наши посланцы были зачарованы песнопениями в церквах Византии, тогда еще сияющей ярким цветом от обкрадываемых окраин. И не думали что-то менять в принципах.

Так и социализм. Без четких критериев социального эффекта и ущерба и вообще без системы саморазвития, которые в условиях жесткого западного рынка были не так нужны, как нам, социализм был обречен на умирание.

Итак, в сухом остатке остался капитализм

Мы здесь попытаемся представить проекты, которые, как нам кажется, крайне необходимы для дальнейшего общественного развития, причем, возможно, и не только в нашей стране. Нет, в советском обществе идеи были, и прекрасные, за семь десятков лет было десяток понастоящему принципиальных, радикальных предложений, которые могли повернуть страну к настоящему общественному саморазвитию, но они все по порядку сходу отметались: см. уже упоминаемый п. 16.2 на нашем сайте. Политики, которых научили работать только так, как они привыкли понимать в рамках тех советских идиом, которым их обучили и за счет которых они безбедно жили, не хотели никого подпускать к своей епархии.

Собственно, и сейчас так же поступают все те, кто вырвался вверх на своей лестнице. Такова человеческая психология. Или глубже – психика. Теперь уже человек обучен кап-идиомам, но тоже не хочет никого подпускать к своему большому или малому царству. Надежда - только на

свершающуюся «весну» и на понимание реальности наступающей «осени». И не одного его, человека, вина в этом: единая школа научила нас быть консерватором на всю жизнь, до конца. Ломка сознания в обоих случаях при этом едва ли слабее, чем у прирученного наркомана.

Как и что развивать сейчас?

Что там говорить, капитализм по сравнению с социализмом оказался формой, куда более устойчивый к выживанию.

Но сегодня уже со всей ясностью можно видеть, что и капитализм как форма организации общественных отношений более чем далека от идеала, она кровоточит незаживающими ранами и сама напрашивается на ее свержение, правильнее сказать - на ускоренное саморазвитие, самолечение и самодополнение новыми формами общественных отношений, существенно укрепляющих общественную безопасность и повышающих, в конечном счете, скорость общественного саморазвития, прежде всего - социального, т.е. ориентированного на интересы человека. Причем, что крайне важно, - не за счет процесса истребления или обкрадывания других цивилизаций и народов – тех, которые пока не сумели достичь нашего уровня развития, но уже хорошо видят, что существование нашей технократической цивилизации идет в значительной степени за счет их интересов, за счет исчерпания в общем-то ограниченных земных ресурсов. В этом, видимо, основная причина резко возросшего за последние годы уровня межнациональной террористической деятельности и, наконец-то наступления событий, которую сегодня называют «арабской весной».

Прежде всего, придется увидеть, что некоторые столпы капитализма закачались и начали трескаться. Здесь мы затронем только два из них. Прежде всего - это **либеральная идея** вседозволенности. О ней много говорить нет смысла, ибо с ведением возвратных принципов она превратится в пыль, в ничто.

Более сложный постулат — **универсальность рыночных отно- шений**. Главное ядро идеи рынка - это идея соревновательности. Как чистая идея она абсолютно правильна, т.к. ничего лучшего че-

ловечество, кажется, еще не придумало. Но это в идеале. На самом же деле это далеко не так, и принимая на Западе плодотворную идею рынка, раскручивая свой бизнес, мы вовсе не обязаны закрывать глаза на ее недостатки. Более того, мы предлагаем поискать в ней еще и дополнительные достоинства. Нам почти на голом месте их внедрять проще, чем им переделывать накатанное. Но сначала – о недостатках.

Действительно,

...что это за рынок, если **чтобы реализовать любую плодотворную и неочевидную идею, надо годы ходить со своим предложением по разным фирмам.** Полвека назад автор электрографии много лет обивал пороги фирм, пока небольшая фирма "Ксерокс" вопреки "логике" не взялась за разработку копировальных аппаратов. Но сколько это стоило автору сил и каковы были потери общества от задержки с реализацией этого и многих других полезных продуктов на долгие годы — это стоит подсчитать отдельно.

...что это за рынок, если реально существующие в нем механизмы не могут помочь потребителю отличать очень здоровый и очень полезный продукт от пусть невредного, но зато полукачественного ширпотреба в красивой обложке? А ведь адепты капитализма, его идеологи, категорически против реализации самого простого, самого эффективного и самого логичного механизма проявления всего полунужного и бесполезного - путем внедрения наряду с общепринятой сертификацией продукции товаров и услуг «на соответствие» критериям безопасности массовой сертификации продукции по показателям качества и экологической чистоты. И заодно усиленно поддерживают практически бесполезную сугубо бюрократическую «систему сертификации систем качества», всемерно перекрывая введение обязательной социально-экономической сертификации производств по критериям опасности для населения и природы в зоне производства вместе с переходом в уголовном, гражданском и административном законодательстве на генеральный принцип полной компенсации пострадавшим выявленного экологического ущерба – кстати, у нас во имя исполнения конституционных прав российского гражданина.

...если в так называемых капиталистических странах официально проповедуется протекционистская политика «для своих» как государственно узаконенная, так что нам, россиянам, если и оказывают помощь, если и дается кредит, то только с обязательным, гласно или негласно выраженным условием: не ставить в России производств, которые смогут помешать западным фирмам. При этом навязывая нам экономические рецепты самые бесполезные и самые неразумные. А мы не смеем их оспаривать. Разве это рынок?

...если капитализм породил так называемые **ТОО - общества с абсолютно ограниченной ответственностью,** так что когда некто проворовался или проторговался, он переводит все имущество на жену или банкротит свою фирму - и взятки гладки. Или: понаобещал в словесной рекламе три короба, обман - за счет покупателей. Это тоже называется рынок и демократия. А теперь и вовсе смешная вещь. Чтобы куда-то войти, мы, Россия, должны были что-то подписать, и теперь везде обязаны повторять такую клятву: если сделанное нами противоречит международным нормам, то приоритет - за ними. Даже если наше многократно полезнее...

...если непременный атрибут рыночных отношений реклама агрессивна, дорогостояща и неинформативна. Не будем здесь говорить о средних 5% от объемов производства, идущих на рекламу, — напомним, это столько же, сколько стоит обществу весь автотранспорт. Пусть даже так. Главное — другое, реклама ничего не говорит о сравнительном качестве рекламируемого товара. Больше того, ей это просто запрещено! Например, уже более года как на наш рынок выкатился почти десяток типов ультразвуковых стиральных устройств с разницей в цене почти в 2 раза. При этом нигде никто, даже продавцы не могут объяснить, почему такая стоимость и за что. Судя по настойчивой рекламе в самых разных СМИ, объем продаж этих устройств совсем не мал. А государство до сих пор не установило требование указывать в их паспортах хотя бы одну единственную техническую характеристику — выходную мощность вибратора. Не говоря уже о «стиральных качествах». Ничего кроме как о дефиците государственного регулирования это не говорит.

И, наконец, реклама, густо встроенная в ТВ и радиопередачи, — это вреднейшее для нашей психики явление прерыва сюжетной последовательности, с периодическим «опусканием» художественного смысла до уровня мыла и прокладок. И еще с акустическим ударом по нашему слуху в виде повышенной в 2-3-5 раз громкости. Что же тут удивляться, что во

всех без исключения общественных местах нас окружает кричащая «музыка», а наша психика быстро тупеет? Здесь стоит напомнить наблюдение польских психологов о том, что коэффициент интеллектуальности у человека находится как правило в обратной пропорциональности от громкости предпочитаемого им уровня звука, и тогда уже не надо будет доказывать, что здесь вопрос не только социальный, но и национальной безопасности. Ведь последствия от всего этого, как мы теперь видим, далеко выходит за возможность появления глухоты только физической.

Таков наш так называемый рынок.

Многие из законодательных актов, подготавливаемых в "реформенный" период в спешном порядке и создавшие в России отношения, крайне далекие от настоящих или хотя бы приближенных к настоящим рыночным, закономерно вызывают к нашему капитализму крайне отрицательное отношение большинства населения. Это тоже пример нанесения обществу ущерба, т.е. пример небезопасности - и социальной, и национальной, и в целом общечеловеческой.

И тут большинство вспоминает о госрегулировании.

При мне часто вздыхают: вот если бы было государство... Но тут же умолкают, когда продолжаешь их мысль: ...и все бы отдали на откуп чиновнику... Действительно, здесь не все так просто. Фактически у нас не было ранее, при социализме, и нет сейчас специального законодательства, регулирующего (стимулирующего) работу чиновника на наше развитие и создающего ему эффективные механизмы саморазвития. И первым против введения такого регулирования, как это ни странно, стоит сам чиновник.

Для людей косных, ограниченных, бедных идеями и возможностями, боящихся потерять свое единственное рабочее место, - а именно такими воспитываемся с детства школой и всей административной системой все мы, и чиновные люди тоже, - четко работающие механизмы, слишком удачно сработанные универсальные штампы - это нож у их горла. Чиновник, если рядом с ним на стене повесят готовую болванку, простой рецепт документов, которые ему надо принимать от клиентов, невольно думает: тогда зачем нужен я? Тогда зачем нужно вообще много чиновников, спросит налогоплательщик. И они оба будут, в общем-то, правы. Если будут нужные общепонятные правила везде, придется оставить лишь тех, кто

может работать творчески, сможет без боязни придумывать универсальные рецепты и добиваться их утверждения, позволяя комфортно существовать его клиенту. Таких людей по доброй воле в чиновники пока не принимают. Больше того, никто из нас не может гарантировать, что, попав в нынешнюю среду и в такие условия, мы сами очень скоро не будем съедены до нас выработанным императивом.

Следовательно, разумно составленное законодательство, ориентированное на обновление общественного производства, тем более прямого действия, внедрять будет очень непросто.

Надо посмотреть правде в глаза: целый ряд политиков, имеющих значительный политический вес в нашей стране, активно поддерживает легенду о вечности и незыблемости капиталистических ценностей. Но все же налицо немало признаков агонии этой легенды по факторам, как-то неохотно признаваемым в наше время:

- Идеалы борьбы каждого со всеми, корпоративный эгоцентризм, главное, конечно, второе: во имя бизнеса разрешается всё, даже антиприродное и античеловеческое, а люди фирмы, совершив преступление, как бы распавшись и создав другую фирму, оказываются ни при чем. Хотя фирма это только кокон, вредят же люди.
- Определенная ложь про честный и всемогущий рынок хотя какая там честность, когда критерии соревновательности никакие. Например, для продуктов питания всего-то лишь критерии безопасности, можно продавать и дистиллированную воду, если она будет похожа на сливочное масло. О всемогуществе рынка тоже трудно говорить: когда кто хочет и может, делит глобальные рынки вдоль и поперек по своему усмотрению. Кажется, сегодня только Китаю разрешается всё.
- Социальные контрасты и невротизация населения. Согласимся, что если одним жить на один-два доллара в день, а другим дарить подарки в виде Боинга это уж чересчур.
- Сфера развития: навязываемый прогресс, практически во всем и часто почти бесполезный. Чаще всего он поддерживается убивающей разум рекламой, действующей исключительно на эмоции.
- Объект агрессии и истребления: человек и природа, человечество и планета. О том, во что превратились благодаря бурной человеческой

деятельности, неважно – капиталистической или социалистической - все основные сферы жизнедеятельности живых существ и самого человека, и говорить не приходится.

Итог: Капитализм как система - антисоциальная.

Понимание всего этого заставило нас задаться вопросом: что из составляющих систему капитализма на сегодняшний момент должно быть и может быть подвергнуто ревизии в первую очередь?

Нам надо будет четко представить, что данный этап:

- это конструирование социальной системы, максимально устойчивой при воспроизводстве,
- это конструирование саморазвивающейся системы, эволюционирующей, конвергирующей от сегодняшнего уровня противоречивых общественных отношений (политических, социальных, экономических, религиозных, национальных...) в будущий общечеловеческий строй, но, конечно и обязательно с признанием национальных, религиозных и иных особенностей соответственно историческим корням и ментальности народов, их физическим, интеллектуальным, духовным и другим возможностям и предпочтениям,
- это конструирование социальной системы, непрерывно подвергаемой проверкам своей надсистемой, т.е. в конце концов — обществом,
- это конструирование новой системы сегодняшними средствами
 но лучшими из известных,
- это конструирование новой системы на существующем человеческом материале и ради этого материала со всеми его достоинствами и недостатками.

Ясно, что в состав парадигмы нового мироустройства должны войти все подсистемы, достаточно значимые для жизни современного общества, имеющие на сегодня более или менее видимые пути реформирования (глава 2) и методы преодоления естественной косности законотворческой и исполнительной власти при попытке их реализации (глава 3) — в любом случае с учетом интересов населения — налогоплательщика и главного распорядителя жизни (глава 4).

При этом из знакомства с последующим материалом можно будет заметить, что автор придерживается принципа: простота, где это возможно, – гарантия честности и прозрачности, а значит и общественной эффективности.

2. Мир после капитализма, что вместо? - К формированию доктрины будущего мироустройства

Итак, доктрина капитализма, главные принципы. Что же вместо?

1. Деньги на деньгах. - И контраргумент первый

Концепция капитализма предусматривает возможность приобретение, делание денег на деньгах путем введения ростовщического процента на вклады, сбережения и займы и таким образом возможность существования целой категории юридических и физических лиц только на получении этого процента. Возможность сговора обладателей ссудного капитала может приводить и приводит к взвинчиванию процента на кредиты до уровней, когда инвестиции и займы становятся совершенно невыгодными, а кредиты, грубо навязываемые гражданам, - разорительными. Этим резко ускоряется движение общества к кризису.

Между тем, в некоторых странах, прежде всего с господствующей религией Ислам, требовать этот процент запрещено. В некоторых странах Юго-восточной Азии устанавливается «ссудный» процент только в виде доли участия банка в прибылях. – А это совсем другое дело!

В принципе, хорошо известно, что даже большому предприятию можно обходиться без кредитно-банковских операций. Известно, например, что миллиардер Генри Форд мог обходиться без банковских вкладов вообще, приучив своих кассиров иметь дело только с наличными, которые он хранил в огромных сейфах под землей. Но он от этого

имел немало врагов. Тот ли это путь?

Срочно нужен хороший знаток банковской системы с творческим воображением, которому все просто и ясно, где и как ее оптимизировать с пользой для общества — надо только перешагнуть порог корпоративной этики ради этики общечеловеческой и разработать новый банк с минимумом кризисного риска.

И такой банк в принципе уже разработан. Автор концепции - наш соотечественник Дмитрий Любомудров, член Комитета по инвестиционной политике Торгово-Промышленной Палаты РФ, Генеральный директор «Клуба Проектного Процесса». Он более 25 лет работал в руководящем составе банков и финансовых организаций.

С целью создания эффективных механизмов защиты интересов и денег инвесторов автором в течение нескольких лет в рамках действующего законодательства была разработана «**Технология безрискового банковского обслуживания и бюджетирования проектов**» (депонировано в РАО № 4315). Данная технология фактически является теоретической базой для создания и деятельности в России нового типа кредитных учреждений — специализированных безрисковых расчетноконтрольных кредитных организаций.

Принципы его разработки даны в статье, опубликованной в Аналитическом банковском журнале \mathbb{N} 07(74) июль 2001, с.60-68

Общеизвестно, утверждает автор, что мнение инвесторов о российских банках стабильно отрицательное. Упреки вполне справедливы — мизерные капиталы, абсолютная непрозрачность, плохие кредитные портфели, высокая склонность к рискованным операциям, отсутствие на практике юридических (в том числе — уголовных) последствий в случае преднамеренного (ложного) банкротства и многие другие.

По мнению ряда специалистов, ...одной из причин банковского кризиса – наверное, почти любого, не исключая и нынешний, - совмещение многими банками функций расчетного института, финансовой компании и венчурного фонда.

Реально деньги задерживаются, как правило, в банках, которые норовят их «прокрутить» - например, разместить в межбан-

ковский кредит на несколько дней. Часто такие банки становятся банкротами и хоронят деньги инвесторов, а то и весь проект.

Здесь необходимо отметить, что проблемы с ликвидностью и качеством кредитных портфелей существуют не только у российских банков. Во всем мире наблюдается замедление экономического роста. В разных странах — как развитых (США, Япония), так и развивающихся (Турция, Бразилия, Аргентина, Малайзия, Сингапур) последовательно и неуклонно складывается очень неприятная ситуация.

В этой связи особое беспокойство вызывает вопрос устойчивости банков разных стран к кризисам. Чтобы поддержать свои банки, правительства разных стран под угрозой банкротства крупнейших национальных банков вынуждены списывать «плохие» кредиты из госбюджета, то есть из средств налогоплательщика. Даже крупнейшие международные банки испытывают проблемы с ликвидностью и качеством кредитных портфелей, несмотря на высокий профессиональный уровень сотрудников и устоявшиеся традиции банковского обслуживания.

Только небанковских кредитных организаций (НКО), работающие по «Безрисковой (фидуциарный) технологии» могут быть «безрисковыми». Основной «безрисковый» принцип — проведение активных операций со средствами клиентов только по прямому распоряжению клиентов, а в отсутствие распоряжений средства находятся на коррсчете в Центральном банке РФ (так называемый «портфельный принцип»).

«Безрисковая технология» уже сегодня находит применение в решении практических задач в действующих НКО на нескольких проблемных направлениях: прежде всего - обслуживание крупных инвестиционных проектов по доведению до площадки финансирования в национальной валюте и банковский контроль дирекции проекта и подрядчиков. Такие безрисковые НКО (БНКО) будут предоставлять услуги по бюджетированию и детальному ежедневному контролю инвестиционных проектов, а также любых клиентских объектов бизнеса в любых городах, включая технадзор и систему расчетов с поставщиками, подрядчиками и сбытовыми организациями.

По сообщению автора статьи, безрисковая технология была одобрена Финансовой академией при Правительстве РФ, Итальянским бан-

ком «Banca Commerciale Italiana» и многими другими.

Преимущества и особенности безрисковых НКО можно использовать во многих сегментах экономических отношений, где наиболее важной задачей является не всемерное приращение, а напротив — надежное сохранение средств клиентов. Именно наличие низкорисковых кредитных организаций будет одним из ключевых факторов, определяющих стабильность национальной экономики и, в частности — инвестиционную привлекательность проектов.

2. Налог на результат. - И контраргумент второй

В сектор финансово-банковских операций входят и налоговые схемы. Многие чувствуют на себе, что это заметная часть финансово-банковской системы.

Как известно, в наших странах в качестве налогооблагаемой базы устанавливается налог на результаты труда (НДС, социальный налог...). Таким образом, создается прямой смысл для сокрытия результата или даже его угнетения.

Между тем, давно существует теория ресурсного налогообложения, когда налогом облагаются только потребляемые ресурсы (сырье, энергоресурсы, площади, чистый воздух...). Если его удастся реализовать, то, при необходимости, без снижения массы налогов, будет многократно упрощена система их изъятия, будет установлен стимул не снижать результаты, а добиваться и показывать их в полную меру.

Когда-то нам пришлось поучаствовать в семинарах по налогообложению. Там как раз и шла речь по поводу «ресурсного налогообложения». Странно, оказалось, что после капиталистической революции экономисты, которые все 70 с лишним лет социалистического управления не вспоминали о результатах, преступно ограничиваясь затратами, если подсчитывали эффективность заводов и людей (так, как это принято на Западе), затем намертво стали стеной против расчетов налогов по затратам – т.е. по потребляемым ресурсам (тоже как это принято на Западе). В свое время в Москве на эту тему проходили бурные дебаты,

но Минфин стойко держал оборону: конечно, его никак не устраивало резкое сокращение его армии бухгалтеров.

По-видимому, гораздо большее сопротивление ожидает того, кто найдет путь резкого сокращения аппарата всего финансово-банковского сектора (см. п. 1) — если, конечно, кто-то когда-то серьезно предложит такой вариант.

Только в одном смысле можно бы подумать о нецелесообразности такого шага - исходя из больного вопроса: а куда девать огромную массу оставшихся без работы специалистов? Но, как известно, эти интеллектуалы далеко не узкие специалисты и вполне найдут себе достойные места применения с высочайшей общественной отдачей. Хотя, надо признать, потребность в бухгалтерах по стране резко снизится – и поэтому, вполне понятно, наш Минфин так прочно стоит против необходимой смены ранее выбранных принципов. Кто сумеет это пересилить?

3. Вечная собственность. - И контраргумент третий

...Лицо купило некую собственность - например, завод - и уехало за рубеж. Или отошло от непосредственного управления предприятием, регулярно получая оговоренный ранее процент от прибыли. И так 3, 5, 10... лет.

Между тем, за эти годы на этом заводе активно работали инженеры, ученые, рабочие... и через 10 лет это будет совершенно другой завод. Логика подсказывает: доля собственности закупившего некогда лица должна плавно меняться (уменьшаться) пропорционально соотношению стоимости покупки к общей сумме вкладов работников завода.

При простом сравнении размера среднебанковского кредита, например, по 10 % за год, с реальным ростом стоимости активов предприятия по 30% в год доля отчислений Лицу будет быстро спадать по 20 % ежегодно. И вообще при этом не следует ли таких Лиц рассматривать просто как инвесторов без прав собственности?

4. Патентный эгоизм. - Контраргумент четвертый

Патент - это определенная удавка на всех потенциальных и реальных производителей, использующих или желающих использовать запатентованное достижение; это на один-два года задержки и сокрытия от общественности информации о достижении, многократные судебные иски, дорогостоящая система наблюдения за производствами и т.д. В ряде случаев это экономически обусловлено, но в подавляющем большинстве случаев это огромный тормоз для общественного развития, тем более - социального. Не менее разорительно и авторские право в нынешнем исполнении. При неучете неизбежного постоянного морального старения по 15-30 процентов в год любого произведения — технического, художественного, математического... — нынешнее законодательство общественно несправедливо и является тормозом его развития.

Тому, кто возмутиться, что 15-30 процентов - это всего 3-5 лет, напомним: речь идет о процентах от остатка! Да и сама патентная или авторская система - совсем не Богом заданная. В теории и на практике есть много разных схем авторизации интеллектуальной собственности. В том числе - и специально разработанные для территории СССР, когда сроки «выкладки» (обнародования) минимальны, а процент от полученного эффекта предполагается устанавливать по взаимному согласию сторон без юридического принуждения. Почему бы то же не сделать для авторов всех произведений, наладив простой путь перечисления денег от кого угодно – но по желанию?

Конечно, упомянутая выше схема (Последовательно-двухохранная открытая отсроченная система – ПОДОС, см. журнал ЭКО 12/80 и 4/82) не так проста, как может показаться.

Там предусмотрена предпубликация расширенной аннотации найденного автором решения (любого; кстати, не исключено и социального характера) без уточнения деталей, но зато, в отличие от общепринятых патентных принципов, с подробным изложением сферы использования и основных сведений о плюсах и минусах и об ограничениях использования. Это позволит ограничиться первичной проверкой новизны только по национальным данным, заинтересовать своих специалистов и автору при отсутствии неопровержимых протестов выдать национальный патент. А при решении о выходе на международный рынок провести регламентированную экспертизу по новизне - по 8 странам на глубину 50 лет. И выдать международный патент.

Для справки: двухохранные патентные системы существовали и существуют. Например, когда проводилась разработка ПОДОС, они были во Франции и в Польше, но во Франции «сертификаты о полезности» (это 40-50% заявок) на этом и заканчивали свой путь. А в Польше «временные патенты» так и оставались «недопатентами». И в обоих случаях раскрытию полезности не уделялось никакого внимания, все перекладывалось на плечи изобретателя. Во всех случаях о «социальном патенте» речь даже не шла. Так полностью игнорировалось социальное развитие общества.

5. Технократический прогресс и социальное развитие - вместо или вместе?

Давным-давно идет огромный перекос нашей цивилизации в сторону к экономизму, технократии, обслуживанию наших инстинктов, часто примитивных похотей и прихотей, с главным результатом для производителя в виде монетарной прибыли. А если учесть и экологический ущерб, то окажется, что для очень многих, если не для большинства производителей (например, химических производств, услуг автотранспорта и др.) общественный ущерб сопоставим, а иногда и намного превышает реальную пользу. Но их никто не соизмеряет. Реальная сертификация производств отсутствует, и в атмосфере превознесения бизнеса ее никому не выгодно вводить. Это привело к забвению социальной сферы, а в государственном масштабе к оплате всех социально значимых разработок по остаточному принципу и, естественно, без спроса за полученную социальную неэффективность.

Между тем, методы и методики расчета социального, социальноэкологического, экологического и морального эффекта и ущерба хорошо отработаны и в ряде случае уже активно работают. В том числе в структуре нашей «уникальной» системы сертификации качества ССК, действительно существенно отличной от остальных сотен других систем и включающей, кроме обычного определения «соответствия», еще и данные об уровне качества и экологической чистоте сертифицируемой продукции. Именно поэтому группа от ЕС, работающая в России, высоко отметила ССК в ряду исследованных ею (сайт, п. 3.8).

Но, кроме того, можно и нужно ввести если не в виде приоритетных, то, во всяком случае, равноправных с экономическим эффектом и ущербом, учет привнесенного социального эффекта и нанесенного ущерба от процесса производства того или иного продукта. А также результаты социально-экологической сертификации самих производств, с расчетами всех видов привносимого общественного эффекта и наносимого ущерба, в том числе и социально-экологического, на окружающее население и природу. Все это вместо расцветающих по всему «цивилизованному» миру бюрократических «систем сертификации систем управления».

Именно результаты сертификации по новой системе целесообразно

объявить главным критерием существования производства - и частного, и государственного. Все это можно было ввести и 20, и 50 лет назад и ранее, когда примерно то же требовал еще В. Ленин. Результат нашей глухоты и слепоты - явно не положительный.

В принципе, необходимо дополнение всеми видами социальных оценок всех основных видов экспертизы, в том числе судебной, патентной, научной, градостроительной, счетных палат... с обязательным завершением исследований расчетными значениями всех видов привнесенного эффекта и нанесенного ущерба, прежде всего социального. Все это вместо сплошного словообразования.

Из этого следует много приложений:

- А) Более полное официальное распространение уже 15 лет работающей на территории России и недавно Украины системы ССК системы сертификации, оценивающей качество и экологичность товаров и услуг, чтобы ориентировать производителей и поставщиков не только на выполнение минимума стандартов по безопасности, но и стремить их к повышению качества и чистоты, особенно продуктов питания. Это повышение полезности может быть за счет повышения полезных свойств или снижения вредных. Группа магазинов «Виктория» эту идеологию приняла и активно использует. И плюс сертификация производств, конечно, с требованием возмещения всего нанесенного ущерба (что, собственно, и вызывает активное неприятие ее лицами разного уровня).
- Б) К обычной рекламе дополнение: информация об уровне качества и экологичности для ее убедительности, многократного сокращения по времени и удешевления. В принципе, любой новый продукт должен пройти оценку его полезности по сравнению с продуктами, уже имеющимися на рыночном пространстве. И так надо найти его место в ряду аналогов. Реклама должна выглядеть просто в виде сопоставительной таблицы качества и цен всех имеющихся аналогов для сознательного выбора подходящего. Система ССК это прекрасно умеет делать.

- В). Введение параллельно с оценкой прироста ВВП оценки ВСП, Валового социального продукта, в % за год или даже чаще. Это проявит социальный прогресс от постоянных, иногда скрытых от глаз социальных преобразований властей, разных общественных организаций, инициаторов и, кстати, позволит создать весомые официальные стимулы для администраторов, чиновников для выявления ими и опеки общественно полезных инициатив. А ученых-политологов склонит больше думать о будущем, чем самозабвенно копошиться в прошлом. И наконец-то подойти к четкой рекомендации кандидатам в депутаты любых выборных должностей при подготовке к любым выборам предъявлять электорату свои социально-экономические программы преобразования региона вместо демонстрации своего фейса и принадлежности к какой-нибудь партии.
- Г). Введение параллельно с жесткими формальными требованиями к научным диссертациям требования указывать в них привносимый эффект от реализации. И, конечно, не забывать указывать неизбежные при любом шаге прогресса дополнительные ограничения, затраты и т.п. Соответствующий договор между нами и ВАКом был заключен в 80-е годы прошлого столетия перед самым подписанием новой редакции Положения о диссертационных работах (копия договора сохранилась). Была составлена упрощенная процедура расчета эффекта, кстати, и социального в том числе, найдено место в документе, но... как нам потом сообщили, какой-то звонок из высоких уровней ту работу остановил.

Зачем нужна была такая инициатива? – прежде всего, чтобы высший интеллектуальный потенциал нации – потенциал ученых направить на выбор наиболее актуальной тематики и наилучших методов работы, способных дать общественно полезный результат. А из базы данных тех работ, которые были уже представлены и защищены, - научиться целенаправленно отбирать наиболее полезные для формирования рекомендаций по обновлению (развитию) промышленности, сельского хозяйства и обороны страны. Это было бы огромным знаком внимания к работам наших талантливых ученых, новаторов. Как известно, сейчас ими нашлось решение, но его можно назвать обратным: не нашедшие понимания у себя на родине наиболее

продуктивные специалисты ищут понимания за рубежом. А зачастую там и остаются. Чтобы на будущее прекратить или хотя бы снизить «утечку мозгов», когда-нибудь к нашему договору с ВАК надо вернуться. Кажется, похожая проблема, может быть, не в таком массовом масштабе, но существует и в других странах, даже в европейских – у них мозги, как известно, «утекают» в США.

К такой оценке общественной эффективности диссертационных работ мы предлагаем всем странам введение, пока для нескольких отраслей, правила присуждения любым новаторам - ученым, инженерам, администраторам, чиновникам, любым творчески и конструктивно действующим специалистам - «Творческой степени общественного развития» за любое масштабное и эффективное творческое достижение, но - по размеру привнесенного эффекта (фактического и потенциального). Пусть это пока существует параллельно с научными степенями и пусть пока фундаментальную науку надо оставить как есть, хотя принципы и частично методы расчета «научного эффекта» и для нее у нас уже есть. – Конечно, это ни в коем случае не индексы цитирования и т.п. - Да, это посложнее, но зато намного логичнее.

6. Шоу-бизнес на аморали - свой вклад в человеческий регресс

Принцип биоразнообразия (в биологии) как богатства, позже привнесенный в сферу околодуховную - шоу-бизнеса, построенную на прибыли как главном критерии успеха и живущую за счет нежелания или неумения производительно трудиться, привел, не мог не привести к массе уродливых форм оболванивания человека - от казалось бы «невинных» форм шоу с представлением на многомиллионную ТВ-аудиторию приемов поедания дождевых червей до появления разных религиозных культов, что нередко вполне равноценно наркотику и беспробудному пьянству, уходу от интересов общественного развития и в конце концов ускоренному пути к деградации общества «внутренними» способами.

Но! Если новые культы и верования ведут к возникновению

новых форм социальной организации нашей жизни с более высокими социально-экономическими, духовными и иными результатами, то их можно и нужно будет признать в будущем как примерные. Так это и произошло с некогда небольшой сектой христиан, развитой за тысячелетие в одну из наиболее развитых религий мира. И новые общественные формообразования можно бы признавать в наше время в качестве пилотных проектов нашей будущей жизни.

Но сначала новые позитивные формообразования надо бы научиться вовремя распознавать и оценивать их социально-экономическую эффективность по сравнению с окружающим фоном.

Методика именно такой оценки после посещения с кратким визитом Общины «Тиберкуль» на юге Красноярского края была подготовлена нашей академией и начала проходить испытание в нескольких точках нашей страны. Кстати, именно результаты таких расчетов должны были остановить буйное присвоение направо и налево упреков в сектантстве, насаждаемых иными псевдорадетелями за религиозную чистоту нашей религиозной жизни, на самом деле наносящее огромный вред нашему обществу. И как только результаты нашей оценки — весьма положительные! - стали проникать вовне, некие силы постарались их поскорей остановить. Так же как и ранее оценки эффективности диссертационных работ.

Но шоу-бизнес вполне мог бы нести мощную социально воспитательную функцию — например, воспитание гордости за свое отлично сотворенное дело (это мог быть не обязательно бизнес (business), а именно дела, эффективное занятие (affair), занятие вне зависимости от полученной выгоды; это могло быть также ненавязчивое обучение здоровому образу жизни; полезному, а не только вкусному и красивому питанию, которые пропагандируют нынешние правила высшей кулинарии. Правда, остается один неотвеченный вопрос: а как быть тем людям, для которых в этом - весь смысл их существования, весь их горизонт? Но и это — предмет для обсуждения, а также многоемногое другое - недостатка в здоровой тематике не будет никогда.

Кое-что дополнительно расшифруем здесь.

...Напомним: после знакомства с гималайским племенем хунза оказалось, что члены его, в отличие от своих соседей, живущих практически в тех же климатических и иных условиях, живут в среднем по 110-120 лет, почти до конца своих дней они выносливы, здоровы, дружелюбны и так далее. Было проведено много исследований роли питания в жизни животных и человека. Впечатляющий эксперимент с крысами (3 клетки по 1200 штук!) ученые организовали с раздельным питанием по меню, принятым в Британии, Индии и в племени хунза. Вскоре «британцы» перегрызли друг друга, «индийцы» жили как в Индии, а крысы «хунза» жили долго, здоровенькими, дружелюбными и в мире друг с другом. Так оказалось, что питание определяет для нас почти всё. Чем не рассказ по ТВ для того, чтобы мы задумались, как оценивать то, что мы едим и что для еды производим явно никак не похоже на то, что можно назвать питанием целесообразным. Надо, остро надо переиначить занятия нынешних кулинарных умельцев перед телеобъективами ТВ на умельцев диаметрально других, умеющих рассуждать о полезности и экономности питания, о вреде обильного и просто вкусного питания, о некрасивости не одежды, а жирного и рыхлого тела, полного паразитами и не способного ничему сопротивляться.

...Напомним теорию и огромный опыт врача середины прошлого века К.П. Бутейко, который без лекарств, только ограничением дыхания, лечил огромное число самых распространенных и малоприятных болезней. Как потом оказалось, все это наиболее результативно делать путем значительного перенапряжения тела, а не просто легким попыхиванием. Наверное, наиболее впечатляющим является кардинальное оздоровление рожениц всего за 2-3 месяца до родов. При этом роды проходили совершенно безболезненно, даже «сладко», а ребенок само собой оказывался с высокими физическими и умственными способностями, невероятных для детей, наблюдаемых вокруг...

...**Интересной темой бесед по ТВ могла бы быть дискуссия о реальной задаче спорта** – не просто игр, а вообще больших физических нагрузок для сохранения и умножения здоровья человека. Ведь кровоток от физических нагрузок для человека, к тому же нацеленного

на добро, с кровью, не загрязненной алкоголем, никотином и другими ядами и циркулирующей в достаточном объеме, способны делать буквально чудеса. Вот для этого и нужно перенапряжение, в том числе и при дыхании по методу доктора Бутейко, и при усиленном занятии настоящим спортом... Это может активизировать мощные регенеративные силы организма и отремонтировать в теле почти всё.

... **А чем не тема для ТВ-шоу борьба с преждевременным ухо- дом из жизни** взрослых - тех, кто уже появился на свет, прожил сколько-то лет и от разочарования жизнью пытается уйти от активной общественной позиции всеми доступными средствами: наркотики, этанол, никотин, переход во власть дворовой шпаны и т.п.

...Вспомним о правильном, целесообразном питании. Это – не просто кулинарные фантазии нынешних умельцев, это, увы, устойчивая платформа сегодняшних предпочтений всех народов и рас с ориентацией на вкус и вид. Но это, как мы только начинаем понимать, ничего общего не имеет с целесообразностью для организма человека. Свиней мы кормим лучше. Что даем хозяйка свиньям? – шкурки от картошки, самое полезное. А что предлагает для стола? - мякоть, почти бесполезную. Конь ест здоровую пищу – чистый, немного распаренный овес. А мы его сначала отвариваем, уничтожая витамины. Почему бы об этом не говорить вечером по ТВ?

...Может быть, не для домашнего ТВ, но для серьезных каналов — это точно: о переполюсации идеологии переработки сельскохозяйственного сырья. Сегодня это безвозвратная передача всей массы в города, а надо бы (повторим) - на извлечения максимума полезного для организма человека вблизи от полей и возврат оставшейся массы на поля - иначе вскоре не на чем будет расти урожаям — идея профессора Э.С. Демиденко.

Интересные и полезные для общества темы можно найти всегда, была бы направленность поисков позитивной, а не простой чернухой. И не цензура, если уж мы ее так боимся, а мощные обратные связи - от зрителя, слушателя и читателя на финансовый вход всех СМИ. Или, например, регулированием разрешенного времени для рекламы. Это будет мощная регу-

лирующая сила!

Экономический спад для народа не так страшен, как падение человеческого, социального и духовного уровня. СМИ могут и должны учить народ не меньше, чем школа, учить не быть пустым, злобным, больным, дряхлым и рыхлым...

7. Пенсия как проблема поколений – и свой контраргумент

Одна масштабная проблема была нами вскрыта совсем недавно, несколько лет назад, и до сих пор мы не понимаем, почему ее не раскрутили до нас. Неясно, зачем столько разговоров ведется о пенсионных схемах, суммах выплат, о том, что поколение молодых как бы буквально содержит старых и так далее. Между тем, это - сплошная чушь.

Во-первых, фактически, это старшее поколение произвело и из рук в руки передало молодому все основные фонды, всю недвижимость, включая дороги, машины, оборудование и т.д. Плюс опыт его производства, который меняется, но не так быстро, как кажется, какими бы умными не были молодые. Причем передало тогда, когда им было под двадцать, а до двадцати их кормило, обувало, одевало, что-то отрывая от себя; они жили не в пещерах, а в более-менее благоустроенных домах. Слава Богу, если при этом получая удовольствие от каких-то успехов своих детей. Но у них что-то похожее на самостоятельность появляется, когда им за тридцать и то, не без руководства старших, иначе идут потери за потерями...

Во вторых, когда детям стало двадцать-тридцать и они чему-нибудь научились, родители еще как правило в соку и вполне могут себя содержать – и физически (за незначительным исключением стариков с совсем уж дремучим сознанием), и - финансово. А вот об этом разговор отдельный.

Если вы пожелаете, вы сами можете провести такой несложный расчет: сложите вместе пенсионные взносы за вашу трудовую жизнь, приближенно. Пусть они идут в какой-то банк, но безрисковый, защи-

щенный (см. п. 1), а при наличии сырьевых источников - и индексируемый соответственно инфляции. Но пока индексацию не учтем. Представьте, что вам пенсию не разрешают тратить до начала пенсионного возраста, это совершенно нормально. Вы, сегодня молодые, за 40 лет трудового стажа со среднемесячной заработной платой 50 тыс. руб. при отчислении 26%, накопите 40 лет х 12 мес. х 50 тыс руб. х 0,26 = 6,24 млн. руб. Но вот вам разрешили получать от себя (!) пенсию, и вы начали брать с накопленной суммы ежемесячные платежи. Без учета инфляции при 10 % годовых вы можете спокойно брать по 600 тыс. руб. в год или по 50 тыс. руб. в месяц.

– И это будет заметно больше, чем сегодняшняя пенсия! Что мудрить со схемами? Аналогично и суммы медицинского страхования. Вообще заметим: страхование – необходимый элемент нашей жизни. Но оно расслабляет, когда знаешь, что за тебя кто-то заплатит.

Кстати, если когда-то вам надоест путешествовать и вы к тому же перейдете на здоровый и экономный образ жизни, разумно разрешать брать из накопленной суммы пенсионного взноса какие-то миллионы на чрезвычайные разовые потребности. Нормально!

И плюс во всем этом остается еще одна, приятная деталь. После смерти пенсионера или не дожившего до пенсии работника останется немалая накопленная сумма – разве не справедливо ее завещать своему родному или любимому человеку? При том этот человек наверняка не захочет попрекать старшего все последние годы его жизни. Вполне здраво завещать немалые средства и в разные фонды, заслужившие доверие людей. В любом случае это будут цели, выбранные самим человеком. И заработанные им самим, в идеале, в зависимости от результатов его труда и условий риска, который он выбрал себе сам или пришлось выбрать исходя из потребности общества.

Интересно, а куда эти суммы уплывают сейчас?

8. Казаться, но не Быть – Этому почти нет аргументов

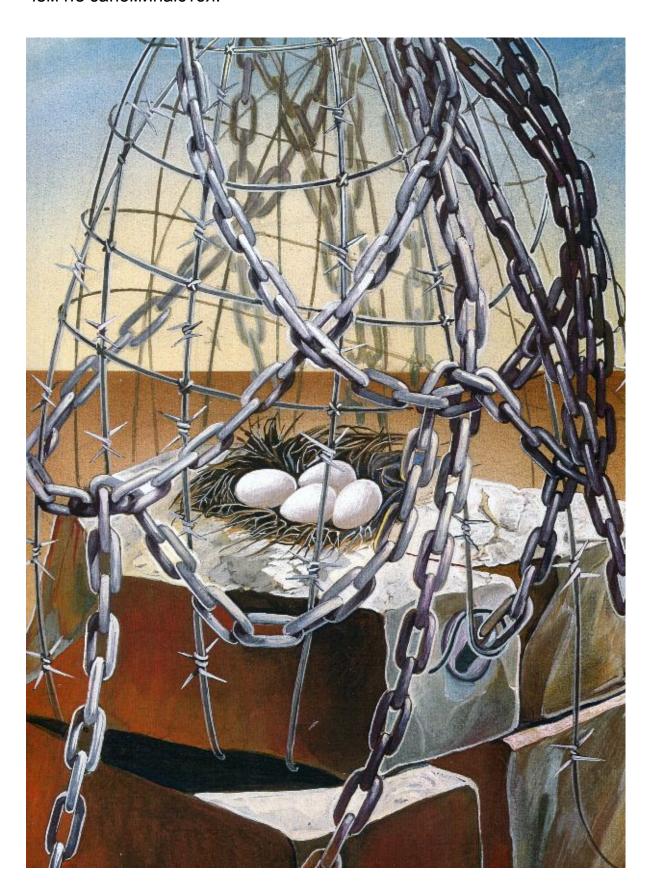
Быть или казаться? - вопрос, казалось бы, никак не относится ни к капитализму, ни к социализму. Но не скажите! Правда, и в древности женщины прилагали немало усилий, что красить все, что можно было наблюдать со стороны и так получить дополнительные дивиденды, не прилагая особых усилий - например, чтобы заслужить истинное здоровье вместо того, чтобы только казаться. Но сейчас это поветрие все же ближе всего к капитализму, оно им подгоняется, подстегивается, умножается от абсолютной приоритетности интересов бизнеса.

А между тем, к интересам общественного развития это подстегивание не имеет ровно никакого отношения. Ну, например, потому, что оно не приумножает ни физического, ни духовного здоровья и даже от них нас удаляет. Ибо ничего из приукрашенного не будет передано по наследству. И даже будет способствовать быстрому разочарованию друга, которого удалось завлечь таким обманным путем. Что этому противопоставить? Только добротное нравственное воспитание, которое бы тоже начинить со школы. Или раньше.

9. Отупляющее образование и беззубое воспитание

Безапелляционно принятая нашим обществом система образования и воспитания готовит людей, переполненных на 90% ненужными знаниями в невероятных деталях многих наук, преподносимых как извечные и навечные. Что и воспитывает в людях глубоко проникающую косность и консерватизм. Причем каждый преподаватель по каждому предмету преподносит на уроках и дает домашнее задание, рассчитанное на все домашнее время, изматывая и вызывая в учениках ненависть ко всему, что им преподносится. Просмотрите Интернет за недели до сентября, злостнее оценок трудно подобрать. Навязываемые ученикам знания не бывают нужны для подавляющего большинства людей во всей взрослой жизни. В то же время мы оказываемся совершенно беспомощными даже в простых, но нетривиальных ситуациях, мы в массе не научены не только изобретать, но даже мелко рационализировать. Школа на 90%, а вуз наполовину похожи на обязательную тюрьму, из которой нет выхо-

да. И кроме мелких (а иногда и крупных, и жутких) шалостей они ничем не запоминаются.

ЧТО ДЕЛАТЬ по вопросу образования? - Необходим постепенный, но неуклонный переход школ, а затем и институтов на творческое, новационное образование, чтобы с детства приучать людей делать новое и полезное; пусть пока только руками, но творить, – а не пребывать всю жизнь в состоянии косности и упрямства.

То, что требуется молодым людям с первых дней на любой работ? - это безукоризненная нравственность, этика общения, грамотность и умение выполнять прямые указания по простым темам. Плюс бы умение видеть свежим взглядом все, что надо совершенствовать. Ни школа, ни ВУЗ этого не дают. Тем более умения решать нештатные ситуации. Заметим, что ситуаций, которые можно назвать нештатными, такое множество, что заранее их предусмотреть всё равно невозможно, но научить общим принципам можно.

Если не сразу, то сначала по 1-2 школы в городе, а может быть и школу одну единственную в селе пора переориентировать на глубокое преподавание всех крупных наук – но! - только на уровне их основ. Плюс воспитание любви к природе и к этим наукам, главное любви к людям. Плюс умения творить социально полезные вещи без нанесения вреда природе и другим людям. Подобные программы можно реализовать и в школах, и в ВУЗах, и в специальных Университетах творчества. Концепция такого Университета практически готова для обсуждения и реализации. В несколько сокращенном виде она опубликованы в журнале «Элитное образование» № 6 за 2006 год, годом позже был подготовлен развернутый проект, а после положительного отзыва Министерства образования и науки подготовлен и первый учебник **Нововедение (Novistics).** Европарламент блестяще написанным решением от 2008 года предложил именно это всем странам ЕС – аннотация этого решения есть в нашем учебнике (на сайте п. 6.16).

Кстати, Минобрнауки дал нам на нашу программу несколько положительных отзывов, но и только. А ведь плюс к этому можно и давно нужно создать в России специальный международный Университет творчества, для концентрированного творческого обучения всех предметов. Лучше бы сразу сделать полупансион, подготовить учебники, педагогов и разместить университет где-нибудь в лесу, вдали от соблазнов цивилизации. Учащихся надо тщательно отобрать со всей страны. Это будет почище Оксфорда.

Сейчас европейцам, уже подогретым Европарламентом, мы направляем письма-предложения поработать вместе. Мы это делаем вполне осознанно: наши это увидят значительно быстрее, если такое начнется внедряться на Западе.

Идея введения в школьную программу специального курса обучения творчеству и спасения от внедряемой в нас косности, консерватизма возникла как естественный вывод от изучения крайне негативного опыта реализации очень и очень многих общественно полезных достижений, даже если они достоверно полезны!

Но так ли это поведение неразумно с точки зрения сегодняшнего человека? Представьте себе, людям всю их сознательную жизнь, с самого детства, вливают в голову тонны готовых знаний, действительно, будто бы извечных и навечных, не говоря ни слова, откуда и почему они были получены. Из них совершенно естественно получается абсолютный ортодокс, консерватор, и если не произойдет какого-то катастрофического события, встряски, быть им такими всю жизнь. И если вы высказываете некие нестандартные мысли, предположения, предложения, даже совершенно обоснованные, люди смотрят на вас ошалелыми глазами, они просто не понимают, что вы от них хотите!

И чем новшества значимее, чем принципиально более новы, тем реализация их труднее. Многократные наблюдения этого феномена показали: всегда первичные причины этого - психологические. А истоки совершенно просты: нас этому не учат. Ведь, действительно, повторим: везде, начиная со школы, все знания преподносятся без прояснения, откуда они взялись, чем именно были продиктованы, как сделаны и какие пути к реализации были преодолены. А для обучения бы трезвости восприятия законов, всех, - еще бы и какие исключения из установленных правил уже

найдены. Этому не учат, и потому так драматично выглядят результаты исследований польских науковедов: лишь один из 200 человек годится для работы в науке и лишь один на 2000 – в творчестве. Остальные вообще могут только копировать!

Многие учащиеся, не умеющие или не желающие учить бесполезный материал, вскоре разочаровываются в жизни, в себе, становятся скептиками, как они себя называют – nobody, рано бросают школу. – Сегодня, кстати, это настоящая беда для многих европейских стран.

Понимание этих простых истин к нам шло медленно, десятилетия. И только когда даже умный и симпатичный мне человек, которого я знаю давно и прочно, но сам по себе железобетонный юрист, сказал мне нет в ответ на простые и совершенно прозрачные аргументы, мне стало ясно: он не может себя переломить.

Итак, первая публикация принципов нашей системы образования появилась в 2006 году, а уже через два года через Интернет к нам пришла информация о программе Евросоюза «2009 — европейский год творчества и инноваций», где мелькали такие слова: социально-экономический эффект, развитие страны, личные успеха, синергия, творчество и т.д. Были там и четкие пожелания относительно инновационного образования — кстати, мы считаем, правильнее бы говорить «новационного», не исключая и акты творения, а не только внедрения.

Итак, нам удалось (повезло) вдруг увидеть, что все последние десятилетия мы шли куда надо. Это оказалось почти вовремя.

Конечно, нам говорят, что для имплантации ученикам творческого сознания и тем более — науки умения творить потребуется время. Но у них его сегодня катастрофически нет! Как быть? На наш взгляд, только за счет значительного (в полтора-два раза) сужения объема преподаваемых сегодня знаний до уровня самых нужных в жизни, — и этим, заодно, снизить психофизиологическую перегрузку школьников. Эта перегрузка - источник резкого падения их здоровья за годы учебы, ранний уход в наркотики, этанол, секс, в уличные компании и т.п. и снижение до минимума возможности реализовать свои собственные возможности.

Нам говорят: снижение часов и оплаты вам учителя не простят. Отвечаю: надо все сделать по-умному.

Снизив нагрузки, мы освободим голову ребят для других полезных дел; они, вполне возможно, гораздо проще найдут себя в общественно полезном творчестве или в простом труде – это тоже прекрасно! Мы хотим сказать: пессимисты – это отнюдь не малоумственные ребята, за них надо бороться! Надо добиваться, чтобы образование было поставлено на лидирующее место, которое будет обучать ученика не столько запоминанию и в лучшем случае – пониманию кем-то когда-то сделанного, но главное – умению создавать новые ценности, видеть вокруг себя недостатки и по возможности их эффективно исправлять, во всяком случае - этого всей душой желать.

Таким образом, образовательное учреждение перестанет быть просто средством вливания в мозги учащихся ведер знаний, на 90 процентов вообще бесполезных большинству людей в их дальнейшей жизни (исследования Российской академии образования). Оно перестанет быть просто контролером объема того, что запомнилось, отнимая у детей здоровье, имплантируя тем, кто не может выполнить эту программу, чувство неполноценности, толкая их на путь криминала и влечения к наркотикам разного вида. Нет, вместо этого школа и вуз обязаны будут взять на себя ответственность за социализацию, за воспитание лучших качеств человека как конструктора своей жизни и жизни общества.

К началу преподавания творчества в последних классах школы, возможно, удастся разработать и утвердить специальные тесты по Нововедению (Новистике). И так как этот предмет еще долгое время останется в числе предметов, дополнительных к базовым, и будет изучаться не во всех школах, то баллы по нему должны суммироваться с основными баллами ЕГЭ.

Кроме основного учебника НОВОВЕДЕНИЕ (он уже опубликован и поставлен в Интернете, т.е. передан на суд научной и технической общественности для замечаний и предложений) предполагается подготовить и издать вторую книгу, разъясняющую, и приложения к учебнику соответст-

венно всем нынешним школьным предметам. А это уже принципиально возможно только с активной помощью творческой педагогической общественности.

Дело за Министерством образования и науки. Только его активная позиция позволит новому предмету активно внедриться в нашу жизнь.

Но такие решения могут быть приняты только двумя путями: адресным давлением на соответствующие органы по каждому требуемому случаю, а их может быть и сотни, и тысячи, или мощным постоянным стимулом типа угрозы оплаты всего наносимого обществу ущерба. А он огромен. Так вот...

Все перечисленное выше по пунктам недостатки, каверзы, включая и пункт этот, 9-й, оказывается долгоживущими потому, что устроители этого суицида и все мы существуем фактически вне поля ответственности «по результатам». Все мы по возможности ничего ни в чем не хотим менять.

Об этом, втором варианте принятия нового мы поговорим в нашем последнем разделе.

10. Казуистическое право и необузданный либерализм. Для них контраргумент основной

Существующее, господствующее над нами право, т.е. методологию законодательства со всеми его достоинствами и пороками, мы получили вместе с христианством от загнивающей Византии – того, что оставалось от некогда мощной Римской империи.

Между тем, как оказалось, в правосудии – весьма важном разделе нашей жизни, могут прекрасно работать совершенно естественные, т.н. «возвратные принципы», т.е. оплата виновным всех видов нанесенного им ущерба (экономического, материального, социального, физического, экологического, морального...) безо всякой отсылки к наличию или отсутствию соответствующей нормы в соответствующем кодексе.

Вопросы правосудия - главное, с чего мы начали рассматривать приложения возвратного права в конце 1992 года. Пора наконец-то прервать примитивный, но такой привычный всем принцип судить людей

за перечень деяний, указанных в кодексах, а не за нанесенный ущерб. Введение этого суда позволит существенно повысить скорость и «справедливость» судопроизводства, разгрузит суды общей юрисдикции, резко усилит сторожевую, профилактическую функцию защиты против коррупции, воровства, насилия, косности и консерватизма, от злобных собак и граждан и медленно переориентирует наш менталитет на общечеловеческий. А потом, постепенно, перестроит нынешнюю недружественную к человеку цивилизацию на мирную социальную ноту.

У этого принципа есть немало практических приложений. Например, как дополнение к техническим работам, уже проводимых в Москве, - это вопросы решения оргметодами проблемы пробок и заторов на автодорогах путем введения эконаценки к моторному топливу для реализации конституционного права россиян на возмещение экологического вреда. Разработка была проведена около 10 лет назад по заданию Мосгордумы, но так и не была реализована. Кроме всего прочего, это будет еще и метод приучать москвичей-автолюбителей отказываться во имя своего здоровья от поездок на шаговые расстояния и к скромности при покупке тяжеловесных полувагонов для езды по городу. Конечный результат — снижение токсического и акустического загрязнения территории Москвы, а также высвобождение пространства на дорогах и во дворах.

Возвратный принцип может стать весьма действенным и в таких неожиданных местах, как **межнациональные и межгосударственные отношения.** Так, при господстве возвратного права вряд ли бы расцвел неонацизм — во-первых, те, против кого он расцветает, едва ли бы рискнули раздражать население, а население, в свою очередь, не поддержали бы войну против них.

Другая плоскость: **трансграничное воздействие** — например, эмиссия вредных веществ и излучений от рядом (через границу) расположенного производства. Этот вариант легко поддается возвратному праву при международном признании обязанности оплачивать нанесенный ущерб. Он охватывает и случай нанесения ущерба иммигрантом, и побеги наносителей ущерба в другую страну. Пусть прием там формулируется соображениями помощи по политическим причинам, но возместить ущерб «приемным родителям» придется.

Потери населения европейских стран в результате экологической катастрофы в 2000 году на румыно-австралийском золотообрабатывающем комбинате, обслуживающем всего лишь человеческое тщеславие потребителей ювелирных изделий, но вовсе не жизненно важные потребности людей, оценивается в миллиарды евро. Кстати, напомним, комбинат был оправдан со ссылкой его адвокатов только на то, что у виновной стороны, видите ли, не было двусторонних договоров с пострадавшими субъектами (!). Получается, что такие договоры следует предусмотреть между всеми потенциальными жертвами и всеми потенциальными грабителями, т.е. всех людей со всеми. Или хотя бы между всеми государствами. И в последнем случае это всего каких-то 40 000 договоров...

Если возвратные принципы будут признаны всеми, ничего подобного устанавливать не надо. Больше того, повторим: в этом случае если кто-то в своей стране наделал вреда и сбежал за границу, принимающая сторона, если она его приняла, должна будет оплатить его долги. То же и с ее собственным гражданином, который нанес вред гражданам или фирмам в чужой стране. И тогда за границу будут уезжать только для того, чтобы набираться опыта, а не вредить. Морально тоже.

Почему мы начинаем с правосудия? Порядки, которые устанавливаются в правосудии, почти тут же устанавливаются и царят во всей нашей жизни, в нашем сознании, они воздействуют на каждого из нас через отношения с соседями, попутчиками, женами и мужьями.

Медицина — это самое острое, самое чувствительное место для человека. И как раз на ней удалось найти наиболее яркий пример негативной позиции традиционного права в отношении к одной новации, возникшей около 150 лет назад в Европе.

Тогда самый мощный акт нанесения общественного ущерба наблюдался в акушерстве — это вскрытый факт массового смертельного сепсиса, заражения рожениц, и далее - изобретения средства защиты, а фактически открытие целого направления в медицине - антисептики. Несмотря на многочисленные письма от автора метода врача австровенгерской империи Игнаца Земмельвайса всем светилам Европы — сначала медицинским, а потом и остальным, признавать вину своих коллег за массовые смерти никто не хотел. Полувековое непризнание

этого открытия нанесло человечеству шрам размером почти в сотню миллионов жизней – эти потери больше, чем во всех известных на сегодня человечеству войнах.

Разрешало это баловство с непризнанием прямых фактов всеми великими учеными и властями того времени тогдашнее право, именно оно это баловство просто не замечало. Ни виновные тогда, ни их потомки сейчас ничем за это не расплачиваются.

Но это же право господствует и сейчас! Оно пропускает незамеченными великие преступления и в то же время казуистически скрупулезно «пережевывает» бесконечное число малых, и все же не способно их пресечь.

Результат: чрезвычайная загруженность всех судебных инстанций, прокурорских и адвокатских организаций, огромная переполненность мест заключения с ужасающими условиями содержания и все же налицо неэффективная, неубедительная работа всей нашей правоохранительной системы! Давайте только вдумаемся в такой факт: более 10% наших сограждан, в основном мужчин, перебывали в тюрьмах, т.е. сидел каждый десятый. Но несмотря на это масштабное устрашение преступность не уменьшается.

Кстати, именно достаточно стабильный, непреклонный рост уровня преступности на протяжении десятилетий и даже столетий, при различных, даже противоположных социально-экономических и политических системах, правительствах, партиях и движениях и заставили нас предположить, что вне или даже над нашей цивилизацией действует некая постоянная — если не физическая, материальная, то идеологическая — сила, позволяющая существовать преступности. Или даже ей потворствовать. Этой силой и оказалась методология нашего законодательства — судебное право, существующее рядом с нами и над нами с середины первого тысячелетия.

Так достижение нашей цивилизации - ставка на так называемую юридическую ответственность вместо социальной и на острое наказание, тюрьму, вместо компенсации ущерба - привела к огромному числу противоречий, к колоссальному вреду - и общественному, и социально-

бытовому, соизмеримому в ряде случаев с общей пользой от достижений цивилизации. Или даже ее превосходящему.

Сейчас отсутствие достаточно развитых отрицательных обратных связей, т.е., попросту, тормозов, приносит все увеличивающийся вред людям, это существенно ограничивает качественное развитие человеческого сообщества и чревато социальными и даже экологическими катастрофами.

Что можно противопоставить такому поведению? Только максимально общее, максимально универсальное оружие, говорим мы. И этим оружием вполне могла бы стать угроза для наносителей вреда расплаты, адекватной нанесенному вреду — всех видов, то есть возмещение нанесенного ущерба (который является стоимостным выражением вреда), причем проще всего, универсальнее всего, чувствительнее всего — в материальной форме.

Или может быть предложить что-то иное, не такое брутальное?

Война, как показывает история, тоже резко сужает социальные «люфты» свободы и беззаботности граждан. Но это – средство с очень дорогой ценой.

Диктаторские режимы – тоже. Как хорошо известно, при появлении их преступность во всех странах снижалась многократно, иногда до нуля. Но сегодня, наверное, никто не согласится и на эти режимы.

Задача состоит в том, чтобы попытаться найти способы, как жить без преступности, но вне войн и диктатур. Мы уверены, что здесь помогут возвратные принципы, внедренные понастоящему.

Вообще говоря, каждый из нас уже просто в силу естественных флуктуаций нашей психики и соответственно актов поведения постоянно или в лучшем случае неоднократно негативно воздействует на другого или других.

Сегодняшнее состояние с развитием человеческого общества очень похоже на броуновское (хаотичное) движение частиц в мутной воде. Между тем, поставьте пару электродов и подключите к ним хотя бы минимальное напряжение, и все частицы устремятся в одну, нужную нам сторону. Нам нужно – в сторону общественной по-

лезности. Речь идет о необходимости скорейшего введения тотального поля взаимной ответственности. И начинать это делать придется с принципиальной реформации судебного законодательства, которое, как известно, влияет на все основные правила нашей жизни, начиная с высших принципов нашего социального, политического, экономического развития и кончая правилами нашего ежедневного бытия.

Никакая искусственно организованная система до сих пор не была способна с этой стихией справиться — пока ей не суметь противопоставить нечто тоже природное и непреодолимое. Узда должна быть на все негативы, универсальная. Возвратное правосудие сможет это обеспечить. А для традиционного законодательства это почти недоступно. ОТЧЕГО ТАКОЕ ПРОИСХОДИТ?

Главный недостаток и противоречие в доктрине правосудия и соответственно в наших мозгах — это, наверное, регламентация процесса вместо его результатов.

Второй недостаток: дробленость законодательства - вместо гладкой функции вины. А отсюда «пробельность» - наличие пробелов, «дыр» в законодательстве.

Потому-то один Возвратный Закон лучше введения в Уголовный кодекс сотен новых статей. Повторим: как и один Закон Ома во сто крат лучше, чем ежегодно по двести диссертаций на ту же тему.

Третий недостаток, о нем мы уже писали. Вам не кажется совершенно бессмысленным сначала что-то вредное запретить, а потом при обнаружении его объявить в специальной статье преступлением? И заранее назначить наказание – пусть в пределах от и до? И наказаний может быть несколько: и лишение свободы (годы тюрьмы), и примирение, и штраф - в денежных единицах; штрафы, кстати, *идут в казну, а не потерпевшим...*

Кстати, как представляется, при правильной постановке дела все виды наказания, должны быть параллельными, или, как говорят в математике, - конгруэнтными.

На языке математики это должно выражаться в виде максимальной корреляции (лучше бы близкой к единице) между выбранными функция-

ми, в данном случае заданными рядами точек размера наказания предусмотренных законом видов, т.е. того или иного «определителя наказания», от тяжести проступка, даже если функции не являются гладкими. Даже если в законе предусмотрена множественность видов наказания, коэффициент корреляции между функциями наказания должен быть достаточно высоким, близким к единице.

Нами были исследованы на предмет взаимной корреляции функции сроков лишения свободы и размеров штрафов. Исходя из достаточной полноты данных, были выбраны статьи УПК РФ 2001 г., УК РФ 1996 г. и 2003 г. Так вот! вдруг! коэффициент корреляции определителей наказания, предусмотренных УК РФ 1996 года, оказался очень, очень малым, а для УК 2003 г. еще более снизился. Полученные цифры означают, что если для одних и тех же преступлений одному назначат 10 лет заключения или 100 тыс. руб. штрафа, то другому – в два раза больше или меньше. О справедливости в этом случае говорить очень трудно, и если ее все же нередко удается соблюдать, то это только благодаря искусству судейского состава.

Не надо причитать, что законы у нас такие хорошие, а вот исполняют их, мол, совсем плохо. Может быть, при их точном исполнении было бы еще хуже.

Четвертое, самое неудачное в этой концепции, – почти обязательность наказания преступника, чаще всего в виде лишения свободы. Кстати, упреков даже высших властных лиц на тему предпочтения судьями этой формы наказания немало. Как детей - в угол! - вместо обращения с ними как со взрослыми, а именно, требовать от них как от взрослых: что ты взял – то и отдай, компенсируй нанесенный ущерб!

Здесь, кстати, - еще одно, **пятое** противоречие. Хорошо известно общее правило: нельзя за одно и то же наказывать дважды. Но тогда как можно с осужденного на тюремное заключение требовать еще штраф или возмещение ущерба — это совершенно непонятно! А вот в соответствии с возвратными принципами для исчисления и предъявления ущерба не требуется предварительно его запрещать и тем более записывать угрозы! И это принципиально: возмещения требует любой нанесенный ущерб.

Кроме адекватной угрозы - Дамоклова меча для нарушителя, это и адекватная плата для потерпевшего (который, как известно, сейчас в пра-

восудии – самая ничтожная фигура). Поэтому возвратное правосудие будет действительно адекватным.

Рассмотрим основные системообразующие признаки законодательства, основанного на возвратных принципах. Их можно изложить так:

- 1. Приоритетом (а для подавляющего большинства случаев вообще единственным критерием) при решении вопроса о виновности и о степени виновности преступника должен быть размер нанесенного им ущерба другому лицу, обществу с одновременным отказом от всякой ссылки на действующую норму права основу сегодняшних часто весьма длительных и страстных судебных разбирательств.
- 2. Предъявление преступнику обязанности компенсировать в материальной, наиболее универсальной форме весь нанесенный ущерб, не предусматривая лишение свободы как универсального метода наказания. За исключением лиц, реально показавших свою социальную опасность. Сама компенсация может быть выражена в виде передачи материальных средств от преступника, от его коллег, родственников или «третьих лиц». Или в виде личной отработки на тяжелых но не унизительных и номинально оплачиваемых работах. Сейчас этот вид наказания (отработку) наконец-то утвердили.
- 3. Требование компенсации может быть предъявлено с необходимым обоснованием нанесенного ущерба самим потерпевшим, любым (третьим) лицом или автоматически, в ходе судебного заседания.

При этом ни о какой отмене или о снижении уровня следственных работ не может быть и речи.

Нам придется выработать иммунитет к антиобщественной деятельности на основе не беззакония, но новых законов достаточно общего применения, демократически принятых.

Это был бы очень действенный механизм против преступности. Ибо однозначно определить и объявить, что каждый должен будет компенсировать весь нанесенный другому ущерб, будет понятен с самого

младшего возраста и буквально всеми. В том числе и в области социальной экологии.

Сумма общего ущерба от ДТП и экологического ущерба (даже без учета социального ущерба, который до сих пор не вошел в структуру факторов, оцениваемых многими специалистами) приблизилась к 5% ВВП и продолжает возрастать. Во столько же оценивается и доля текущих затрат на автотранспорт относительно ВВП. Таким образом, вред от автотранспорта приблизительно равен пользе, а с учетом социальных факторов — ее существенно превышает (http://talantabc.narod.ru/tt196ATC.htm).

Естественно, это говорит не о необходимости «вычеркнуть» автотранспортные средства из нашей жизни, а лишь о реструктуризации схемы его использования.

С позиции возвратных принципов, преступность — это массовое решение своих проблем одними людьми за счет эксплуатации других людей, т.е. с нанесением им невозмещаемого ущерба. В контексте нашей сегодняшней темы частично был взят экстракт из книги «Общественный суд». В сумме ущерб, наносимой природе, а точнее — через природу обществу, человечеству - это и есть «масштаб задачи» реорганизации в экологической сфере. Теми же величинами должны оперировать природоохранные органы при снижения ими (или по их инициативе) потерь в результате проведения природоохранных мероприятий.

Вопрос состоит в создании активной системы защиты интересов и потребностей человека в наиболее благоприятных для него естественных условиях при достаточности природных ресурсов для сегодняшнего и будущих поколений человека.

Но кое-где угрозы здесь явно искусственно раздуваются. В отличие от загрязнения окружающей среды, проблема в виде «парникового эффекта» до сих пор весьма спорна, а концепция перепродажи квот на загрязнение вообще порочна.

Но все же основное назначение возвратных принципов с точки зрения развития общества — угнетение консерватизма в процессе обновления (развития) общества. Мы считаем эту тему первой из основных. Почему? Да потому, что, будь эта тема реали-

зована, она сразу сможет стать основным ключом к открытию всех других позитивных преобразований. Догадайся, раскрой и убедительно докажи эффект от твоих преобразований - и никому не будет выгодно сдерживать ее внедрение. И чем более эффективная тема, тем более невыгодно.

То есть правосудие - это хотя и масштабное, но далеко не основное приложение Возвратного права. Оказалось, что только этот инструмент поможет надеяться на реализацию любых, в том числе вышеназванных в этом разделе социально полезных альтернатив - несмотря на неизбежные политические, корпоративные и личные противостояния, незаинтересованность перестраиваться, переучиваться, менять устоявшиеся ориентиры огромной массы людей, в обычном состоянии инертных и неповоротливых. А ведь это - судьба любой, даже не слишком крупной социальной инновации.

Действительно, вы только посмотрите, сколько вокруг каждого из названных выше общественных и государственных элементов нынешнего мироустройства имеется приверженцев, адептов, пользователей, разработчиков, работников, любых лиц, которые зубами будут защищать каждый из фрагментов статус-кво, тормозя общественное развитие. Значит, надо думать о том, какими рычагами на них надо воздействовать. Уголовным кодексом на это воздействовать нельзя - консерватизм не поддается уголовному преследованию.

Именно поэтому в последние 20 лет мы и окунулись в совершенствование Возвратного права, предполагающего возмещение всех видов ущерба — в том числе и который нанесен в результате проявления косности и консерватизма. Если мы с вами добъемся реализации Возвратного права и формального введения его практической реализации - Общественного (гражданского) суда, мы увидим самую прямую дорогу к общественному саморазвитию. Это будет настоящий Дамоклов меч правосудия к тем, кто будет стоять против настоящего, эффективного человеческого прогресса.

Надо сказать, что мы – не первооткрыватели возвратного принципа в правосудии. Несколько тысяч лет назад эта система было

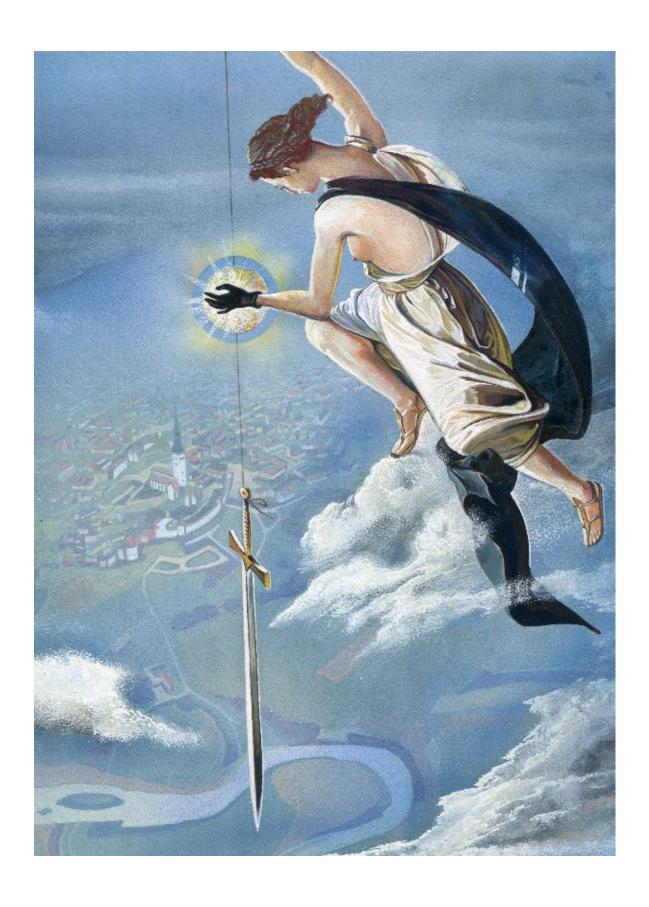
основой правосудия у хеттов – большого государства между Средиземным морем и нынешним Ираном. Хе́ттское царство — могущественная древняя держава в Малой Азии (ок. 1800 — ок. 1180 до н. э.), созданная хеттами (http://ru.wikipedia.org/wiki...).

Далее. Идею социального правосудия активно развивал англичанин Джереми Бентам – современник Наполеона и Александра Первого.

Но попытки Наполеона и Александра I ввести возмездное правосудие срывались из-за того, что контроль и управление в этом деле было поручено не заинтересованной надсистеме (обществу, тогда, следовательно, - правительству), а практикующим юристам. Они и сработали «под себя» и для себя, а не для общества, указав, что они не нашли для себя выгоды. И это был действительно серьезный просчет руководителей государств. Это было кардинальная ошибка при первой реализации адекватного правосудия. В книге «ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО» уделено большое внимание вопросу органического сочетания и взаимной выгоды существующего уголовного и «возвратного» права, вместо их противостояния.

Кроме того, надо признать, лишь в предыдущем столетии были поднята до государственного (правда, не общероссийского) уровня потребность в отработке и действительно отработаны научно обоснованные методики расчета всех видов эффекта и ущерба. И теперь, после получения значительных успехов в данной области, это также является большим аргументом в пользу серьезного разговора о возможном начале внедрения возвратных (возмездных) принципов в судопроизводство и в систему стимулирования развития всей страны и любой отрасли.

Давно созрела необходимость создания при правительстве Комитета общественного развития, который будет курировать все эти и другие подобные вопросы. Напомним, что социализм погиб из-за отсутствия системы государственного саморазвития (на сайте п. 16.2), а сегодня все работы по развитию страны идут только благодаря перенапряжению административного аппарата.

...Многие негативы, которые сегодня наблюдаются, которые нас гнетут, были бы невозможны, если над нами господствовали возвратные принципы. В Хиросиме после атомной бомбы одномоментно погибло более 100 тысяч человек. Если бы тысяча человек, которая научно разработала и приготовила эту бомбу, заранее бы представляла, что каждый из них будет убийцей ста человек и тем более, что за их гибель придется всю их жизнь и жизнь их потомков платить японцам половину своей зарплаты, разве бы они на этот труд согласились? Но и японцы тогда едва ли бы вели такую агрессивную политику завоеваний.

Кстати, мы осмелимся предложить здесь ученым-философам, религиоведам, политикам такой тезис: как бы много и красиво не пальпировался в книгах, речах и лозунгах, в монографиях и диссертациях термин «нравственность», это понятие есть не менее и не более, чем просто ненанесение ущерба.

Возвратное право - это очень действенное лекарство для больных, но это в определенной мере принуждение, это обязанность глотать, причем по собственной инициативе, горькие пилюли, пусть и для общего блага. Но правильным было бы иметь общее для всех положение, принятое властями - прежде всего властью законодательной, которая обязана выполнять постоянные общественно регулирующие функции и всегда с ориентиром на пользу обществу.

Возможно ли такое? И какими они должны при этом быть? Какие должны быть в целом механизмы обновления (развития) общественного производства?

3. И власть, и народовластие

Итак, сегодня капитализм - единственная общественнополитическая система, которую можно принять за исходный пункт эволюционирования, реорганизации нашего с вами общества.

Так к чему же эволюционировать системе под названием «капитализм»? Напомним: Евросоюз устами своего рупора Евроньюс както проговорился - к симбиозу капитализма и социализма. Наверное, это только общий вектор, нам пришлось сделать попытку найти более конкретные направления в предвидимых на сегодня точках преобразования – Глава 2.

Но многое при выборе существенно зависит от того, кто возьмется реконструировать общество и каковы его инструменты продвижения, то есть внедрения одного за другим изменений в тех направлениях, о которых мы написали в прошлой главе - и во многих других, которые наверняка будут предлагаться другими. Но в сумме это должно быть движение от освоенной «до винтика» Экономики - к Социомике, к преобразованиям в сфере социальных отношений — то есть к высшим ориентирам развития человечества.

Само собой и кое-как это произойти не может. Надо думать, кто и как это сумеет сделать.

Поэтому нам в свое время пришлось интуитивно почувствовать необходимость начать строить целую Науку о новом - Новистику. За какие-то 25-30 лет она была разработана - увы, почти с нуля, и это не может не вызывать недоверие даже у «нейтральных» граждан, не говоря уже о «нормальной» неприязни ученых-науковедов, где они еще в каком-то количестве остались после бурного расцвета этой метанауки в 70-80-е годы. Тогда ожидание «Науки о нововведениях» ощущалось почти физически, кожей, и мы не смогли на это не откликнуться.

Да, мы в этом не были специалистами-профессионалами - но их тогда, вообще-то, и не наблюдалось. К тому же, если мы хотели посмот-

реть на проблему сверху, от уровня принципов, профессионализм мог нам только помешать, заставляя ему подчиняться, нужно это было или нет. Давайте вспомним, как о специалистах выразился великий миллиардер Генри Форд: если я захочу удавить своих конкурентов, я нашлю на них массу профессионалов. К. Маркс сказал о том же, но грубее, дав название целому явлению: профкретинизм.

Однако совершенно ясно: они, специалисты - профессионалы, являются такими вовсе не со зла или от неуважения к людям. Просто нас иному не учат, мы все хромые на эту консервативную ногу.

Многократное натыкание на разные бугры, кочки, колдобины, рытвины (у нас, русских, этого добра в разных видах не счесть) и заставило нас в свое время повнимательнее обратить свои глаза в сторону того, чему и как нас учат и попробовать вгрызться в науку образования – см. гл. 2.

Может быть, если мы с вами, дорогие читатели, встретимся через одно-два поколение, этого мы уже не увидим. А пока...

Что сегодня мешает менять и меняться

О жуткие кочки и рытвины ежедневно спотыкаемся все мы, россияне. Но общем-то, возможно, как и многие другие, если не все народы самых разных стран, еще не догадавшихся ввести у себя обучение хотя бы полуавтоматическому поиску и исправлению социальных и иных недостатков, в том числе и заложенных генетически.

...Прекрасный на вид человек попал в кресло мэра и вымогает у всех материальные подачки. Его подлавливают и приговаривают к сроку, но заочно. Далее он вымогать не перестает, но становится более осторожным. Потому что он прочно уверен, что в этой жизни он Богом очень обижен, что все другие ему что-то должны. Или это только наша национальная песня на тему «Ты... меня... уважжаешь?».

...Далее. Сосед каждую ночь устраивает громкие попойки или купил воющую собаку, и нет у соседей, терпящих это бедствие, никакой управы...

...Хозяина другой собаки, которая загрызла старую женщину, приговаривают к штрафу... в тысячу рублей... Собака, естественно, от этого не изменилась.

...Бутилированная вода с красивым названием (скажем, таким: «Русский лес») когда-то была прекрасной на вид и на вкус. Тот вкус за 10 лет начисто пропал, но его же на это никто не сертифицирует! И вместо поиска новых скважин или снижения цены производитель продолжает спекулировать на прежней марке...

- Таких примеров можно найти сотни и тысячи. Находят, но ничего не меняется. Вам такое управление страной нравится? — нет. Но ведь если кто-то и ропщет, то только конкретные пострадавшие и смелые журналисты! Иногда даже доводят дело до конца, то есть заделывают очередную крысиную норку. А поставить ультразвуковой отпугиватель и крышу над головой - например, ответственность по полной за нанесенный ущерб - не догадываются. И все продолжается.

Примеры «кочек», дурных рытвин и канав можно привести не мало и в других странах и не только кочек простых, материальных. Однажды работник Немецкой Волны Элизабет Вибе, ведущая бывшего отдела народной музыки (после 20 лет огромной любви слушателей его, увы, недавно закрыли), через микрофон пожаловалась всем, что эту музыку очень часто используют рекламоизготовители, т.е. действительно как музыку, самую любимую всеми. А вот реально, в среднем, на немецкий эфир выливается всякая чернуха, как и у нас. Заметим, если она многими и не слышится, то все равно она формирует душу всех. Неужели немецкое государство сознательно травит душу свого народа? Или, может быть, просто ее предпочитает какой-то парень у микшера, «кто ставит пластинки»? Или это идеологический настрой Послевоенной Германии - вытравить из души немецкого народа их национальный дух, некогда, кстати, весьма романтический, но сейчас заметно огрубевший? Спросите, почему я так много о музыке? - Все просто: психологи знают, что это наиболее короткий путь к нашей психике!

Конечно, многие слушатели современной евространы ощущают отторжение или даже отвращение к насаждаемой музыке, к бесконечному шуму, который сопровождает все, буквально все теле- и радиопе-

редачи, но... как его выразить? Каналов-то обратной связи у них нет, как и у нас!

Или вот Школа... Попробуйте зайти в русскоязычный Интернет перед сентябрем. О проклятиях школьников в адрес школы мы уже писали. Большинство видит: перед ними - непробиваемая стена! Что творится на нерусском Интернете нам, увы, неведомо, но в 2009-10 гг. в Испании и Италии прошла целая волна уличных выступлений учащихся против бесполезного усложнения учебных программ. Было такое, значит, дело не в русских.

Так же и с политическим окружением. Накапливать негодование, а потом выразить свои проклятья — себе дороже. Тем более, посмотрев страстные, но совершенно непродуктивные философские или политические диспуты, зрители начинают предполагать, что альтернатив до горизонта не видно!

Но и вправду, не клясть же в каждом случае социализм или капитализм!? Казалось бы, их-то в чем вина?

В том-то и дело, что и да, и нет. В каждом конкретном случае, конечно, виновна какая-то одна конкретная подсистема, совершенно определенная функция: законотворческая, узко-министерская, правоохранительная (правильнее бы сказать всё же совсем по другому: «народоохранная» - а интересно, кому в голову пришло называть главным охрану права?) и так далее. Ее, подсистему, казалось бы, и клясть. И все же и в обращении слов к надсистеме какая-то правда тоже есть: если хозяин добротный, он не допустит, чтобы его работник подворовывал или хамил.

Так кому же взять на себя труд совершить очередной поворот в главном направлении – ответственности за «неподвижностояние»? Тем более, надо надеяться, поворот последний, ибо он должен не просто предложить очередную перестройку, но и механизм последующего регулярного максимально эффективного и бескровного обновления (развития) общества.

У украинцев есть один назидательный анекдот, который заканчивается так: съесть-то он съест, но кто ж ему даст?

Предположим, действительно, часть лиц со стороны наших, но и не обязательно наших читателей, найдет прекрасные решения, которые могут дать хороший импульс общественному развитью. Но «кто ж им это даст сделать»? Ведь даже у самой паршивой социальной системы всегда найдутся защитники среди ее идеологов, работников, привыкших к ней потребителей, фанов и так далее. Не насмерть, но они будут за нее стоять всеми доступными им силами.

Конечно, наиболее эффективно взять на себя задачу регулярного обновления (развития) общества могла бы действующая власть, проснувшаяся от летаргического сна. Вся беда только в том, что чаще всего она в сон клонится силами, на данный момент наиболее могущественными, и ими охраняется даже от мысли о попытках всякой социальноорганизационной модернизации.

Тогда, видимо, это должна бы взять на себя та или иная партия, наиболее логично агитирующая за свои идеалы. Может быть, сейчас в России – коммунистическая? Она давно в оппозиции, давно талантливо нападает на власть, хорошо заражена социалистическими идеями... Но, к сожалению, она прочно застыла в методическом упрямстве. Возьми они власть – и опять будет не поворот, а переворот, и кровь, и жестокие решения «троек», и ноль принципиальных действий...

Есть одна заковыка и у нашего электората. Это некое бычье упрямство, нежелание следовать за кем бы то ни было и за чем бы то ни было. Не будем вспоминать всё, что о нас говорили (или наговаривали?) разные иностранцы. Упомянем одного иностранца и одного нашего, но все же часто бывающего среди разных других народов, то есть знающего, что говорит, - это оба еще совсем недавно наши вожди К. Маркс и В. Ленин. - Подробно их суждений относительно России мы коснулись в нашем приложении. Но там речь идет о российском обществе, а не о русских. Это верно: мы очень плохо соорганизованы!

А ведь речь идет всего-то о важности убедить всех, в массе, в необходимости продвигаться шаг за шагом, главное, в культурном смысле: от уровня шпаны, от повального вандализма и упрямого неверия в любые высокие идеалы — хотя бы к самым минимальным культурным и бытовым стандартам человечества, чего нам больше всего не хватает. А не просто хвалиться своим высоким культурным наследием.

Разовьем эту мысль. Своеобразной разновидностью инертности является наша национальная замкнутость. Часто очень трудно отделить национальное от социального, региональное от личного, но феномен существует. Кто в этом сможет по-настоящему разобраться? На селе и у станка, проще: сразу видно, кто выдал брак; в управлении всё сложнее...

"На этой русской почве, столь обильной всяческими безобразиями, – пишет Маркс в "Капитале", – находятся в полном расцвете старые ужасы младенческого периода английской фабричной системы... Управляющие, конечно, англичане, т.к. местный русский капиталист не пригоден для фабричного дела..." (Капитал, I, с. 572). Заметили? – «конечно».

Примерно в те же годы Д.И. Менделеев писал: "Существенною причиною малого развития у нас промышленности, несмотря на множество условий для ее широкого процветания, должно считать отсутствие личной предприимчивости, определяемое преимущественно тем, что русские люди привыкли все получать готовеньким, так сказать, в виде подарка от кого бы то ни было, сверху или снизу, и если манна небесная сама собой не валится, то наша образованность привыкла обвинять кого угодно - или вверху, или внизу, а сама ничего не предпринимать, если оно сопряжено с необходимостью личного труда, риска и упорства".

Очень это сложная штука — национальные особенности. Но и от них проблемы вполне по силе тому, что мы назвали возвратным правом. Потому-то и можно его назвать инструментом довольно универсальным.

Но в любом случае остается вопрос о действенных силах для принципиального поворота, не только о рычаге, но и о его операторе, который, если он упрет рычаг во что-то прочное, он сможет перенаправить любое движение в нужную всем сторону.

Кому и как взять на себя очередной поворот?

Первое, на что уповали до сих пор, - это политические силы, политические умения, политическая борьба.

К сожалению, огромная масса участников бурных, страстных, непрекращающихся дискуссий высоких политических профессионалов на тему, что и почему сейчас плохо, кто виноват в том, что ранее приходило еще хуже, и что же делать, увы, пока не родила каких-либо конструктивных элементов будущего. Хотя, казалось бы, именно от политиков и надо было бы что-то ожидать.

Так или иначе, но с этой невольной позицией любых специалистов, профессионалов нельзя будет не считаться, но в будущем если какой-то генералиссимус уровня этажами выше, выбрав нужные принципы, согласовав их с народом, захочет организовать их на деле с максимально эффективным результатом. Тогда понадобятся разные специалисты, и политики тоже. На ролях исполнителей. Или вообще без них, если они будут стоять на своем первенстве.

Нацеливает нас на правильный путь выбора принципов взаимодействия законотворцев и потребителей (народа) одна оговорка, родившаяся, видимо, на танцплощадке: не должно так быть, чтобы музыку назначал тот, кто ставит пластинки. Обязательно должны быть установлены рычаги управления от тех, кто эту музыку слушает и танцует. Не должны делать политику те, для которых политика — мать родная, они к ее идеомам привыкли, ничего другого они просто не видят в упор. Но и радикалы, дирижеры поворота, могут увести нас своими переменами в непроходимые джунгли. Потому-то мы и говорим о необходимости обратных связей с выхода на вход, от общества на благосостояние делателей.

И вот пришло известие: новое правительство Греции после мощного кризиса не включило в свой состав ни одного политика — все только так называемые технократы, хозяйственники. Удивительно, как это спаянная когорта партократов такое допустила? Очевидно, не от сладкой жизни, только под воздействием непрекращающихся выступлений трудящихся и угрозы лишиться всяких денег от ЕС. Переуступка прав от политиков к «технократам» может стать рискованным примером для остальных стран, но у Греции выхода не было! А надо бы сделать так, чтобы правильный выбор всегда и однозначно происходил и без критических ситуаций, в режиме естественного движения.

И все же факт: политическое формы управления и тем более развития все чаще признаются недееспособными.

Заметим: у греков при этом был реализован очень важный принцип отбора: только национальных кадров. В книге «Политика в науке и наука в политике» (издательство «Национальная безопасность и геополитика России») автор Ю.П. Бровко привел любопытные данные: в соответствии с положением о патентном праве СССР российские заявки на изобретения могли публиковаться (и, следовательно, быть открытыми для отечественного специалиста) только через год после подачи заявки, но в Израиле они появлялись через неделю, а в США - через две после подачи. А что, сказал мне мой знакомый подполковник Вооруженных сил, как бы вы поступили, попав в патентное ведомство Израиля? Правда, надо признать: арабскую весну, если верить тем же СМИ, подняла политическая волна, ведь на экономические и социальные условия ливийцам жаловаться было грех. Подняла-то подняла, а вот если все в Ливии политикой и кончится, ее результативность будет под большим вопросом. Пока что политические и с ними военные силы уступать «технократам» не хотят. В СССР идеология тоже была на основных ролях и одновременно главной виновницей всех бед. Всех! Кажется, как и сейчас в России.

Любопытно, но и противостояние в Европе середины 18 века антисептике идеологи «научной медицины», которые сами же разожгли страсть врачей к трупотомии (и тем способствовали заражению 20-30 процентов рожениц «трупным ядом»), кончилось совсем не их признанием в своих ошибках и не их «методическими указаниями» акушерам использовать для обеззараживания рук средства, которое, кстати, предложил еще сам инициатор этого открытия Игнац Земмельвайс, - хлорной извести. Нет, всеми силами, до упора, «идеологи» сопротивлялись фактам, которые благодаря смелым журналистам вылезали из всех щелей. Между тем, почти полувековое непризнание необходимости введения хотя бы простейших средств обеззараживания рук акушеров, привело к почти сотне миллионов жертв, да еще каких! – молодых женщин, в самом прекрасном репродуктивном, детородном возрасте, любимых и любящих. Антисептика в европейских роддомах началась «снизу»: сами пациенты, где-то что-то прослышав от знакомых или из газет, начали

буквально хватать акушеров за халаты и заставлять их мыть руки не только после, но и до родов. Идеологи советизма, как мы видим, до сих пор яростно отстаивают свои идеалы.

Так на какие же силы рассчитывать нам при проведении любого поворота?

Так или иначе, вывод таков: в управлении страной и тем более странами нельзя довериться специалистам политических игр, их выучивают работать совсем по другим правилам. А вот тому политику, который сам поймет свои ограничения, перешагнет барьер и корпоративные интересы, цены не будет! Пока же исторический опыт и существующая практика больших и малых политических баталий в борьбе за существование отдельных партий, групп и группировок наглядно показали всю бесперспективность этого часто небескровного, а иногда и нечестного политического пути к власти. Надо искать иные пути перехода от неэффективного к более эффективному мироустройству, другие пути обновления (развития) общества.

Пока что политические баталии служили и служат не объединено, а поляризации общества, причем по критериям как правило чисто внешним, грубо раскрашенным, привлекательным для самых низов массового слушателя и зрителя — но затем, после достижения победы, чаще всего искусственно придерживаемого в темноте и обмане. Лозунги и обещания забываются, жизнь идет своим чередом. Никто не платит за свои промахи, а весь успех, если он где-то достигается, перепадает не инициаторам, не реформаторам и реформируемым, а толстому слою бюрократии, которая выигрывает фактически при любом раскладе сил.

В какой-то мере это не удивительно: на нее приходится этап самый трудный: реализации кем-то придуманного и предложенного. Ее вклад умалять нельзя, но авторам и инициаторам после победы надо тоже отдавать должное, ибо они, во-первых, знают про свое новшество гораздо больше, чем с лета подхватившие его последователи, которые скорее всего его быстро испортят. Или недоделают. Идеологическое управление должно всегда оставаться у инициаторов. Кроме того, далее умение предвидеть и находить полезные решения у инициаторов едва ли иссякнет. Отторгните его от управления – и он больше ничего не скажет. И

правильно сделает. А в отношении материальных «отчислений» и славы... - сколько их дать революционерам? В советское время авторам изобретений полагалось в СССР – 2% от эффекта, в Швеции, помнится, - 28 процентов. Наверное, истина где-то посередине. Когда мы говорим славы, имеется в виду, конечно, не восхваления, а выступления в СМИ, в образовательных программах и т.п. – все на пользу общества.

Пока же при любом раскладе сил вся власть принадлежит исполнительным органам - неважно, почти прежней или существенно обновленной. При любом раскладе она мгновенно блокирует настоящих борцов за любую идею, изолирует их от масс, но и сами массы любыми путями лишаются прав на участие в управлении.

Разрастание класса "посредничества" за счет умножения не желающих и не умеющих работать - главная причина обнуления любых реформаций, даже таких великих социальных изобретений, как идеальные модели капитализма и социализма. Как утверждают авторы одной из американских книг по теории экономики, "ни один интеллектуал Америки не доволен капитализмом" (1980). А с каким грохотом рушился социалистический колосс на растрескавшихся глиняных ногах - мы с вами все были свидетелями. Сотни появившихся у нас самых разных групп, союзов, партий (всего их в России на начало 1999 года — 237!) представили свои сотни программ и бешено расталкивая всех локтями, били по чему попало, чтобы захватить как можно больший кусок власти, урвать себе кусок пирога послаще и побольше. Не намного скромнее выглядят и предвыборные кампании в США.

Между тем, при правильном общем порядке (конституции страны и ее основных законов) никакой партии не надо бороться за насильственное свержение власти, не надо биться насмерть за господство над себе подобными. Надо будет учиться добиваться реализации своих идей, проектов и программ (безусловно, только общественно полезных) сугубо мирными, цивилизованными методами. И выставлять свои идеи, проекты и программы не противостоящие другим партиям, а им дополнительные!

Весь комплекс правил формирования оптимального государственного устройства общества нам еще предстоит найти и отработать. Эта новая система должна родиться в недрах существующих систем и наследовать от них все лучшее. Как и всякий ребенок,

который должен взять у родителей все лучшее и без жалости отбросить все бесполезное и вредное, новая система должна суметь найти такие средства самосовершенствования, самообновления, которые позволят обеспечить устойчивое процветание общества на десятки, а то и на сотни лет вперед. Без специально выделенной системы саморазвития, походя, этого добиться невозможно. Нация, народ, которые этого добьются первыми, будут не менее знаменитыми, чем когда-то были завоеватели типа Александра Македонского или реформаторами типа Петра Первого.

Сейчас мы стоим уже далеко не на самом раннем, преданатальном этапе поиска принципов, на которых когда-нибудь будут основаны совершенно четкие и приемлемые большинством Рабочие методы, которые в совокупности сумеют образовать новый, искомый "третий" путь, дитя нового тысячелетия. При этом на этапе лепки зародыша вовсе нет необходимости предугадывать все детали, которые потребуются ему в дальнейшем во всех жизненных перипетиях. Надо внедрить в него систему саморазвития, а не просто оперативной адаптации при появлении невыносимых условий. Человек способен на большее: постоянно искать и находить все более эффективные пути своего прогресса.

У человека здорового, не пресыщенного и не голодного, не забитого и не сверхсвободного, природой заложено масса инстинктов для саморазвития! И если бы не школьные годы, мы могли бы сделать намного больше. Предоставляем читателям самим найти у великих всех времен подтверждение этих слов.

Подходы к созданию системы саморазвития страны сегодня уже просматриваются, и мы в Международной Академии общественного развития (INTERNATIONAL PUBLIC DEVELOPMENT ACADEMY) предполагаем создать группу, движение, которые бы взяли на себя задачу разработки и осуществления в масштабах страны особой программы – программы развития общества. Причем не в противовес, а в дополнение к программам других групп и партий. Конечная цель нашей программы: введение системы саморазвития страны сугубо неполитическими, супердемократическими методами. Эта система должна включать ряд элементов.

Первое, что придется предусмотреть в новой системе - это безусловную замену политической методов борьбы на форму-

лирование серии предлагаемых реформ с трезвой всесторонней оценкой их социальной и экономической результативности, с расчетами и примерами, с точным определением, кому за счет кого станет лучше и хуже, - все это с проверкой не столько на оптимум, - сколько, главное, на пессимум, на наихудший результат.

Пессимум – это очень удачный термин Л.Н. Волгина, того, кто в советском 1977 году всю марксистскую политэкономию обещал написать на 20 страницах и за это жестоко пострадал от советских идеологов, увидевших в этом посягательство на свою монополию и безбедное существование. Итак, расчет всегда должен быть сделан на наихудший результат. Ибо, увы, всё и всегда стремится к своей высшей энтропии, то есть к наихудшему состоянию. Уже очевидно, что на игнорировании этого обязательного и казалось бы простого требования попалась Революция семнадцатого, на этом попадались все предыдущие и все последующие реформации, вплоть до последней Перестройки. Такая же участь ждет, видимо, программу любой из сегодняшних партий, жаждущих, конечно же, безраздельного господства и считающих свой курс, свои идеи и предложения лучше всех, — в противовес другим. А надо, повторим, – в дополнение к другим! И наша программа развития страны – тоже вместе, а не вместо других.

В качестве отступления заметим, что пороговая концепция, принцип "все или ничего" заложенная у нас во всем — это как бы совсем невинная особенность, но на самом деле, в политической борьбе тоже страшная беда. Это вся наша психология, наша история, наша литература, наше законодательство. Между тем, любой закон, который в принципе должен устанавливать взаимоотношения интересов сторон, должен основываться на "мягкой", аналоговой концепции непричинения ущерба, точнее минимума причинения ущерба, и соответственно на ответственности за то или иное причинение.

Заметим в скобках, что тогда, когда формулировалась идея нашей группы общественного развития, наше «возвратное право» еще сформировано не было. Тогда мы в составе представителей нескольких институтов разработали казалось бы наилучший инструмент организации выборов, начиная от думских: во-первых, кандидат должен показать всем свою позицию по животрепещущим вопросам современности, но главное – обозначить проекты и программы, за которые он, его партия

будет бороться после победы. Назвали мы эту метапартийную программу так: «ВЫБОРЫ, КТО ЕСТЬ КТО?». Разработали и предложили через редакции партийных газет самым разным партиям. Что нас тогда поразило — ни одна из противоборствующих группировок не захотела поддержать такой ход. Ни одна! — вот как мы привыкли к политическим словопрениям!

Как видите, и по форме, и по духу наше конституционное законодательство нуждается в существенных коррективах. До сих пор юриспруденция, как и манеры политических игрищ, — это много слов и уже потому очень мало дела. Это самый неэкономичный путь саморазвития.

Но без настоящих социально-экономических реформаций жизнь остановится. Следовательно, необходима постоянная выработка путей проведения в жизнь наиболее эффективных из них. Для этого, на наш взгляд, и необходима прежде всего замена политической трескотни на трезвую предварительную оценку всех без исключения конкретных предложений, с которыми выступает каждая из партий. И оптимальные меры ответственности каждого – политика, органа, партии... за их нереализацию после победы на выборах.

Конечно, надежда на угрозу слепого наказания и в этом деле не годится: косность и консерватизм не поддаются ни уголовному, ни административному наказанию. Ставка на так называемую юридическую ответственность за все столетия ее господства привела к огромному числу противоречий, к колоссальному вреду – и общественному, и социально-бытовому, соизмеримому в ряде случаев с общей пользой от достижений цивилизации или даже ее превосхо-Можно сказать: прогресс, великие дящему. даже научнотехнические достижения человечества едва ли компенсируют ущерб от негативно отклоненного поведения людей, от преступлений личных, общественных и государственных.

Итак, экспертиза, количественная оценка - это первое. А далее путь таков. С результатами этой оценки милости просим, убеждайте коллективы любых организаций и регионов и методами референдума — естественно, на современной основе и современными средствами, ну, например, как это предлагал техасский мультимиллиардер, еще недавно

делавший пробу пера кандидат в президенты США Р. Перо или как сегодня предлагает бельгийская система – см. ниже. И параллельно убеждайтесь в своей правоте сами. Там, где удалось получить поддержку значительной части граждан, будь это целая республика или область или район или отдельная небольшая организация - вот там и проводите эксперимент.

В случае провала по ошибке реализованной идеи заранее установленную часть ущерба должны оплачивать инициаторы и те, кто дал им себя уговорить. Но зато в случае выигрыша они должны разделить между собой всю славу и ту же заранее установленную часть эффекта социального. - Все это, чтобы иные горячие головы не увлекались играми за чужой счет на чужих спинах.

Со временем эти весьма полезные, но как можно видеть, небезопасные (особенно для некоторых мужчин и женщин, привыкшим к разговорам и вкладывающим в это всю свою душу) правила игры придется принять всем, в том числе местным органам, нехозрасчетным структурам и т.д. Постепенно разрушатся созданные из спичек на песке профессиональные монополии, кланы и лобби, укрепятся генетически здоровые линии.

Бескомпромиссно честные условия для конкурентной борьбы постепенно выпрямят гнущиеся перед кем-то спины, оздоровят гнилую психологию, позволят войти в круг активных производителей материальных и духовных ценностей людей, ныне пока еще слабеньких и вынужденно хитреньких. Это они составляют главный заслон развитию общества, они определяют главный эшелон социальной энтропии.

В истории человечества было много безуспешных попыток сломить эти колоссальные силы торможения человеческого прогресса. Социалистические идеи строились также на благородной идее выправить, исключить и сбросить бесполезные слои - например, такие, как рантье, всех, кто тратит свою энергию на то, чтобы делать деньги из денег. Вспомним первый, главный Принцип социализма: в правильном переводе он звучит так: каждый - а не от каждого! - по способностям, каждому - по результатам труда - а не по труду, который, как известно, включает затраты, процесс и результаты. Его неверный перевод был понят массой - пролетариатом и люмпеном сразу и теоретически закреплен вскормленной ими новой, "социалистической" полуин-

теллигенцией (т.е. лженаукой). Это было сделано «под себя», чтобы всё получать... по их собственному рабочему времени, а не по достигнутым результатам. Революционные лозунги семнадцатого были быстро перевернуты вверх дном и повели население одной шестой земной суши вспять. Наверное, такой пессимистический исход, пессимум, можно было ожидать заранее, если бы конструкторы и проводники революции просчитывали каждый новый сдвиг на несколько шагов вперед. Насколько известно из опубликованных материалов пред- и послереволюционных лет, таких расчетов никто не делал. Ленин тоже. Были революционные лозунги, возбуждающие массы, были бесконечные записки "заставить", "сделать", "наказать", но научных прогнозов, конструкций и социальных консультаций не было.

Правда, надо признать, именно Ленин сформулировал требования к экономистам ввести системы объективных расчетов прироста результатов труда социалистических предприятий, чтобы было всем видно, кто есть кто, кто есть сколько (его так называемого "index-number"). Но экономисты это просто просаботировали.

На гребне революционной волны силы социальной энтропии успели подняться, окрепнуть и заполнить весь аппарат Революционной перестройки и Науки управления страной, они прочно закрепили в сознании масс приятные и понимаемые ею методы и критерии оплаты работы «по труду». Огромная страна была отброшена на десятилетия, если не на сотни лет назад, стала пугалом всего человечества, голубой надеждой для одних и стоком для всех других, отсталых слоев со всех концов Земли. И постепенно превратилась в гнойник, "отхожее место" (выражение Н.Шульгина, 1990).

А далее ни о каких измерителях результатов для реализации того самого основного принципа социализма в такой стране и мечтать было невозможно. Марксовы и домарксовы разработки теории потребительной стоимости (полезности) предались анафеме высшими академическими кругами. Загнивание страны успешно продолжалось.

Такой исход являлся закономерным результатом победы деструктивных сил, той самой социальной энтропии. Но одновременно он стал уроком для всего человечества, наглядно показавшим, насколько опасно, преступно опасно делать малейшие уступки социальной энтропии, выпускать из твердых рук процесс развития. Чтобы спустить до дикого

состояния любой десятилетиями выводимый сорт пшеницы, достаточно забыть, забросить его на два поколения. И затем потребуются те же десятилетия, чтобы обратно превратить его в культурный вид. Неизвестно, сколько России потребуется времени, чтобы ей выползти из своего болота даже сейчас. Одни спортивные успехи здесь явно не помогут.

Свое недоброе дело медленно, но уверенно делает энтропия и в странах буржуазных. Именно поэтому "ни один интеллектуал Америки не доволен капитализмом".

Так бывает в любой самоуспокоенной стране и отрасли.

Весьма заметные прорывы вперед дают только блески творчества, ценнейшие находки, - идеи, в том числе идеи социальные. Право на участие в конкурсной оценке и сравнении должны иметь идеи каждого из нас, любого человека, любой партии, любого завода или колхоза. Но для наиболее объективного их отбора политическая борьба за власть должна быть полностью заменена соревнованием идей по критериям социально-экономического, а со временем - и духовного прогресса общества, на основе истинных приоритетов, последовательно и осознанно устанавливаемых самим обществом, ее лучшими, творчески наиболее продуктивными представителями. Это и будет искомый "третий" путь развития, который сумеет взять все самое лучшее у своих родителей - когда-то начавших свой путь с привлекательных идеалов, но затем, без необходимых механизмов саморазвития и поддержки истинных социальных приоритетов, бесславно потухших или потухающих.

Однако зарождающееся от них и постепенно накапливающееся неудовольствие, без сомнения, может породить нечто большое и благородное. В США в 1992 году сделал попытку повернуть ход истории в сторону общественного прогресса американец итальянского происхождения Росс Перо, о нем мы упомянули выше. Что нам о нем известно?

Насколько известно из средств массовой информации (Би-би-си, 25.6.92г. и Немецкая Волна 2.7.1992г.), Росс Перо заявил о своем намерении проверить себя в качестве кандидата на выборах в Президенты США всего за несколько месяцев до этих выборов и быстро собирал необходимые подписи (за 3 месяца в 12 штатов собрал миллионы подписей). Но внезапно в середине мая он отказался баллотироваться. А когда через 2 месяца вернулся, было уже поздно. Очевидцы рассказывают, что многие на улицах Нью-Йорка буквально плакали.

Особенностью программы Р. Перо являлось намерение осуществить в стране систему прямого волеизъявления. Суть ее, вкратце, состоит в обязательной трансляции дискуссий по всем важнейшим для всей нации или региона вопросам, а после этого с помощью специально введенной приставки к телевизору или даже по почте сбор голосов в пользу того или иного альтернативного решения. Профессионалы, специалисты своего дела, говорят: так управлять страной нельзя. Но тут надо бы вспомнить слова Г. Форда: лучший способ завалить любое хорошее дело - передать его профессионалам. Американцы эти слова хорошо знают. Но главное, конечно, вопрос о профессионализме самого Перо.

Родился он в 1930 году. После 2-х лет службы в ВМФ он поступил на работу в фирму IBM и однажды как-то выполнил годовой план продажи компьютеров за 2 недели. Он образовал свою фирму и вскоре стал миллиардером. Он является автором многих технологических и компьютерных конгломератов, в том числе и правительственных, то есть знает, что говорит. Идею своей системы прямой "технодемократии" он сформулировал в 1967 году. На предвыборных собраниях он выступает без громких лозунгов ("народ все равно не очень верит обещаниям"), но зато с четкими обоснованиями необходимости государственного переустройства.

Вот его слова: «в США образовался мощный слой бюрократии и лоббистов, и проблемы не решаются...», «необходимо возвращение страны народу, которому она принадлежит. Пора чистить конюшни. Для решения многих вопросов нужна просто энергия, решения найдутся».

Р. Перо не состоял ни в какой партии и не собирался создавать свою. Что касается возможных будущих взаимоотношений с конгрессом, то Росс Перо их формулировал так: "Я не считаю себя выше конгресса, я считаю себя равным конгрессу. Давайте работать".

Говорят, Перо начал свое дело с 1000 долларов, которые занял у своей жены. Перед предвыборной компанией свое детище Дженерал Электрик он продал за 2,5 миллиарда долларов. На свою кампанию он тратил ежедневно по 30 миллионов долларов. Так что он вполне мог бы сделать из своей страны пример высшей демократии. Но – не получи-

лось. Да и не дали бы огромные партийные слои, которые оказывались как бы ни при чем...

Как можно видеть, радикальные принципы Росса Перо, его поистине революционные решения, - возможно, наиболее радикальные или даже слишком радикальные за всю известную нам нынешнюю историю государственного правоустройства, - не могли не вызывать восхищения и особого доверия масс. Результаты предварительного опроса говорят о том, что американские граждане исстрадались по здоровому правопорядку. Как и многие на нашей планете.

«Совещательная демократия» - бельгийское изобретение 21 века

Эту форму демократии со свободным волеизъявлением народа авторы – граждане Бельгии назвали «совещательной демократией», в сокращении СДМ.

Как и все великое, идея была крайне проста. В каждом таком случае не перестаешь удивляться, как это люди не додумались до этого раньше? Почему известные довольно контрастные между собой формы общественного правления — прямая и представительская демократии - никто не попытался соединить и выработать эффективный компромисс?

Теперь можно сказать, что бельгийский народ - наверное, от отчаяния, прожив почти 500 дней без правительства, в невесомости, нашел выход действительно самый перспективный из того, что можно наблюдать до горизонта, он придумал и уже осуществил замечательное социальное изобретение — мост между идеальной прямой и уже не оправдывающей себя представительской формами осуществления демократии.

Новая форма правления проявилась буквально у нас на глазах. После многомесячной подготовки авторами ее идеологии и необходимых для ее реализации методов работы первый раунд хорошо продуманных обсуждений по новому сценарию был проведен 11.11 2011 года. И сразу обратил на себя внимание многих СМИ, в том числе и журналистов общеевропейского рупора новостей Евроньюс.

Суть этой формы правления - можно сказать, первый пункт формулы этого изобретения, - состоит в следующем. Было предложено не просто проводить опрос населения по заранее жестко сформулированным вопросам, а проводить параллельные циклы совещаний-обсуждений актуальных вопросов на массиве малых ячеек случайным образом отобранных из населения лиц (всего 1000 человек, откуда и обозначение G1000 - в продолжение известных межгосударственных форумов G8 и G20). Далее, очевидно, предполагается выработка неким Центром более или менее завершенных решений к передаче их в парламент и правительство для исполнения.

Всего в группе, которая представляет идею и методику СДМ, около 25 человек, но идея, как известно, появляется у одного, максимум у двух человек, кто они — мы не выяснили. Пока это и не имеет значение, оно понадобится, если наша академия или кто-то еще примет решение провести расчет не только эффективности, но и творческого уровня этого великолепного социального изобретения. Тогда уже и потребуется учет числа авторов, уровня неочевидности, устойчивости предложенной системы и т.д.

Но масштаб охвата СДМ, теперь уже ясно, не менее полусотни высокоразвитых стран, ожидаемая сравнительная эффективность весьма велика, так что социально-экономический потенциал его будет выражаться в заметных долях ВВП, а «срок морального износа» - десятилетиями или даже больше.

Чем же отличается СДМ от других известных форм государственного управления для осуществления власти над обществом и для общества?

Прямая демократия. Она существовала давным-давно и тогда прекрасно работала. Люди в городах собирались на специальных площадях, аренах и сообща решали, как быть в том или ином случае. Большинством и эмоциями правду наконец находили. Увы, сегодня референдумы, тем более общегосударственные, - средство очень дорогое, и его могут себе позволить себе страны достаточно компактные, например, Швейцария.

Бельгия – страна тоже компактная. Но все же есть у прямого правления еще некоторые особенности, которые игнорировать нельзя. Вот они.

Первое – это вольное или невольное ограничение возможности управления в основном только небольшими поселениями, совершенно исключая такие сложные организмы, как государство, тем более в окружении таких же сложных государств. Причем это и внешние, и даже внутренние аспекты, иногда политического характера, – например, прием иммигрантов. Это можно учесть только в процессе сложных обсуждений, переговоров, где удастся выявить и учесть самые тонкие политические и психологические моменты.

Второе – простая возможность манипулирования массами со стороны устроителей референдумов, чаще всего государственных или религиозных мужей, путем выбора хитрых, часто совершенно неоднозначных формулировок задаваемых вопросов.

Третье – четко проявляющееся снижение потребности в большом количестве накопившихся партийных функционеров, не просто привыкших к своим риторическим формам работы, но вообще не пригодных после многих лет одностороннего обучения к другим, сегодня более необходимым. Но глубоко интеллигентных и желающих быть в составе управленцев хотя бы на каком-нибудь уровне.

Представительская демократия, привычная нам. - Ее недостатки многие из нас прекрасно видят на повседневных делах. Препарировали ее достоинства и недостатки и авторы новой, совещательной демократии. Результаты проведенного анализа можно увидеть из их Манифеста (http://www.g1000.org/en/). Дадим здесь несколько отрывков, которые показывают очень вдумчивый, обстоятельный подход группы авторов СДМ к пониманию плюсов и минусов господствующей сейчас представительской демократии и готовность к шлифовке процедурных вопросов СДМ. Несмотря на определенное сокращение переведенного материала, мы постараемся сохранить здесь стиль изложения, характерный для манифеста.

Словами авторов...

...Демократия - это гораздо больше, чем граждане, которые голосуют, и политики, которые ведут переговоры. Если политикам не удается найти решение, пусть, мол, помогут это сделать граждане. Да, у последних не такие возможности экспертизы, но они имеют гораздо больше свободы.

А это сейчас очень необходимо. Ибо известно, что животные, которые не могут координировать свои действия (когда каждый тянет в свою сторону), умирают от голода и лишений. ...Представительная демократия не обеспечивает достаточное содержание кислорода. Неудивительно, что страна находится в состоянии дыхательной недостаточности. Когда-то все было проще. Но какая разница сегодня! Сегодня избранник и особенно избранница-политик больше не может скрываться от взглядов в области, зарезервированной для власть имущих. Вместо этого она должна подвергать себя огромному вниманию СМИ, а возможно и находиться в публичной сфере, где она может быть поставлена под сомнение, подвергаться нападкам и критике, на интернет-форумах ее могут поносить и высмеивать, хвалить и оплевывать, поклоняться и избивать. Прошли прежние благородные устремления. Политика стала высшей формой беспокойства, а политики должны работать, как собаки...

Конечно, эти беспокойства частично и по вине политиков: для того, чтобы выиграть место в федеральном парламенте они должны завоевывать голоса на региональных выборах. Они дают обещания, которые звучат хорошо во время избирательной кампании, но которые трудно сдержать после нее.

Интерактивный Интернет, называемый Web 2.0, в начале двадцать первого века серьезно изменил вещи. В прошлом внимательные граждане могли только высказывать свое мнение на политическую инициативу с помощью писем, демонстраций, забастовок, то теперь они могут постоянно в неограниченном и нефильтрованным способом показывать свою неприязнь.

Это не обязательно раскрывает огрубление общественной морали, но часто отражает желание эмансипированных граждан быть выслушанным. Никогда раньше граждане не были так четко информированы - и все же так бессильны. Мы должны найти способ нормально жить в век информации с избирательной системой, которая, по сути, господствует от начала девятнадцатого века. Представительная демократия с нашей системой выборов, партий и парламентам достигла своих пределов.

Политическая деятельность власть имущих в 2011 году выглядят как команда кардиохирургов, выполняющая чрезвычайно деликатную операцию в самой середине битком набитого стадион. Толпы при каждом дви-

жении любого кардиолога кричат свое мнение о том, что и как врачам следует или не следует делать. Или даже их высмеивают. Хирурги боятся людей, боятся друг друга. Все ждут. Часы тикают, а состояние здоровья пациента не в счет.

Но демократия является живым организмом. Ее формы не являются фиксированными, они могут меняться в соответствии с изменяющимися потребностями времени. Прямая демократия идеально подходила для эпохи устного слова. Представительная демократия была хорошим решением во время печатного слова, газеты, а затем и такой "односторонней информации", как радио, телевидение и первый этап Интернет. Но сейчас мы оказались в эпоху Web 2.0, в эпоху постоянной интерактивности, и мы до сих пор не нашли для этого более подходящие демократической формы.

Мы остро нуждается в реконструкции. Пока инновации являются ключевыми везде, кроме поиска лучшей демократии.

...Действительно, с какой стати мы должны придерживаться формулы, которой почти два столетия? [Мы примерно так же говорим про застывшие формы образования, которым пять столетий, и про формы правосудия, им 17 столетий!]. Если выборы больше не способствуют развитию, то граждане должны постепенно найти демократические альтернативы. Демократии, которые не обновляются, обречены. И это далеко не просто бельгийская проблема. Британский политолог Джон Кин изучал демократии во всем мире и дал понять, что надо ожидать рождение нового типа демократии, которая будет радикально отличаться и от парламентской, и от представительской. В совещательной демократии, отрабатываемой в Бельгии, граждане приглашаются к активному участию в дискуссиях по поводу будущего своего общества.

В последние годы в различных западных странах уже экспериментировали с различными формами совещательной демократии, пишут бельгийцы.

Канада - Британская Колумбия и Онтарио хотели реформировать свои законы, но ни одна из сторон не хочет голосовать за правовые реформы, которые потенциально могут пойти против их избирательных интересов. Тогда использовали случайные выборки из всех слоев общества 104 и 158 человек... С 1986 года в Дании Совет по технологии, которая позволяет

людям иметь право голоса на всех событий в области генетики, исследования мозга, изменения климата и биоразнообразия... И так далее. ... Американские исследователи Джеймс Фишкин и Роберт Лускин убедительно продемонстрировали, что люди, которые дали возможность говорить друг с другом и могут рассчитывать на достаточную информацию, способны найти разумный компромисс в относительно короткое время. Даже если стоят на противоположных позициях, даже в таких чувствительных областях, как образование.

Формула СДМ принципиально отличается от референдума или плебисцита, потому что эти системы требуют каждого человека голосовать на тему, которую мало кто действительно хорошо знает. В совещательной демократии, кроме обсуждения заранее сформулированных актуальных вопросов, происходит уточнение вопросов и, кроме того, некоторые участники просят обсудить не заданные темы, а то, в чем они хорошо проинформированы, и результаты, как правило, бывают разумными и зрелыми.

Совещательная демократия вполне может быть самой распространенной демократией будущего. Она идеально подходит для нашей эпохи пользовательского контента и Web 2.0. Он использует мудрость толпы. Это - Википедия политики. Мы четко понимаем, что не всякое знание о будущем обществе должна исходить сверху. Причина этого проста: больше не существует высшего над всеми. Существуют различные отрасли сложных знаний, каждое из них создано высокотворческими людьми. Массы сегодня могут знать больше, чем элита.

Таковы заключительные слова замечательного бельгийского Манифеста новой и, кажется, самой совершенной на сегодня формы демократии – «Совещательной демократии», которая - видимо, после многократных доработок, дополнений, шлифовок обязательно будет распространяться по многим странам, народы которых созрели к такому шагу по лестнице прогресса.

Что бы мы им предложили?

Мы уже приняли и подтверждаем великолепный смысл СДМ. И предложили авторам из Бельгии в виде дополнения к их системе два элемента, которые мы знаем лучше других, - оценку эффективности решений, предлагаемых законодателям или правительству Центром совещательной

демократии после окончательной обработки результатов каждого форума, и применение возвратных принципов как механизма, который можно будет использовать в крайнем случае, если инициативы Центра столкнутся с глупостью, упрямством или консерватизмом. Наверное, даже потенциальная возможность такого шага уже снизит среди разумных людей риск упрямого непонимания.

Конечно, дождаться первых итогов СДМ «по результатам» можно будет как минимум через год. Но весь сегодняшний кризис - европейский, североамериканский и т.д. — это явственно проглядываемое наступление кризиса капитализма, который будет заметно способствовать вхождению в жизнь новой формы общественного самоуправления — СДМ. Только это явление позволит надеяться на скорейшее эволюционирование капитализма как системы в требуемых направлениях, которые мы вкратце изложили в предыдущей главе. Все они ориентированы на максимальное удовлетворение максимального числа жителей общества, тех «99%», за интересы которых идет сейчас движение масс на улицах городов Америки.

Напомним: Евросоюз устами своего рупора Евроньюс проговорился, куда дано эволюционировать системе под названием «капитализм»: к симбиозу капитализма и социализма. Только бы не наткнулись европейцы на те же кочки, о которых разбился трактор социализма. О них мы очень кратко, на частных фрагментах, рассказали в приложении, которое мы озаглавили так: Яблочный спас социализма.

Можно представить, что к анализу и развитию этой новой, поистине замечательной системы общественного управления, нового механизма встраивания в сегодняшнюю машину государственного управления в общем-то чужеродного для нее пока элемента — народовластия - в ближайшее время будет приковано внимание многих политиков и т.н. «простых граждан».

Мы готовы предположить, что в отношении развития своей системы группа G1000 многое уже продумала и придумала, но пока еще просто не обнародовала. Мы, как бы ничем не скованные, попробуем этим воспользоваться и пофантазировать о том, как ее, на наш взгляд, надо бы совершенствовать дальше.

Об имени. Конечно, оно удачно продолжило звенья политической цепи G8 и G20. Но далее можно это наименование дополнять. Например, наверняка конструкторы этой системы понимают, что оно может и должно развиваться, детализироваться. И признаваться многими. Основное авторство страны не должно теряться. Поэтому, возможно, Систему надо бы назвать Бельгийской системой демократии. Или даже Бельгийской системой управлением (БСУ).

Дальше. Наверняка, у этой систему большое будущее среди разных стран. И поэтому, может быть, лучше выбрать букву, которая есть во многих языках – например, А. Хотя это не обязательно, но желательно. А для привлечении всех к совершенствованию системы, чтобы стимулировать вступление творческих людей из других стран со своими предложениями по развитию и отражать число привлеченных с радикальными предложениями, можно допустить в названии G1000.1, .2, ...20... по числу привлеченных из других стран. Списки принятых к вам из разных стран хорошо бы выставлять на сайте по порядку с указанием числа принятых от них предложений. Регулярно делать анализ их по странам, по возрасту, национальности, первичной специальности... Это позволит делать интересные выводы!

Процедура обсуждения. Повторим: возможно, что конструкторы бельгийского системы управления всё это продумали. А если нет, продолжим. Для большей прочности выводов надо бы предусмотреть пересаживания выборных 1000 человек. - Как в картах — перетасовку. Или пересаживание инструкторов (координаторов) с одного стола на другой — естественно, не менее чем через половину отведенного времени, которое будет занято всеми просто для того, чтобы понять суть проблемы и свои задачи. Как пересаживаться — это бы попросить подумать математиков и провести серию испытаний на малых выборках — 50-100 человек. И заранее, когда дело дойдет до сопоставления вариантов по эффективности, в качестве конечных критериев объявить выживание и развития человечества, населения страны. И сохранение планеты.

Надо предусмотреть не только опрос на серии готовых проблем, но и мозговой штурм для изобретения лучших решений по другим актуальным проблемам. Мы готовы им представить всю нашу главу 2.

Алгоритм обработки результатов. Мы все понимаем, что он здесь играет не меньшую роль, чем сложнейшие программы обработки сигналов в компьютере. Очень важно привлечь математиков, чтобы никто потом не смог упрекнуть в ошибках.

Отчетность – конечно, результаты лучше всего выставлять в Интернете, причем как можно в более простой форме – чтобы не отталкивать малообразованные слои и привлекать иностранцев. Может быть, делать online трансляцию в Интернете.

Алгоритм отбора группы из населения. Наверное, лучше всего это делать перед выходными, может быть, шарами, как лотереи, последние 3-4 цифры ИНН — Это позволит соблюдать необходимое социальное, языковое, национальное и иное разнообразие. Желательно с избытком в 2-3 раза - если кто-то не захочет или не сможет подойти. Актуальность тематики и следовательно расписание на каждый раз определять бы тоже через Интернет... Тематика. Сначала придется ограничиваться только национальными темами. После отработки на них процедуры БСУ можно попробовать браться за решение международных задач — например, правил ВТО, ЮНЕСКО, ООН... хорошо бы приглашать через Интернет желающих дать предложения о новых темах общего содержания, интересных для всех. Объявление обо всех намечаемых темах желательно давать заранее, раз в месяц или в неделю и через Интернет же определять из них самые актуальные. Авторство самых интересных решений сохранять не обязательно, но желательно. Желательно также вести аудиозапись.

О перспективах развития форм демократии в России

Есть все основания предполагать, что в истерзанной экспериментами России результаты опросов в пользу подобной программы были бы не менее разительными. Однако при этом возникает такой вопрос: а найдутся ли силы среди наших интеллектуалов, неоднократно просеянных антиестественным отбором, запуганных, многократно обманываемых и пока все еще лишь созревающих до необходимого уровня самосознания, чтобы подобную программу сформулировать и, главное, осуществить у нас? Найдется ли хотя бы по-

нимание ее необходимости среди политиков, сегодня завязанных в партийных и межпартийных самозабвенных распрях и считающих их высшим смыслом своего существования? И если и найдутся такие силы, то «кто ж им даст»?

Впрочем, вполне возможно, среди наших бескрайних просторов, найдется какие-нибудь один-два-три региона - области, республики, страны из "ближнего зарубежья" - которые бы решили сделать попытку медленно, step by step, выйти на этот благородный путь постоянного согласования своих действий с народом. Или придумают свою форму, еще более действенную. Кто знает, кто знает!

И тогда, видимо, вполне пригодится многое из того, что давно и основательно разрабатывается нами по подсчету социального эффекта и определению социально-экологического антропогенного ущерба населению от разных производств, организации систем сертификации истинного качества товаров и услуг, и системы эффективной внебиржевой торговли при минимуме посредников вместо отвлечения для нынешних «ручных торгов» на них интеллектуальных сил в невероятных сегодняшних количествах. Как и внимания депутатов законодательных собраний на ежегодное пристрастное обсуждение вариантов бюджета с наглядным действом по защите интересов выдвинувших их регионов вместо его (бюджета) алгоритмизации и автоматизации – конечно, с последующей доводкой по мелочам. Пока же все это, понятно, нужно как будто бы всем и... никому конкретно.

Другое дело, когда решение о новых наиболее острых проблемах будут принимать эти самые ВСЕ на основании острых обнажающих дискуссий при народе, как это было в первые перестроечные годы... Но с ясным пониманием некоторых простых истин, что кому-то плюс из бюджета – например, как подарок президента или премьера, – есть всегда минус за счет кого-то другого. И об этом забывать нельзя. Такие дискуссии предполагают обязательное обнажение, максимальное проявление сути вопроса, выявление первопричин противоречий. А с введением в качестве обязательных «возвратных принципов» можно будет медленно нейтрилизовать разные лобби, движения за и против и т.п. Просто для этого надо ввести правило оплаты всеми лоббистами,

правозащитниками - всеми ущерба в случае, если пройдут их общественно негативные предложения.

Ни для кого не секрет, что правила партийной борьбы диктуют совсем другие методы работы — как правило, только на одних горячих эмоциях и без конкретики. Эти методы скорее затуманивают проблему, чем ее разъясняют - или наоборот, грубо размалевывают, для чего так ценится риторически подкованный язык. Увы, и никогда, почти никогда не проводится трезвый анализ, не называются внутренние причины того или иного тревожащего всех реального или искусственно раздутого явления.

Вспомним о бастующих греках. Не будем говорить, что греки вообще хотят ничего не делать и жить за счет других. Если плата будет по результатам труда (напомним, кстати, что это правильно переведенный социалистический принцип) или так: развитие будет правильно стимулироваться (это экстрагированный принцип капитализма – как видите, всё это одно и то же!), то никто никого ни в чем не будет упрекать. – Если никто не будет вредить соседям, пусть живут, как хотят.

А вред и пользу любого вида (повторим: экономического, материального, социального, морального, экологического...) сегодня без особого труда можно рассчитать в одной, самой универсальной — стоимостной форме, то есть в рублях, долларах, евро... А следовательно, можно определять эффективность любых преобразований — сначала потенциальную, а затем и фактическую.

Сегодня у нас на слуху масса едких вопросов. Почему меньше оплачивается труд женщины в России или индейца в США? Почему есть внутреннее неприятие кавказца в России, а русского в Германии, азербайджанца в Армении и армянина - в Азербайджане? Почему, несмотря на все ухищрения, не идут реформы на Руси?... Чаще всего на это есть простые, хотя иногда и обидные причины. Их надо вскрывать. Невскрытый нарыв или другая зараза - это прямой путь для гниения всего тела. Как и скрытый недостаток любого человека — это прямой путь его консервирования навсегда. Только обнажение причин, а где можно трезвый расчет потерь и приобретений помогло бы установить, где, в чем перебор или в чем недобор, постепенно сгладит слепую эйфорию народа и привлечь его самого к формированию собственной истории. А

для "виновного" это, возможно, будет главным аргументом, чтобы "исправиться". Насчет «невскрытого нарыва» надо напомнить, как долго у нас муссировалось универсальное мнение, что Игоря Талькова застрелил некто Шляхман, быстро укрывшийся в Израиле. И вдруг нашлась на видеозаписях того периода физиономия некоего белобрысого короткостриженного молодого человека, не принятого во внимание ни в одном из следственных экспериментов... Так могут исчезнуть одно за другим многие из наших заблуждений. Хотя могут и подтвердится. Вот что такое полные следственные работы. Без них бессильны и возвратное право, и прямая демократия, и тем более СДМ.

Заодно вспомним, что обратными связями должно быть охвачено все поле производства, поставки и потребления товаров и услуг (работ) при минимальных потерях в промежуточных структурах. И здесь возвратное право может помочь. Вместе с прекрасным методом т.н. «совещательной демократии».

ЧТО ОБШЕЕ в подходах наших, Росса Перо и бельгийской программы G1000? Это примат интересов потребителя, народа. Ведь у Р. Перо народ для прямого голосования привлекается в основном именно как потребитель будущего решения. Кстати, как говорят, в США, наступает эрозия их традиционной двухпартийной системы. Но нет, возможно, в о о б щ е партийной системы? И возможно, не только в США. Отказ Перо - это еще не поражение самой идеи прямодемократического, непосредственного правления, наверняка это шаг в сторону, чтобы осмотреться, набрать силы и далее все-таки пробиваться в жизнь. Бельгийцы – его прекрасные последователи.

А чем РАЗЛИЧИЕ? - В том, что когда-то наша методология и методы были приготовлены для лиц, принимающих решение. Более того, и десять лет тому, и сегодня приходится постоянно делать реверансы в сторону этих кем-то как-то назначаемых ЛПР, мол, все наши методы — только вам в помощь, и ни-ни, не боле того! Ради Бога только не бойтесь перемен! Кстати, и авторы бельгийской «совещательной демократии» десять раз извинились, объяснились, оправдались перед тем, как провести первый масштабный эксперимент...

А вот Росс Перо сразу вышел на верхний этаж: все важнейшие вопросы должен решать только непосредственно сам народ. Этот шаг уров-

ня мультимиллиардера плюс уверенного в себе американца. Можно только позавидовать.

А В ЧЕМ ПЕРСПЕКТИВА? - так спрашивали мы в те годы, когда Перо уже уходил со сцены. - В соединении обоих подходов. Время идет вперед, меняются люди, и уже никто, как было много раз ранее, не скажет мне, что народ сер, глуп и не готов понять высокое. Нет, народ совершенно другой, сейчас тем более. Его уже не воспламеняют ни обещания, ни лозунги, ни прокламации, ни выспренный, ни фельетонный стиль речей. Ни доказательства по принципу "сам дурак". Он не хочет бесплодно тратить время на кем-то затеваемые пустые игрища, и только там, где он увидит для себя прямой смысл, если увидит действительно строгий анализ и уважительный стиль, можно рассчитывать на его активность и поддержку. "Прямая демократия" Р. Перо это и подразумевала.

В ЧЕМ МИНУСЫ, НЕДОЧЕТЫ этого ("прямого") подхода? Дело в том, что все ЛПР, все бурлящие политики, как и любые эксперты, как и главный редактор любой газеты, как полицейские, которых поставили где-нибудь на перекресток - это тоже люди, которые хотят чувствовать свою значимость. Отнимите у полицейского право ставить перед собой на вытяжку водителей и затем брать у них штраф, пусть не в свою пользу, - и полжизни вы у них отнимите.

Или те же руководители редакций газет или телевизионных компаний (руководящие, конечно же, не на свои личные деньги). Заставьте их беспрекословно подчиняться воле читателя или зрителя ну хотя бы в расположении материала, хотя бы в выборе дикторши. — Разве он это комуто сейчас разрешит? А если ему навяжут - так это же будет для него кандалы, цепи! Отнимите у продавца старого закала возможность приворовывать, и половина жизни для него потеряет всякий смысл. При любом личном достатке, при любой зарплате! Сегодняшние обильные политические диспуты создают для каждого из тысяч и тысяч политиков, бороздящих свое поле битвы, - это ковер для борьбы с себе подобными за правоту своих политических идей, в общем-то, никому не важных, это тренинг, надежды (пусть иллюзорные, но все же!) на выигрыш, на победный выход на желанный ему уровень - сельский, городской, а то и государственный..., что создает по крайней мере иллюзию правоты хоть где-то, хоть в чем-то... Дайте им строго формализованный метод, загоните их в жесткие рамки, очерченные потребителем, народом, – и они едва ли подчинятся грубой стихии, стиснутся волей народа и строгими формальными рамками доказательств эффекта (ущерба) от их программ и программ их соперников.

Так стоит ли столько отнимать у тысяч и тысяч трудящихся экспертов, политиков, продавцов, полицейских столько удовольствия ради снижения неудовольствия других? Все дело в том, что если бы, во-первых, эти тысячи трудились на собственные деньга и если бы, во-вторых, результаты их труда не затрагивали интересы миллионов, - ради бога, резвитесь на здоровье! Да вот беда: ни первое, ни второе в наших случаях не так. И как правило, баловство этих тысяч больно отражается на судьбах миллионов.

А сегодня эти миллионы уже созрели до уровня, необходимого для самоуправления. И хотят иметь на это права и возможности. Они сами хотят устанавливать собственные приоритеты, не доверяясь никаким партиям или блокам. Думаю, у миллионов россиян было достаточно времени, чтобы во многих разувериться и чтобы уверовать в свой собственный ум. А теперь наша задача - научиться грамотно исполнять их волю.

Надо признать, что у нас в России вообще не все так просто. В России испокон веков на одного с сошкой было семеро с ложкой. Это почти буквально так. Плюс в каждом из нас, в народе всегда жила и живет голубая мечта о скатерти-самобранке. В прежней социалистической системе все были как-то пристроены, не было заметно, кто продуктивно работает, а кто никак не работает и даже тормозит. Сейчас, при капитализме, жизнь начинает все проявлять, и тут на поверку вдруг оказалось: те, бывшие ранее при ложках разного калибра, сами по себе, если им не раздали «ресурсы партии», в этой жизни ничего не умеют (генетически или исторически - что вопрос отдельный). Нельзя забывать и о традиционно толстом для России слое люмпена (шпаны), который тоже надо кормить, иначе он выйдет на улицы — сначала на темные, а затем и на светлые. С лозунгами, которые с готовностью придумают им разного рода политиканы, жаждущие карьеры (для них неважно, каким путем). И выйдут те не только с лозунгами. Этого Запад боится в России больше всего.

Именно потому нам нужна сейчас неполитическая и даже аполитичная партия нового типа, партия истинных приоритетов или общественного развития. К сожалению, увы, не без потерь для тех самых многих и многих тысяч, но - во имя миллионов. Кто бы подсказал, как их, этих потерь, можно было избежать, и шанс установить высшие критерии был бы во много раз выше, чем сейчас... Согласитесь, вопрос этот не из простых.

А как политические заботы? — они заметно поубавятся, как только на общественном горизонте объявится возвратное право. Это как консультанты-психологи, которые нужны только в обществе больном от безделья или от нервных перегрузок. То и другое, ясно, прямой путь к повышению у нас смертности. И потому именно у нас сейчас такая высокая смертность даже по сравнению с полуголодными послевоенными годами. Только после начала проведения наших реформ - конечно, с соответствующей разъяснительной работой - у населения быстро исчезнет удовольствие от пустых политических перебранок. Как в Бельгии в конце концов исчез интерес к длинным политическим деба-

там за 500 дней вакуума без настоящего дееспособного правительства.

Последнее, к чему мы пришли к концу подготовки рукописи этой книги, — организация новой социальной сети в Интернете, назовем ее Нова (Nova), отличной от нам известных. Это будет не просто организация контактов по интересам и симпатиям, а нацеленная на выполнения задач общественного, всеобщего развития:

- направленный поиск «узких» мест в качестве жизни наших граждан не дожидаясь, пока это сделают и покажут журналисты;
- поиск средств, чтобы устранить этот недостаток, включая

отношение с местными властями, и меры, чтобы не допускать этого дальше;

• поиск более сложных принципиальных недостатков.

Мы попробуем организовать обсуждение, а затем реализацию и более масштабных проектов – например:

- Общественного (гражданского) суда, основанного на оценке нанесенного ущерба и вынесения требования его компенсации,
- принципиально новой патентной системы с введением категории «Социального патента»;
- общественного ВАКа с присуждением авторам, разработчикам и внедренцам социально полезного достижения **Творческой степени общественного развития** четко в зависимости от социального, экологического, морального и иного эффекта фактического и потенциального.

Мы будем добиваться у местных органов легализации т.н. **безгрантового социального развития** — оплаты инициаторам любых социально полезных поступков, пусть самым простых, в зависимости от полученного эффекта с расчетом премии по ранее известным затратам на единицу эффекта в данном населенным пункте, районе, регионе — все это без заранее полученных согласований, разрешений или заданий.

Во имя чего все это делать? Этому мы посвятили следующую главу.

4. Стать богами после Бога

Из материалов, подготовленных для журнала «Чудеса и приключения» в рубрику «Мысли о Третьем тысячелетии».

...При существующем ускорении развития человечества едва ли можно свободно заглядывать даже на 10-20 лет вперед. Не говоря уже обо всем тысячелетии. Но все же кое-какие прогнозы сделать можно.

Мы наедимся техническим прогрессом

Первое, что должно произойти: я думаю, в ближайшие пятьдесятсто лет человек сумеет досыта наесться технологическим прогрессом, технократией и задумается над собственной судьбой. Впереди нас ожидает куда больший «научно-социальный» прогресс, нежели был до сих пор научно-технический. Ибо зреет и скоро лопнет на теле человечества фурункул, наполненный гноем наболевших вопросов. Вот они.

Сколько еще остается у природы запасов при существующей скорости ограбления ее богатств, при такой скорости ее загрязнения? Миллионы тонн сбросов вредных веществ в реки, моря и почвы, выбросов в атмосферу, это произвольное калечение нашей географии, всей природной среды...

Чего мы, люди, – каждый в отдельности и человечество в целом – больше получаем от рождения каждой следующей технической новинки или следующего политического шага – эффекта или ущерба, пользы или вреда? Пока отсутствуют даже попытки грамотного расчета всего социального и экологического ущерба и последующего соизмерения всех плюсов и всех минусов от распространения каждой такой новинки...

Когда же будет предъявляться счет по полной за ущерб, наносимый все новыми и новыми технократическими экспериментами? Есть масса видов человеческого баловства, целых отраслей человеческой деятельности, выживающих и существующих только потому, что одни не догадываются востребовать, а другие не догадываются отдавать ущерб, наносимый продукцией этих отраслей. Покупая автомобиль и топливо к нему, любитель быстрой езды оплачивает в основном труд рабочих, никак не оплачивая ни раны планеты от высасывания ее недр, ни многоликий вред другим людям, которые вынуждены дышать внутренностью двигателей и резиновой пылью от износа скатов, «наслаждаться» шумом двигателей и постоянно подвергаться опасности увечий... Стоит просуммировать ущерб по всем этим «номинациям», и окажется, что с учетом числа объектов воздействия он будет значительно выше, чем эффект.

Самое неприятное, что обычно оценки проводятся по типу да-нет, годится - не годится, соответствует - не соответствует. На этом зиждется вся мощная государственная система сертификации и у нас, в России, и в других странах. Узость пороговой психологии людей не может не поражать. Из обращения Коалиционного Отряда Наблюдателей (Межгалактического

Совета), недавно широко опубликованного в печати (книга Н. Левашова «Последнее обращение к человечеству». – Русский терем, Москва, 1997):

- у нас иного выхода нет, кроме как выкарабкиваться самим из трясины невежества; ибо «ныне присущий человечеству ущербный тип мышления вызвал бы у человека, вступившего в Коалицию, прогрессирующий комплекс неполноценности».
- «основой предельно убогой личности являются понятия «да» и «нет»... Нелепое расщепление логического фундамента на понятия «да» и «нет» является самым большим препятствием на пути познания вами бытия, ...познание у вас в настоящее время находится в зачаточном состоянии... Если ваш метод восприятия бытия и можно с трудом назвать мышлением, то эта система является самой примитивной из всех возможных...»

Конечно, если посмотреть массовки на документальных кинокадрах — будь то российских, или немецких, или африканских, то да, человек конца XX века — это, безусловно, шаг вперед по сравнению с человеком конца XIX века. Неузнаваемо изменился россиянин и за 20 последних лет. На заборах вместо односложных трех-пяти буквенных слов вдруг появились предложения типа «Я тебя люблю» и даже «У меня сегодня хорошее настроение». Пройдено немало. Но что это был за путь? — Это были сплошные вихляния, на каждые 10 шагов вперед 9 - назад! Многомиллионные человеческие жертвы, огромные потери в виде упущенного (недополученного) эффекта от длинных невнедрений новшеств общественно полезных, но коммерчески невыгодных или как бы «научно не признанных» и в то же время от раздувания других «достижений» бесполезных или даже вредных. — Разве это можно назвать настоящим прогрессом? Если рядом с человечеством, в четвертом или в пятом измерении, действительно живут какие-то сущности, нам за себя должно быть перед ними стыдно.

И перед собой тоже. Мы должны схватиться за голову и переосмыслить, куда и зачем мы идем. Пищевые добавки, без которых сегодня не обходится ни один наш стол, — зачастую на 80% из древесных опилок или, что еще хуже, из чистой химии. Так мы обманываем нашу телесную природу. Точно так же сейчас и в нашей нравственности, формируемой масс-медиа: полная замена идеалов на идолы, массовое стремление не быть, но казаться: «Красную помаду мне папа подарил, красная помада, тебе я очень

рада...». Эту и подобную жвачку несут нам десятки радиостанций. Лжечтиво, лжезрелища,... Вот одна из самых любимых народом телепередач: **«...любовники? – каждую неделю новый»**. Нравственный упадок, алкоголизм, наркомания, лжелюбовь... а за ними, совершенно естественно, болезни и генетическое вырождение. Говорят, на глупого зрителя – глупая реклама. Но верно и то, что глупая реклама, глупое зрелище оглупляет и здорового зрителя, она рекрутирует социальных идиотов. Говорят, на тупых – тупая технократия. Нет, это наша технократия не просто рекрутирует тупых, она их воспитывает из совершенно натурального сырья.

...«В настоящее время на Земле господствует самая примитивная из всех — машинная цивилизация. Она охватывает всё человечество, держит его под контролем и не дает возникнуть новой цивилизации... По-видимому, правильней было бы считать человечество не разумной, а потенциально разумной расой».

Это тоже слова из Обращения КОН.

Ах, эти наши сегодняшние разнузданные, раскованные страсти и страстишки! Но за ними – внимание! – за ними огромные барыши тех или других производителей... даже казалось бы очень серьезных товаров и услуг. Покупая новый компьютер или к нему новую программу, кто может сказать, сколько из них действительно потребуется потребителю, а сколько лишнего нам навязывает под шумок товаропроизводитель – 20 / 80? или 10 / 90? а может быть, 5 / 95? Зачем нам, конечным потребителям печатной продукции, 3500 шрифтов, за которые бьются сегодня парни и девицы, сидящие в рекламном бизнесе? Их интерес – престижность, модность, петушиные игры, иногда прямой обман – все это с огромными материальными и иными жертвами... Все это — из карманов потребителей, это те самые 99 шагов нашего регресса на 100 реальных телодвижений. Ибо всё бесполезное – вредно.

Нас как наркотиками ежедневно накачивают жаждой потребления все новых и новых, в том числе и абсолютно ненужных безделушек; соответственно вводятся все новые отрасли производства, иногда только ради новых рабочих мест, на которых производят абсолютно бесполезные или даже напрямую вредные вещи.

А давайте вспомним, сколько было на нашей истории идолов, ради которых мы убивали и калечили себе подобных: национальных, расовых, ре-

лигиозных, классовых, монетарных... А способы разрешения надуманных противоречий? – войны, войны и войны... Их жертвы – в виде крови, или бедности, или уничтожения природы... Объединяясь в семьи, кланы, группы, страны, вооружаясь сначала мотыгами, дубинками, ножами, злыми псами, а теперь еще все более сложными орудиями производства и инструментами самоуничтожения – автоматическими станками и атомными бомбами, нам стало проще производить и убивать друг друга — убивать прямо или косвенно в так называемое «мирное время», т.е. производя чтото, нести беды другим. Очень часто со ссылками на государственные, национальные и иные интересы.

Мы пойдем по пути социального прогресса

Как истые наркоманы, люди не могут остановиться и дружно расталкивая друг друга локтями, слепо торопятся к обрыву... Как будто кто-то или что-то (из того самого четвертого-пятого измерения) навязывает нам наш путь. Или может быть просто волей избранных нами же депутатов, монарха и правительства? И мы не имеем ни технических средств, ни организационно-правовых методов, чтобы противостоять всем этим велениям. А ведь в самом-то деле надо согласиться с КОН, что «...одним из важнейших признаков для систематизации расы как разумной является то, что каждый ее представитель превыше всего ставит деятельность в составе коллективного разума».

Люди XXI века, как это не покажется сейчас странным и даже диким, вернутся, не смогут не вернуться к первозданной личной ответственности за все деяния пропорционально нанесенному ущербу. Пока же КОН, увы, снова прав, говоря: «Ваша общественная и личная моральруководствуется правилами, поляризующими понятия «любовьненависть», «добро-зло», «жизнь-смерть» и прочие в том же духе... вы и в суде присяжных определяете виновность или невиновность подсудимого по принципу да или нет...»

Только Дамоклов меч личной долевой ответственности, постоянно висящий над каждым, заставит отрезвиться тысячи и миллионы людей, ежедневно занятых коллективными драками с себе подобными и со своей матерью-природой. Но одновременно, параллельно с этим, установится личное, а не коллективное или групповое или иерархическое (монарха, или

сейма, или парламента...) право каждого на участие в решении любого принципиального вопроса, затрагивающего его интересы. Каждый по долям получит право участвовать в решении – и каждый по долям будет отвечать за последствия.

Все это сегодняшняя информационная техника позволит делать без особых проблем. Главным препятствием, глухой стеной пока что стоит здесь только человеческая психология. Ибо каждое из всех без исключения, даже уникальных по своей безусловной общественной полезности достижений человеческого разума обязательно противоречит чьим-то узким интересам — личным или групповым, которые и выстраиваются перед автором глухой стеной. Уверен, что следующие десятилетия эти стены мы научимся успешно пробивать и быстро двигаться по пути настоящего социального прогресса. Это будет великая социальная революция, проведенная эволюционным путем.

Она, эта революция, а не новая техническая игрушка, поставит наш мир с головы на ноги. И мы с вами должны будем стать и свидетелями, и активными созидателями этого великого социального поворота уже с самого начала нового тысячелетия. Для этого нам придется признать право на место в нашей жизни, во всяком случае осознать правомерность появления на Земле любой социальной теории или технической отрасли, любой религии или идеологии, какими бы чужими для нас сегодня они не казались. Ибо они – отражение, срез нашей действительности, ее здоровья и болезней. Но их каждый шаг, каждое движение будет теперь проявлены, просвечены, оценены по критерию их истинной полезности для общества со всеми их плюсами и минусами с соответствующими выводами о сумме компенсации при минусах и стимулов с правом распространения на всех – при плюсах. А далее все, что окажется пустым и лишним, оставшимся как ненужный рудимент, как дань моде, отомрет и отвалится само собой.

Эти механизмы уже создаются. Их надо нам развить до масштабов планетарных. Ибо никакую экспертизу, никакие решения, тем более высокого общественного значения, нельзя считать законными, если они не прошли освящение, одобрение тем составом общества, теми людьми, которые будут испытывать последствия от их внедрения. И в то же время к тому оступившемуся, кто случайно или нет нанес вред, ни тюрьма, ни всеобщее презрение, ни что иное не может применяться, если он полностью компен-

сировал последствия от своего проступка – материальные, экономические, социальные, моральные... Этот путь гуманнее, логичнее, благодарнее, чем административно-правовое рукоделие или физические расправы. Это должны быть число экономические механизмы, создание экономической выгодности или невыгодности путем введения жесткого правила компенсации наносимого ущерба, причем по меркам, не придуманным какимлибо чиновником, или заумным ученым, или озлобленным мстителем, а на основе мнений жертв – тех самых поруганных, оскорбленных, обкусанных, сбитых... – Разве это не самый верный путь к самоуправлению, к коллективному решению коллективных задач через общественный (гражданский) суд?

Именно на этих основах должно осуществиться единение землян во имя блага всех на нашей замечательной планете и должно стать основной социальной целью жизни землян.

Мы займемся духовным саморазвитием

Мы не будем надеяться на судьбу, на монарха, на конгресс или парламент, мы возьмем в свои руки узду правления. Но и взвалим на себя всю ношу ответственности. Прямая или «Совещательная» демократия» — а не демократия представительская, косвенная, дурная и Возвратное право — а не Римское, фарисейское, полностью изжившее себя — вот механизмы, которые сумеют повернуть человечество на путь истинного прогресса. Не позволим себя грабить — научим и научимся сами отдавать другим все, что мы у них отнимаем.

Не будем бояться жить активной и плодотворной жизнью, не будем ширмой и мишенью других, более наглых. Коллективно найдем механизмы угнетения нашей животной агрессивности и будем развивать все лучшее, божественное. Ведь верно, что человек без божественности скатывается к скотству. Задача состоит в том, чтобы божественность из пустого созерцания и абсолютно слепой, прогнутой до низу веры превратились в настоящее служение людям, в конструктивную деятельность.

Успешно эволюционировать в направлении этой великой цели сможет только гармонично развитый нравственно воспитанный и творческий человек: конечно же, гомо-сапиенс, но в первую очередь гомо-этикус... Разумное воспитание каждого из нас: не изнеживающее, не

разрыхляющее наше существо, но и не мордующее, не позволяющее забивать человека человекоподобными зверями и слепыми болезнями. Каждый из нас может и должен сделать из себя настоящую личность.

Сопротивление будет. Так называемых масс в том числе – по типу реакции ребенка, у которого изо рта вынимают конфету. Ему же на пользу. Зависть, спесь, чванство, мстительность – вот джентльменский набор в списке причин всего предстоящего сопротивления. Задача состоит в том, чтобы организовать массовую настойчивую пропаганду истинных ценностей всеми существующими средствами массовой информации. Сегодняшние же абсолютно несовершенные СМИ, крикливая реклама – все это порождение нашего, увы, более чем несовершенного человечества. Хотя, конечно, многократно страшнее пожары войн, не утихающих всю нашу историю. И пока мы не введем действенные механизмы социального развития, при существующем неумении разрешать, сглаживать естественно накапливающиеся противоречия, без войн как бы и не обойтись.

«...Уже в течение нескольких тысяч лет КОН наблюдает практически беспрерывные войны, ведущиеся вами между собой... Соглашение человечества и Коалиции может быть достигнуто только после ликвидации воинствующих привычек человечества...»

Начнем строить настоящий Храм единения, чтобы было в нем и светло, и уютно всем религиям, всем учениям и народам. Пусть сам народ в меру своего прозревания выбирает себе лучшее. А худшее, закостенелое, ортодоксальное само отпадет.

Главное пожелание человечеству – явить настоящее чудо превращения в сообщество высшей экологической, этической и эстетической чистоты, суметь добиться высшей личной и общественной безопасности, особого уровня духовности, высшей культуры жизни и творческой деятельности на благо всем.

У меня нет никакого сомнения в том, что всему этому суждено сбыться. Причем с уникальными последствиями.

Перекуем идолов самости, модности, корпоративной спеси и гордыню тупого группового эгоцентризма в собственную, личную гордость, замешанную на истинной самоценности, на делах, так нужных обществу, СТАНЕМ НАСТОЯЩИМИ БОГАМИ ПОСЛЕ БОГА. Путь к Себе – это путь истинного становления Человечества, его Звездный путь.

И главное, что нам надо будет в себе преодолеть, — нашу тотальную бездуховность. О всплесках его на нашей русской земле даже при социализме мы рассказали в приложении.

В Приложении мы дадим фрагменты из описания той жизни, именно тогда и описанные - это чтобы на волне тяги к гуманизму никто не захотел вернуться на столетие назад и внедрить у себя российский вариант социализма, чтобы некоторым из нас с очень плохой памятью прекратить плакать о прошедшем медовом спасе социализма. Мы здесь приведем фрагменты из будущей книги «Я — изобретатель», которая по каплям, по кадрам фиксирует фрагменты тесного взаимодействия «среднего научного сотрудника» с тихим омутом той жизни. Все раздумья там начинаются от глубин перестройки и даже раньше. Тому, кто заглянет туда, трудно будет оставаться во мнении, что в том обществе, которое мы называем социалистическим, просматривались хотя бы капли социального и гуманистического.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Климат, вера и образ правления определяют жизнь народа. А.С. Пушкин

Медовый спас социализма

Материалы для этого рассказа взяты из рукописи моей книги "Я – изобретатель" – давно написанной, затем много раз переписанной, но все еще не дописанной до конца и еще нигде не опубликованной, ибо "ответственным работникам" она до сих пор кажется диссидентской, а диссидентам – ничего не подрывающей, а потому им не интересной. Я действительно не столько ниспровергатель, сколько конструктивист. Я – изобретатель. Но не

по должности (хотя у меня десятка полтора официально признанных изобретений), а по натуре. И потому я никогда не получаю удовольствия от простой критики, в том числе начала 80-х годов нашего социалистического столетия и заканчивая временем нашим, в преддверии 2012 года.

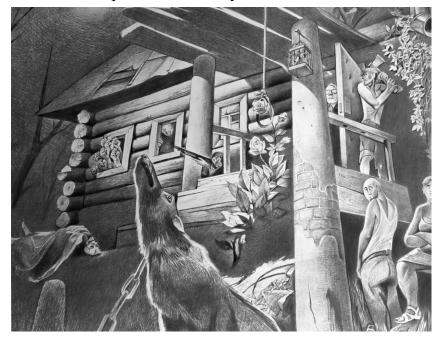
...Пусть слабо, но все же замедляется ранее сумасшедшими темпами нарастающий, где-то показной, а где-то настоящий процесс массового самооглупления и обессовестливания народа, – процесс, которому, как еще недавно казалось, нет конца и нет начала. Кажется, не видел здесь просвета и тот, кого за наш как бы неожиданный финал - социалистическое умирание и капиталистический переворот, ругают сейчас нещадно: В.И.Ленин. А между тем он был трезвее тех его идейных ученичков, кто сегодня не может защитить своего учителя даже там, где он был на сто процентов прав. – Смотрите сами. Эти записи начинаются еще в пике вершины советской власти.

Когда Ленин был на 100 процентов прав. К сожалению

В нашей советской стране, казалось бы, не было ни одной взрослой души, которая бы не читала "Детскую болезнь "левизны" в коммунизме». А между тем любой, кому тогда показываешь первую страницу этого труда, делают от удивления большие глаза. Что же там написано? Уважаемые гости Советской России, пишет Владимир Ильич (эта работа была написа-Второго на ДЛЯ участников конгресса коммунистического интернационала). Учитесь нашему опыту, ибо наша страна – единственная, которая пока обладает опытом строительства социализма. А далее то самое, от которого округляются глаза, буквально: " ...после победы пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно: Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой ... страной".

Увы, эти предсказания сбываются. Ибо, наверное, было у нас нечто тогда и остается сегодня, что искоренить, вытравить нам удастся, к сожалению, очень нескоро. И то - если перестройка и обновление будут продолжаться без остановки. Плюс, если мы прекратим заискивать перед собственным народом и нагло врать ему в глаза там, где горькая правда была бы

куда полезнее. То есть если мы перестанем кормить народ дешевой патокой. Это неправда, что он лучше

Вл. Перетокин на мотивы Вл. Высоцкого:

...Что за дом притих, погружен во мрак... В дом

заходишь, как все равно в кабак,

А народишко - каждый третий враг...

Кто ответит мне: что за дом такой?

Почему во тьме как барак чумной? ...

Испокону мы – в зле да шепоте, Под иконами в черной копоти...

всех других – во всем и во веки вечные. Есть грехи, которым он не менее страшен, чем народы другие, самые отсталые и варварские.

Это неправда, что он творит историю Земли — есть немало доказательств, что он тащится чуть ли не позади всех. Это неправда, что сладкая ложь целительна, — как известно, самый лучший способ завалить любое хорошее дело и испортить любого человека, любой народ — это их перехвалить. А мы этим занимались и пока еще занимаемся вот уже которое поколение подряд. Как видите, небезуспешно.

Этот рассказ – о том, как видит нашу жизнь определенная часть советской интеллигенции, которую у нас называют кто творческой, кто технической, кто ненавязчивым словом ИТР. То ли от уныло скромных условий существования, то ли от других, более профессиональных причин, эта часть всегда недовольна всем, что существовало, существует и наверняка

еще долго будет существовать. Вовсе не просто так, примитивно: всей советской властью, но тысячью так называемых мелочей, нас всех преследующих каждодневно, от которых большинство членов нашего общества просто глухо урчит, другие предаются всяким ненормальным глупостям. А мы, изобретатели, упрямо предлагаем фантастические проекты переделать мир.

Полунищенское существование больших масс населения, алкоголизм, как сейчас говорят: "быстрая деградация морального кода", гнилая мораль, впитываемая нами чуть ли не с детства, крайне низкая скорость социального развития — все это говорит о том, что нам есть над чем задуматься.

...Сейчас уже стало ясно, что эту революцию (перестройку) нам приходится делать столь же трудно, как и предыдущую. И той же кровью перекраивать нашу сущность, на которой таким пышным цветом распускались и лень, и геройство, и тупость, и талантливость, и величие, и ничтожество... Все это в нас не наносное, не случайное, не пережитки прошлого и не диверсия коварного Запада — все это, увы, в массе, в нас самих. Иначе не были бы у нас такими долгими и кровавыми явления культа, оргии инквизиции над собственным интеллектом, уничтожение собственной культуры и, наконец, этого финала — беспробудной социально-психологической трясины. И беспросветного отставания от мирового времени. Конечно, выгон вон из страны начала того века нашего лучшего генофонда, наших философов, тут при чем. Здоровый организм в здоровых условиях умеет заживлять даже органические дефекты, мы этого не умеем.

Всего через пять-шесть лет после начала перестройки все мы, став разом как будто бы на полвека взрослее и получив целый спектр мнений (сейчас это называют социалистическим плюрализмом), вдруг многое поняли. Кроме того, мы узнали, что ответы на многие вопросы нам кое-кем из провидцев-гениев были даны давно. Только их от нас тщательно скрывали.

Провидцем был и Д. И. Менделеев – далеко не только удачливый химик, но и мыслитель, и философ... Он умер в 1907 году. Так вот, еще тогда он предугадал те большие беды для открытий и "истинных приобретений", которые ожидают людей от слишком рьяных свершений "социалистов, коллективистов и всяких мечтателей коммунистического пошиба". Потому

что для приобретения знаний не будет никаких личных доходов: все получат поровну. И возможностей, времени не будет, ибо на "чередовую работу погонят..." Мы с моими коллегами из института патентной экспертизы, как и другие горожане, явились свидетелями и участниками этого удивительного провидения — вот уже который год подряд мы делаем эту самую чередовую работу на селе.

...Эти записи я начинал в Подмосковном совхозе, на картошке. На фоне сельской действительности многое давно знакомое и привычное увиделось мне в новом свете.

Жизнь познавалась на картошке...

Это был обычный для тех лет «шефский» заезд организаций и предприятий Москворецкого района столицы для помощи селу в острый период сбора картофеля. Был конец июля 1983 года.

Наша организация послала на село несколько десятков человек, в основном девушек, и еще восьмерых мужчин. В насмешку, что ли, нас, подневольных, называли "шефами",

В первый же день работы в совхозе меня и еще одного "шефа" направили работать в свинарник – гонять поросят к весам перед отправкой в подмосковный свиноводческий совхоз "Белые дачи". Пока поросят взвешивали, разговорились с ветеринаром из "Дач", выпускником хорошо известной в стране и за рубежом Московской ветеринарной академии. Очень жаль, что ни фамилии, ни имени его я не успел узнать. Этот приятный молодой человек – насколько я понял, хорошо знающий свое дело и любящий его, за какие-то полчаса знакомства рассказал мне немало очень интересного. Например, о повадках этих на вид весьма мирных розовеньких поросяток. На самом деле, оказывается, они, как и голуби – символ мира, весьма и весьма агрессивные животные. Попадая, например, в большое общее стадо, без всяких на то причин - вовсе не в борьбе за блюда (еды предостаточно) и не из-за самок (молоды еще), они беспощадно рвут друг другу уши, да еще в самых болезненных и опасных точках (у мочек). В небольших "коллективах" этих животных, однако, довольно быстро устанавливается иерархия, порядок и даже свой, специфический запах (как и у нас, людей, профжаргонизм). Чужакам, попавшим к ним хотя бы случайно, в таком "порядке" несдобровать. От случайно попавшей из соседней клетки чужой свиньи через два часа не останется ничего, кроме косточек — и это при полном-то достатке! Нет, друзья, и у людей один только достаток — основание не вполне достаточное для мирного сосуществования... Нужен еще определенный уровень внутренней интеллигентности, нравственного здоровья. Это уже не говоря о том, что надо еще учиться элементарной культуре потребления. Иначе с нашими потребностями не справится никакая экономика.

На свинарнике нас долго не продержали. Повод был пустячным. Причины же, которые мы, полуобиженные за поток обрушившихся на нас от хозяев черных слов, поняли потом, анализируя случившееся, были, видимо, глубиннее, психологичнее. Во-первых, мы, кажется, помешали какойто личной сделке. Но может быть нам это померещилось. Во-вторых, селян, оказывается, жгуче сердит слишком правильная речь и очень уж аналитические глаза. Не надо смеяться: там, в глубинке, это далеко не последнее. Народное и в угоду народу — научно-идеологическое изгнание интеллигенции из числа пролетариев, то есть из "чистых", — одно из страшных извращений идей извращенного нами марксизма. Это изгнание не так безобидно, как может показаться... Это прежде всего отвращение народа к ученым, к их достижениям, вообще к прогрессу.

Но не только. И ранее, и потом мы, горожане, не раз и не два испытывали на себе недоброжелательность воспитанных на нелегком крестьянском труде сельских тружеников. Иногда бросают нам прямые упреки: мы вам картофель, овощи — всё, а вы нам ... в магазине выключателей, складных кос днем с огнем не найти — "наука, чтоб вас...!"

Наука там – слово ругательное

Институт, наука — слова у нас на селе, вообще в народе явно нарицательные. Как-то само собой укрепилось в народе мнение, что наука ничего не дает — только потребляет. Поверьте, это — наша настоящая беда.

Смотрите, ребята, хотелось мне тогда крикнуть, вы не правы.

КАК вы не понимаете, что если отрезать производство от науки, в первое время никто действительно ничего особенного не заметит: рабочие будут исправно точить освоенные ранее детали, станки будут вертеться с

прежней скоростью, по-прежнему потреблять электроэнергию и шуметь. Но в этом "по-прежнему" и есть "эффект" обезнаученного производства. Без науки, вообще без сферы развития (куда надо включить еще и техническую разработку, изобретательство, организацию труда, управление) производство будет чисто репродуктивным, повторяющимся в неизменности. Не больше, не меньше. То есть никакого движения вперед. А это значит, что на фоне всеобщего прогресса – движение назад.

Есть в народе еще одно мнение относительно науки. "Вы потому в институт рветесь, говорил мне как-то один сельский парень, лихо крутя баранку своего грузовичка, — что в поле и за станками работать не хотите. Говорят, вы все туда по знакомству проходите". Знал бы ты, развеселый парнишка, сколько стоит такая работа, если переложить все на нервы! Сколько раз годовые отчеты бросались сотрудникам, мне тоже, чуть ли не в лицо начальницей — некоей дамой с красной физиономией 24х24 — тогдашней руководительницей научной темы (назовем ее Неёдовой). Бросались только потому, что ей, кондовой экономистке, был неприятен мой "кибернетизированный" жаргон, от которого до сих пор воротит нашего традиционного экономиста. И видел бы ты, кстати, как меняются такие люди, когда к ним подбирается угроза, пусть даже совсем абстрактная. Они мгновенно ломаются, бегают по парткомам и натурально плачут. Но до этого момента они — настоящие звери вне клеток.

А ты, дорогой друг, весело крутишь свою баранку, можешь ежедневно видеть результаты своего труда, натренирован одним махом бросать полные мешки с картошкой (этому завидовать и завидовать!), и никакая зараза тебя не берет, никакие суставы в пятьдесят лет трещать не будут.

И все же пока в твоих подозрениях, уважаемый молодой человек, есть заметная доля правды. Ведь я бы мог в своих ежегодных отчетах писать почти все, что угодно. Примут без звука. Лишь бы против мнения руководства ничего не проскользнуло. Даже случайно. И было бы напечатано без грамматических ошибок. А все остальное никого не волнует. В крайнем случае, укажут на недоработки – и так до следующего года. Можешь годами полным научным евнухом быть, и никто ни по одному признаку – ни первичному, ни вторичному – ничего у тебя не заметит. А если ты еще и в ладах с профсоюзной организацией – так даже если и заметят, то не выгонят. Дадут путевку в Саки на ректальные тампоны. Назад примут безо вся-

кой проверки. Да, только полный хозрасчет и, главное, настоящее самофинансирование, а лучше бы — хотя бы примитивный рынок — помогут изжить такое, если мы до этого доживем. Так думалось тогда...

Золото добывается только усиленным просеиванием и промыванием – слова Л. Н. Толстого. Это неправда, что среди ученых у нас нет золота. Но отказавшись от капиталистической плетки, мы получили плетку люмпенпролетарскую, которая была беспощадной или безразличной ко всему лучшему. Результат налицо.

Те политические доктрины имели скорбные последствия — это прежде всего неучет качества в цене. И вот, пожалуйста, нас уже даже не удивляет, что дыни ничем не пахнут, морковь безвкусная, картофель, мягко говоря, "нестандартный", что паста в авторучках сохнет через два дня, а в зернокомбайнах потери во много раз больше, чем у аналогичных зарубежных образцов. А что удивляться: ведь все у нас считается по затратам.

О марксовом происхождении затратной концепции

Существует миф о марксовом происхождении затратной концепции.

Не надо, уважаемые современники, перекладывать с очень больной головы на совершенно здоровую! "Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью... Если она (вещь) бесполезна, то и затраченный на нее труд бесполезен, не считается за труд. И потому не образует никакой стоимости" – эти слова К. Маркса (соч. т. 23 – с. 44) можно принять эпиграфом к обеим моим книгам по оценке качества, которые с таким трудом пробились к читателю вопреки мощному частоколу рецензий стандартных экономистов. Отменяя рынок, гениальный немецкий еврей Маркс придумал ему гениальную замену: трезвый расчет потребительной стоимости (полезности) и оплату по ней любого труда. Наш портной-экономист – Швондер в меру своего понимания и в угоду себе и массам быстро выхолостил всю эту суть и оставил только бухгалтерский учет, учет затрат.

Вместе с другими огромными просчетами нашей идеологии этот отбил у народа главное – стимулы к труду.

Да, надо нам признать, что очень дорогое для нас наместестояние проистекло от Булгаковым осмеянных безликих "никто", Шариковых и Швондеров, быстро вылезших из люмпенов и в обилии расплодившихся после революции. Это они испортили социализм — от идеи до деталей. [Самое страшное, что те же люди делают нам рынок. Представляете, каким он будет!? — как и социализм, ими рукотворный. ...Увы, так и получается].

Хотите пример от испорченного социализма? Есть на Луганщине (Украина) такой тихий городок Новопсков... Лет десять в нем правил секретарь райкома по фамилии Бойко, за какие-то грехи его долго переставляли с таких же должностей в других городках, пока он не попал сюда. Имел он один бзик: каштаны. И вот сотни прекрасных лип и кленов, образующих сплошную крону над центральной улицей Новопскова, наполняющих ещё и огромный парк Победы, он заставил срубить. И засадить все это каштанами. Но для них климат был явно не тот. И вот сколько их не поливают, а они все чахнут и чахнут. Расширил он и улицы, залив их асфальтом с наполнителем — щебнем. Скоро асфальт выветрился от господствующих здесь ветров, остался щебень, по которому ходить — настоящая мука. Подсчитать бы весь ущерб, нанесенный сотнями тысяч наших прежних и современных Бойко, и предъявить этим старикам-пенсионерам к оплате или отработке — чтоб другим неповадно было. И чтобы сейчас голос против перестройки не поднимали.

Опять вспомним тот, 1983^й. Я сижу на мешках с картофелем я жду очередного трейлера. Сегодня и все ближайшие 13 дней я – грузчик. Основная моя зарплата идет в Москве, а здесь - как бы командировочные, по 42 коп за тонну погруженного на грузовик картофеля. Тариф смехотворный. Его придумали еще в тридцатые годы, когда деньги были во много раз дороже. "Недосмотр" портных-экономистов – это одно. Но что мешает приобрести пару дополнительных транспортеров для довольно богатого совхоза? Деньги, лимиты? Наверное, лимиты. – И их тоже придумал наш примитивный люмпен, Шариков и Швондер.

Вопрос следующий. От этой самой сортировки, которая работает целиком на электроэнергии, каждые двадцать-тридцать секунд двое оттаскивают волоком мешки и складывают их на землю в кучи (из которых потом

мешки мы берем для погрузки автомашин). Волок по земле — это двое мужчин плюс износ мешков от трения. Затраты налицо. А почему бы не применить простейшие тележки? Наверное, любой немец, любой эстонец через неделю после элементарных расчетов наделал бы десяток таких тележек сам. А наш Ваня этому не научен.

Что же нам здесь мешает шевелить мозгами?

Да, перестройка наталкивается на наши застарелые константы. Но ведь любое общество, если оно хочет прогресса, вместо того, чтобы каждый очередной призыв каждого следующего руководителя делать вид и топтаться на месте, должно уметь делать вывод из своего опыта, из каждого большого и малого промаха, и хотя бы медленно продвигаться вперед, развиваться. Но не только и не столько умением экономить затраты, сколько, главное, искусством давать результаты. Причем быстро и эффективно. Для этого американцы давно придумали свои венчуры, немцы – свои башниинкубаторы. А нас иностранцы только-только убедили сделать так называемые "малые предприятия". Наше малое предприятие НОВИСТИКА (красивое слово придумали, да? Как говорит Интернет, какой-то американец его на много лет позже даже запатентовал!) только разворачивается. Мы умели рассчитывать то, чего тогда еще никто не умел: результаты развития, в том числе социальные, в том числе социально-экологический ущерб для населения городов от грязного воздуха – прямо в рублях, долларах, марках... Если бы не перестройка и не Горбачев, целой жизни бы не хватило, чтобы пробить такое через бюрократов и стандартную научную серятины, через установившуюся в нашем аквариуме с теплым бульоном психологию баночной селедки, психологию однояйцовых близнецов (для которых, как известно, нет ничего страшнее, чем видеть у своего собрата что-то отличное от его самого).

Администратор Шариков и ученый Швондер сделали все, чтобы практика планово-приказного обрезания всего лучшего, выдающегося расцветала у нас пышным цветом. Но надо прямо признать, что все мы здесь далеко не небезгрешны.

Из русской истории Н. И. Костомарова, написанной чуть ли не более сотни лет назад, явствует, что в ранней юности молодой и горячий Петр, пытаясь провести свои многочисленные реформы, применял также жесткие приемы "управления", о которых сейчас трудно читать без содрогания: сопротивляющимся рвал ноздри, нещадно бил кнутами, четвертовал, бороды у не сбривших срывал прямо с мясом. Жестокий век, жестокие нравы. Но к нужным результатам это все равно не приводило. А вот с возрастом, как утверждает все тот же Костомаров, Петр Первый к своему уму набрался еще и мудрости — во всяком случае, в таких вещах, как насаждение в России европейской одежды и брадобрейства. Скажем, были установлены простые и понятные всем правила: хочешь жить по-старому, с бородой, — плати. В год, скажем, если на наши деньги, то это несколько сот у.е. Не смертельно, но чувствительно. Хотя, оказывается, такой, подход неплох для всех: и для государства, и для граждан.

Увы, Ленин был юристом. В этом, пожалуй, наша первородная беда. В первые годы после победа революции он сделал основную ставку на приказы, распоряжения, требования, т.е. заложил основы нашего административно-командного «да-нетного» управления. Его помощники, которые в свое время на сходках убеждали красноречием, на войнах, — шашками, увы, понимали только приказ. Было и нетерпение поскорее увидеть "светлое будущее". Но Ленин все-таки сумел вовремя заметить зияющую пропасть и перевести страну на НЭП! Успехи двух лет новой политики были огромны. Вот что такое вовремя введенное экономическое регулирование! И только чувствуя свое бессилие повторить опыт НЭП с разуверившимся народом, можно понять сегодня факт введения у нас президентского правления. Но все же и сегодня, и всегда я был уверен, что "управлять экономикой неэкономическими методами невозможно".

Нет, это действительно неправда, что Маркс придумал командный социализм. Не он выдумал и нашу плановую систему. Да, он говорил, что производство надо строить *selbstbewu \beta t* — разумно, планомерно, но план с его шапками и подписями без всякой ответственности за качество продукта, но зато с абсолютно точными датами (которые при желании всегда можно изменить) — нет, это выдумка наша. И примитивный счет затрат — это тоже "достижение" той нашей науки! Сейчас нам самый раз все это по-

нять и признать. Семь десятилетий мы этого не понимали и сейчас понимать не хотим. Нас этому не учили.

Основной принцип социализма?

...Не может быть, подумал я лет тридцать назад (ещё до перестройки), впервые как-то внимательно присмотревшись к привычному для нас словосочетанию основного принципа социализма: от каждого по способности, каждому по труду, – не может быть, чтобы нормальные люди могли такое изложить как основной принцип социализма! И стал приставать к своим знакомым немцам, восточным и западным, как это звучит в оригинале. Увы, мы и здесь ухитрились исказить суть социализма до неузнаваемости, причем с обеих сторон. Если взять первоисточники, то там эта фраза звучит так: «Jeder nach seinen Fähigkeiten, jedem nach seiner Leistung». Причем "способности" там никто ни от кого и не думал насильно вытягивать, Лишь так: "каждый по способности". А слово die Leistung практически всеми словарями переводится однозначно: эффективность, заслуга, выход, одним словом – результаты труда. Если читать труды Маркса, Энгельса, Ленина, ничего другого в них и не подразумевалось. Но неточность перевода всего лишь одного слова, уж и не знаю, случайная или нет, оказалась не такой безобидной, как это может показаться. Особенно в оценке полезности, качества.

Не может быть, чтобы умные люди путали их с затратами, – подумал я, усомнившись в лапше, которую нам вешали на уши про "стоимость" и "потребительную стоимость". Верно! - Для последнего у Маркса было использовано слово *der Werb, der Gebranhcswerb* – ценность, потребительная ценность. Но никак не стоимость, затраты (*Kosten*).

Кто-то (а их единицы) понимает, что это две большие разницы. Но многим же миллионам — эта "стоимость" задурила мозги. И продолжает дурить. Затраты (хоть до копейки) считать проще. И безопаснее для ничего не умеющих. И потому эти революцией "спасенные" от работы ученые ребята сделали свой, бухгалтерский социализм. И помогли окончательно испортить целую нацию.

Ленин хорошо понимал: отменяя рынок, без экономических оценок полезности сделать социализм нельзя и до конца своей жизни требовал вве-

дения своего index-number – показателя развития. А не показателя экономических затрат!

Давайте не будем кричать, что во всем плохом виноват социализм. Социализма у нас не было никакого – ни развитого, ни застойного. Не надо было идти на поводу у масс и у мужей-экономистов, якобы ученых.

И напрасно, или почти напрасно кое-кто еще пытается искать спасение от застоя в простеньких перетасовках, перестановках, структурных реорганизациях. Товарищи, вспомните "Квартет" Крылова! Главное, что нам надо перестраивать, — это прежде всего нас самих, нашу собственную закостенелую психологию, наш менталитет. Ни от каких призывов сама по себе он не перестроится. Тем более от сегодняшней политической трескотни, на которую мы, русские, очень падки - вместо того, чтобы учиться работать, на что, собственно, только и надо тратить время и газетную бумагу. Вместо политологии, сексологии, астрологии и т.д. и т.п.

Помогут ли нам чужие деньги?

Кое-кто на Западе призывает подарить нам много денег. А знаете ли вы, что будет, если мы увеличим затраты, ну хотя бы на науку, без правильной оценки? — от проходимцев совсем прохода не будет. Вот вам одна из нескольких документальных записей, сделанных мной в те самые уже не застойные годы.

26 декабря 1983 года. Уютная комната, вся в цветах, выращенных заботливой рукой нашей Лидии Неёдовой. — Той, которая имела привычку бросать в лицо своим подчиненным их отчеты. Она сегодня в хорошем настроении и учит молодого сотрудника, как написать очередной отчет о НИР (дословно): "...Прибавьте коэффициент патентной зашиты от нуля до бесконечности, еще пару трехэтажных формул... Формулы нас когда-то здорово спасали. Правда, 2х2=4 писать нельзя, но если взять формулу посложнее — все проходит, как по маслу. Кто так не делает — он просто тугоман...". Вот так. Согласитесь, на таком уровне мы проедим любые западные деньги! Помните, когда у нас только-только появились в массе первые западные компьютеры? Сколько времени тогда наши восхищенные ребята просиживали за играми на них? 90? 95? 99 процентов? Сладкие идеи социализма, понятые массами по-своему, увы, разжижали мозги, разлагали мышцы. Помню, тогда, летом 1983 года, в совхозе в Климово для нашей разнородной компании с хорошо поставленной иронией ничего убедительного в пользу жестких оценок в науке, изобретательстве мне и в голову не приходило. Моим соседям тоже. Правда, все припомнили известное выражение: "В краю непуганых идиотов". Мол, не припугнешь, не спросишь, не оценишь человека — и вот уже гарантия, что он превратится в идиота. 70 лет мы спрашивали не тех, не так и не за то. И вот уже идиоты судят, они определяют, хороша научная работа или нет, как та Неёдова.

В науке отличить "нормальных" от идиотов очень непросто. Ибо ученый создаст что-то стоящее, умея выйти, подняться из «нормального» состояния. Но идиотия — это нечто другое. И это часто не клиника, а социопатология. Не приходится удивляться словам ныне американца Василия Леонтьева, что наш народ сплошь больной от той патоки, которой сам себя кормит!

ИТАК, умный социализм мы не построили, в массе заработали себе вялотекущую шизофрению, удвоили агрессивность и начисто отбили охоту трудиться. Как нам вылечиться? Что выбрать? – может быть, навечно периодическую шокотерапию? Что, если взять крайность и воспользоваться опытом старой Германии: говорят, там быстро отучили людей ездить зайцами, расстреляв перед объективом киноаппарата нескольких безбилетников и затем эту ленту регулярно прокручивая перед киносеансами. Скажете ужасно? – Я тоже так думаю. Но, говорят, очень эффективно. Скажете, несовременно? – Да. Но ведь сейчас можно показывать документальный фильм о том, как министр-бюрократ Наяков задержал внедрение сотни новшеств с полезностью в 100 миллионов тех же у.е., как секретарь райкома Бойко уничтожил сотни прекрасных лип, и как теперь оба вместе со своими семьями отрабатывают на картошке хотя бы по 100 тысяч. рублей, малую долю от нанесенного ущерба. А ведь это был бы шаг к рынку!

Горбачева часто упрекают в медлительности. Мол, Петр Первый за 20 лет преобразовал целую страну, по ленинским указаниям за 3 года внедрился настоящий НЭП, Сталин за 4 года выиграл войну, а Горбачев за 5 лет ничего не сделал. Это, ребята, не совсем правда. И зря ехидствуете. Если бы мы сохранили тех нэпманов, да еще бы дали себе право крови –

пусть не 20 миллионов, сколько погибло в войну, пусть во много-много раз меньше, – разве мы бы так медленно волочились? А выиграли бы от этого сотни миллионов человек. Хотя бороться бы нам пришлось самим с собой.

Чтобы сохранить и овец, и волков

Но мы объявили не революцию, а перестройку, хотели сохранить всех: и овец, и волков. Едва ли это результативно. Тем более при характере типа Горбачева.

Говорят, в период французской революции феодальные руины были сметены руками революционно настроенных масс всего за какие-то пять лет. Буржуазия "с ее тревожной осмотрительностью" не смогла бы справиться с этой работой за многие десятилетия. Самая большая ошибка Горбачева — это, видимо, ставка на нашу партийную "буржуазию", ранее успешно провалившую социализм. Скорее всего, наши буржуа, десятилетия отбиравшиеся по критерию личного консерватизма и ничегонеумения, успешно провалят и переход к капитализму.

А ведь выход есть. Например, в издательстве "Московский рабочий" хорошо знают случай на одном из конденсаторных заводов в Подмосковье. Когда-то он был совсем отставшим. Дали его одному умному директору, кажется, Кружелевскому, который начал с того, что созвал к себе всех когда-то гонимых новаторов... И через несколько лет – при социализме! - завод стал передовым в своей отрасли. Взял бы Горбачев и объявил по стране розыск всех ранее неугодных. И дал возглавить все основные направления перестройки. Что, скажете, фэйсом не вышли?

Действительно, как это так – мордастеньких посадить ниже рангом! Не будет этого! Кстати, по поводу мордастости напомню один эксперимент с крысами. Как известно, каждая из групп крыс – это своя многоэтажная иерархия. Наверху – самый видный, внизу – самый хилый. Так вот, как-то умный экспериментатор взял все "сливки" и отдельно все "низы" и посадил каждую группу в свой ящик. Вмиг все новые группы перегрызлись и в каждой появились... свои мордастенькие и своя хиль. Нас, людей, надо так же чаще переставлять. Но уже по умному критерию максимальной полезности для общества, а не для самих себя.

Вот, первый и последний президент СССР М.С. Горбачев, когда он еще не был президентом, чуть ли не в своей первой очень проникновенной речи как Генсек в 1985 году заявил о проблеме определения цены в зависимости от качества. Красноречиво говорил! Привел очень яркий пример с шинами, совсем разными по качеству и равными по цене (редко ли у нас такое?). Но затем... А ведь методически для перехода на цены по качеству было всё! И в рынок бы при этом мы вошли мягко, без бунтов. Кстати, правильная оценка важна не только для России: очень много международных Фондов, Ассоциаций, Организаций отсиживаются на месте и проедают кучу денег, ничего не давая! Мы готов взяться за такую работу, но «кто ж её нам даст»? Тогда уж давайте введем хотя бы простой, примитивный рынок. Или же его мы испортим, как ранее испортили план?

Вместо рынка учёт, которого Ленин так и не ввел

Ленин тоже не всего мог добиться от гвардии своих экономистов: несколько раз он требовал от них ввести *index-number* — показатель развития предприятий, чтобы видеть кто есть кто. Его так до сих пор и не ввели, хотя проблема-то решаемая.

Очевидно, необходимо ввести простое правило: нельзя вводить за государственные или любые другие чужие деньги ни одного учреждения, сразу не введя для него жестко контролируемого оценочного показателя. Или рынка с мощными конкурентами: отсутствие конкурентов генетически опасно. Вот какой рассказ я прочел после возвращения из совхоза в ожидавшем меня дома номере журнала "Химия и жизнь» (1983, № 8, с.8, автор О. Старикович).

На Киверцокском лесхоззаге для косуль устроили столовые, где и зимой не переводилось сено, зерно, сочные корма. Но эта скатерть-самобранка сыграла скверную шутку. Косули перестали пастись в лесу, разжирели. Многие из них не приносили потомства, рога у самцов жирели, что тоже свидетельствовало о вырождении. После четырехлетней жизни на легких хлебах началась их массовая гибель от низкой устойчивости к инфекциям и чрезмерного контакта между собой. И подкормки прекратили. Помощь, да и то мелкую, оказывали только в лютую стужу. Все это дало,

как свидетельствует автор статьи, прямо-таки поразительный эффект: и рога, и потомство, и талия – все быстро стало на свои места...

...Здесь, на селе, начинаешь по живому воспринимать проблему субъективного. Дорогие мои соотечественники, разве нам не от чего избавляться, ну хотя бы от той же дурной национальной психологии?

Что же мешает нам выйти в люди при любом строе, при любой власти? Почему даже сейчас, когда всё открыто для деловых контактов, что мешает нам использовать опыт других? Знаю я, знаете вы: косность, волокита, неумение культурно вести обмены, строго соблюдать этику делового общения... Но откуда все это?

Сколько здесь национального, а сколько – социального?

Может быть, как-то примитивизируя вопрос, на него можно ответить следующими реальными примерами. Если две параллельные практически одинаковые полоски поля, обрабатываемые чехами и украинцами, давали разницу в урожае в два раза (увы, не в нашу пользу), то здесь вклад национального, а если же завод один к одному перенесенный из ФРГ в ГДР, требовал в два раза больше рабочих и к тому же давал в два раза меньше продукции, то это вклад социального. Наша российская низкая производительность – это точно произведение того на другое.

Кстати, там, на селе, этих наших национальных особенностей хоть отбавляй. До сих пор. А тогда это звучало так:

...Здесь, под Москвой, все в режущих контрастах:

Лес, степи, красота и грязь, жарища и дожди.

Озон, загар, бурьян, коса, лопата.

Три раза в день котлеты, мухи, комары...

Еще стаканы, мат. Нередко добрые ребята,

А вперемежку злые дикари.

...На селе, находясь в клубке теснейшим образом переплетенных взаимоотношений разнородных групп людей, начинаешь по-настоящему, по живому воспринимать проблему субъективного.

Нам, в иные дни до сумасшедшей усталости выкаченным работой, от опьянения кислородом или от умственной разгрузки, начинало казаться — да что там казаться, мы были просто уверены в том, что некоторые опера-

ции, которыми нас здесь заставляют заниматься, не только абсолютно бесполезны, но что эта бесполезность даже совершенно ясна хозяевам, ясна очень давно, раньше, чем мы сюда прибыли. Нас как бы постоянно проверяли на прочность, на сообразительность, пусть теряя на производительности. Иногда даже казалось, что нашим "подшефным" эта производительность ни к черту не нужна, и они с удовольствием, без всякого зазрения совести, наблюдали наши потуги постичь их в общем-то нехитрые навыки и профессиональные секреты. Только наблюдали, даже не думая подтолкнуть нас к правильному пути. Но у селян были шутки и не такие безобидные.

Каждый вечер после погрузки трех-пяти трайлеров мы садились в кузов грузовичка, который водил сын управляющего Сергей, и ехали собирать мешки с картофелем, расставленные нашими девушками в поле. Первые дня три нашего самообучения этот сбор мешков заключался в следующем. Мы, семь-восемь мужчин, по приезде на место выскакивали из кузова, отбрасывали задний борт машины, и та начинала медленно, не останавливаясь ("чтобы не загнать коробку передач") ехать зигзагами по пашне. А мы, хватая в обнимку или кто как может, мешки картошки, бежали за машиной, норовя успеть за ней, чтобы забросить свою ношу в кузов удаляющейся машины. Особенно нелегко было тем, кто постарше (были-то среди нас и которым за пятьдесят). Лишь к концу заезда оказалось, что к о не проблема! Да и вообще она ни причем. Лишь подглядев вытянувшееся лицо нашего шофера Сережи после увиденных им аккуратно собранных нами в кучки мешков, когда бегать за машиной уже было ни к чему, мы поняли его разочарование: согласитесь, не круглый год удается заставлять престарелых интеллигентов бегать за машиной с мешками картошки.

Кстати сказать, что в прошлый заезд, в село Подхожее, все издевательства местных над пришлыми были еще более изощренными. Дело было так: в сортировочный ангар ("цех по переработке картофеля") периодически заезжал трактор с прицепом, и пока мы в него грузили картофель, тракторист категорически отказывался глушить мотор. Представляете, как напоминал этот цех газовую камеру уже через несколько минут после начала работы!? Не хилее, чем в фашистских камерах пыток. Но только собственными силами. Вот, кстати, уже потому нельзя у нас допускать неона-

цизм, эти парни совсем изживут всех умных. А уж потом и сами задохнутся в собственных отходах.

И это достижение – не от социализма, это внутринациональное. Это-то и ужасает.

Другой пример, уже в Москве и чуть позже. Для шоферов автобусов, для тех, которые по идее останавливаются у нашей платформы Лось, мне хочется, очень хочется вывесить эдакий большой плакат на фанере, чтоб хоть кто-нибудь из них пристыдился:

Увидев с электрички подбегающий народ, Один шофер автобуса спокойно ждет. А тот, другой, ухмылку пряча в рот, скорей от остановки жмет. Узнали? – Это наш, российский жлоб.

Наша агрессивность – это разбитые автомашины, исковерканные подъезды, изгаженные лифты, избитые люди, истоптанное человеческое досто-инство...

До начала перестройки все это казалось навечным. Но и после, увы, мало что изменилось! Правда, догадались ввести жесткое расписание движения...

Не будем ворошить многовековые пласты, где таятся истоки получившихся искажений нашей психики. Избытки ли природных богатств, «татарская» ли кровь [хотя Татарстан сейчас живет чуть ли не лучше всех], будто бы «засилье евреев» или что-то иное подарили нам лень и агрессивность, таящиеся в глубинах нашего национального характера. Наверное, что-то здесь есть. В нашем народе много прекрасного, но так жаль, что дурное его нейтрализует, забивает почти без остатка...

Самый большой позор России – сталинизм – расцвел не только от "революционного нетерпения масс", но главное – от их изначально чрезвычайно низкого культурного уровня. Нет, не на этот уровень были рассчитаны идеи социализма! Наша революция подняла люмпен, бездарей, весь мусор, родила бесконечно много Шариковых и Швондеров, так прекрасно высмеянных М. Булгаковым. Это они быстро заняли культурные, научные, торговые и управляющие места изгнанных ими талантов и просто хороших людей, которых мы сегодня с большим опозданием начинаем вдруг ласково вспоминать. Как и надо было ожидать, сегодня наш мусор, умеющий

работать только из-под палки, сам себя доедает. Поэтому дальше срочно нужна палка экономическая – пусть хотя бы в виде самого примитивного рынка.

Итак, главное, что нам нужно, – это умный стимул. Плюс умная экономическая палка за сегодняшние и прошлые просчеты. Чтобы заставить отработать штрафы за точно подсчитанные потери от всех после разных Бойко погибших лип, от бесполезных приказов, распоряжений, постановлений ЦК и Совмина...

Наверное, как это ни противно среднерусскому сердцу, жесткое воспитание надо начинать почти с младенчества: сорвал яблоки в чужом саду, поломал забор, изгадил лифт, далее: нарушил тишину мотоциклом или напортил газами двигателя атмосферу у жилого дома — следует требовать оплаты. Беззлобно, но неотвратимо. Сначала из папиного кармана, затем из своего... Так к миру и спокойствию шли многие страны. Альтернатива, взращенная нашей моральной расхлябанностью, и привела к полному распаду "морального кода нашего больного общества".

Я никогда не слышал, чтобы был наказан крупный бюрократ или ученый. Лишь однажды я видел, как по-настоящему били бандитов...

Но такой оптимистический финал, увы, бывает редко. Этими бандитами, шпаной, бюрократами, как кажется иностранцу, до сих пор кишит вся Россия — в традиционном ли виде, или в форме прилизанного официанта, или с галстуком в почетном кресле.

Сталинизм возник и устоял не только на плечах его идеологов, но и на массе люмпен-пролетариев. Сталин им был очень нужен, чтобы отправлять свою патологическую потребность в уничтожении всех, стоящих выше их понимания. Один из основателей Академии искусств ГДР И. Р. Бехер писал еще в 1956 году: "Социализм предоставил неограниченный простор человеческому трагизму. Варварскими методами прошлого, по словам И. Бехера, воспользовались социалисты, и они оказались более варварскими, чем те, что применялись в прошлом... Возможно также, что отсталые слои, потенциальная опасность которых я в н о недооценивается, будут, как и в прежние времена, использовать разногласия и происходящие перемены, чтобы нанести удар новому общественному строю и даже ликвидировать его понемногу, по частям, прикрываясь псевдореволюционны-

ми лозунгами" (ЛГ, 1988, №30 с. 15). Этого у нас было предостаточно. Результаты налицо.

Сталинизм — это идеология и инструмент люмпен-пролетаризма - но не социализма! Это они, люмпены, являются настоящим пугалом для цивилизованного человека, как до недавнего времени для нас был китаец. А теперь, как с удивлением отметили наши науковеды, каждая вторая американская статья по физике твердого тела — в соавторстве с китайской фамилией. С китайской, но увы, не с русской — а ведь русские ребята не тупее! И теперь, говорят те, кто побывал в Китае в последние годы, уже китайцы на нас смотрят как на ископаемых.

Сколько у нас люмпенов?

Косвенно об этом можно судить по результатам недавно обнародованного социологического опроса на тему о желательности перехода к рынку. Судя по этим результатам, из нас 20 процентов насколько можно хорошо работают и всегда работали, 60 процентов "будут посмотреть", а 20 - не хотят хорошо работать ни при каких условия!! Эти, последние, 20 и есть основная масса, составленная из того люмпена и их отпрысков, продолжающих и далее воспроизводить себе подобных.

Тем, кто смотрит на нас со стороны и даже тем, кто приезжает к нам как турист, распознать истинное лицо такого типа очень нетрудно. Они видят наши безумно медленные движения, наглядные проволочки с любым мало-мальски значительным совместным делом, видят наш быт — нет, не бедность, не отсталую моду (я это тоже не замечаю), а нечто куда более тоскливое. Не могу себе представить венгерских, немецких и каких угодно других старух, часами томящихся в безделии на лавочках у дома, — и это при неумытых внуках и невычищенных кастрюлях, при недоваренном супе и недостиранном белье... Или озлобленных, еле передвигающихся продавцов, или пацанов, со скуки гоняющих пустые консервные банки по двору, или их отцов, матом распугивающих прохожих.

Наверное, некие подобные проценты характеризуют любое общество, не только наше. Самое страшное – в различиях между нашими "двадцат-ками". Различия эти по психо-физиологическим возможностям и соответственно по производительности составят, наверное, чуть ли не десятки, если не сотни раз, и во столько же раз отличается их уровень культуры, эти-

ки... В этом, по-моему, весь трагизм нашего бытия. Ведь эти 20 процентов – это 25 миллионов вечных иждивенцев и наиболее агрессивных граждан. В их существовании – вся проблематичность введения у нас нормальных рыночных отношений, ибо при этих отношениях им точно есть чего терять и нечего приобретать.

Смешными и нелепыми кажутся беспрекословные возражения низших слоев против любого повышения цен хотя бы до уровня себестоимости. Странная логика: ведь если производство хлеба расходует труда, материалов, сырья по 1 рублю за килограмм (цены социалистические), а покупают его по 20 копеек, кто вообще должен оплатить оставшиеся 80? Если тот, кто его ест, то почему не прямо, а с заднего хода, путем налогов? А если тот, кто не ест, почему он должен эти налоги платить? А если кому-то кажется, что рубль — это много, пусть попробует N часов постоять у печи, погнуть спину в поле. Этим работникам тоже надо иметь средства на существование, развитие и т.д. — причем средства нормально заработанные в рыночной борьбе цен и товаров, а не кем-то отнятые и переданные как подачка.

Но если бы не крикуны, "радетели за народ", то с нашими "отсталыми слоями" можно было бы вполне договориться и на рынок, и вообще на все разумное. Ведь много среди этих "отсталых" не шпаны, но просто полностью опустившихся и разуверившихся в нашей жизни. И вовсе не потерявших честь и совесть. Чтобы переломить общенародную, пролетарскую психологию, сейчас часто звучит, что, мол, неимущий страшен сам по себе. Потому что ему нечего терять. – Поверьте, неумеющий сейчас страшнее, ибо ему нечего приобретать. И никак он не хочет понять, что спасение и его, и всех нас — только честная борьба за существование, жесткий, бескомпромиссный рынок, то есть дорога к переучиванию.

Обратное, то есть подкормка ни за что, чрезвычайно опасна. Повторюсь: генетически опасна.

Сталинизм – идеология люмпен-пролетаризма

- Но вовсе не социализма, который мы так и не построили. Это целая огромная эпоха геноцида верха, т.е. уничтожения **лучшего** в нации. И

именно как противовес ему возник гитлеризм – геноцид низа. Ибо природа не любит нарушений равновесия.

Нам, для восстановления общего порядка, предстоит еще огромный этап делюмпинизации, "дешпанизации" общества, количественного и качественного возрождения поруганной и уничтоженной интеллигенции – конечно же, не в смысле увеличения горожан, писарей или учителей, – их сейчас предостаточно, им бы по-человечески платили, а в смысле срочного наращивания внутрение культурного слоя всей массы глубокого этноса, всего народа, будь то подсобные рабочие в магазине или крестьяне в поле, ученые или депутаты Госдумы – это равноважно.

Кстати, и немцам, и американцам, и всем другим нациям тоже есть чего постыдиться. У меня перед глазами один из последних прихоннеккеровских номеров журнала "ГДР": вождь идет вдоль длинного ряда бурно восторженных немцев из Лейпцига. И всего через несколько месяцев бывшая партия Хоннекера набирает на свободных выборах меньше всего голосов.

Все нации подвержены вирусу вождизма. Те нации умеют подняться выше, которые имеют ум и мужество сделать механизмы, постоянно работающие против него, за истинную демократию, за истинные права человека, за его чувство собственного достоинства. Обо всём этом плюс об удачных находках на тему, как нам научиться лучше работать, должны кричать все газеты каждый день. Вместо того, чтобы целые полосы занимать россказнями на темы о любовниках Екатерины II или о женах Сталина. Или о бесконечных рассказов о наших звездах. Или глубокомысленно философствовать, что важнее: экономика, политика или культура (АиФ, 1990, № 38) – прямо три фатальные карты, якобы решающие все проблемы общественного развития!

...Иногда меня спрашивают: обновление — что это? Я обычно отвечаю так. Посмотрите на свои руки. Кожа на них — это вовсе не постаревшая кожа ребенка. Она уже давно совсем новая. От тех, детских клеток не осталось и следа. Между тем, кожа у вас ни разу не спадала полностью. Хотя для отдельных клеток было так: жизнь или смерть.

Змея у многих народов считается символом здоровья, здравоохранения. Может быть потому, что она дает нам, людям, целебный яд. А на Востоке змея считается символом здоровья еще и потому, что кожа у нее постоянно обновляется. У нее это обновление происходит зримо, грубо: она просто

сбрасывает сухой чулок старой кожи, когда у нее готова новая — молодая, свежая, плотная и совершенно здоровая. Это обновление - через революцию. Через хорошо подготовленную революцию. Радикальное изобретение, новшество, предлагает производству именно такой путь. Но не менее важно и обновление кожи от ежедневного истирания при работе, мытье рук и т. п. Это мелкие совершенствующие предложения, которые подлечивают старое или доводят до блеска новое, полученное после только что свершенного радикального преобразования.

Несколько десятилетий мы пытались развиваться методами жесткого администрирования. Приказы, распоряжения, указания как метод поэлементного, административного управления, отражают нашу национальную психологию: они были когда-то хороши. Ведь русские хороши только в отчаянии. Если в отчаянии – тогда работают, если нет, тогда...

Многочисленные исследователи, изучая работу наших институтов в годы войны, с удивлением отмечают огромную, просто потрясающую производительность труда научных и производственных коллективов в те годы. Златоустовский завод, освоивший за 20 лет довоенного существования производство лишь 10 марок стали, за 6 первых месяцев войны освоил 76 марок, доведя к концу 1942 года эту цифру де 120 (!). "Это были боги!" – любит повторять В. В. Никитина, прошедшая войну, Освенцим и знающая, что говорит.

Что же делать сегодня? Ведь сегодня надеяться на войну, на ее явную угрозу — чистое безумие. Да если и будет эта, 3-я мировая война, то настолько скоропостижной, что за это время говорить серьезно о подъеме духа народа, о действенной реорганизации науки — это несерьезно. В равной степени, как и в мирное время надеяться на методы молодого Петра, т.е. на приказной метод работы (именно так метод, а не как исключение, которое иногда бывает более чем необходимым).

Вот несколько фрагментов на тему о том, как мы строили то, что социализмом только называли.

...Там на селе, меня часто не без ехидства спрашивали: а делают ли у вас в Комитете по делам изобретений хотя бы что-нибудь, чтобы стало лучше? – А что значит "лучше"? Чем он отчитывается перед обществом за те 20 млн. рублей, которые он потребляет ежегодно? Да ничем конкретно.

Но ведь так у нас везде! Вспоминаю один из фрагментов моего разговора с молодым ветеринаром там, в свинарнике.

Я собеседнику:

- Знаю, вижу по прилавкам магазинов, свинина ваших совхозов иногда оставляет желать лучшего. Делаете ли вы что-нибудь для повышения мясности свиней? Ведь существуют же разные приемы, которые чем-то здесь способны помочь: моционы, обработка током, использование специальных пород и т.д.
- Да, отвечает мой собеседник, существует. Но у нас вся оценка делается чисто по привесу. И мы по этому показателю одни из лучших, по шестьсот граммов в сутки, не без гордости добавляет он. Переходящее Знамя держим... (по салу, следовательно).
- А зачем людям так много сала? Ведь им мясо было бы нужнее. И вкуснее, и полезнее...

В ответ были ссылка на план, критерии соревнования и т.п. Да, здесь, видимо, собака и зарыта. Пока нет правильных критериев оценки организаций по количеству и качеству их продукции, ни с кого ничего спросить не удастся. Ни с моего Комитета, ни с тех совхозов. Но это – самое больное для всех. Академик О.К. Антонов сумел построить много прекрасных авиалайнеров, но так и не добился признания своих квалицен, т.е. произведения количества и качества. Экономисты его в упор не видели, видите ли, не из их мяса сделан.

Пока в оценку сделанного, т.е. в цену тоже, мы не введем и количество, и качество, мы будем получать только массу: массу сала вместо мяса, массу моркови вместо моркови с каротином, массу молока жирности такой-то вместо самого ценного в нем – белка, массу авторских свидетельств вместо народнохозяйственного эффекта, массу телодвижений, инструкций, указаний, слов – вместо пользы от них, массу народную вместо личностей. Семь десятилетий не понимали и сейчас тоже мы не хотим этого понимать.

В науке – тем более. Увы, для каждого из работников науки, если она не на жестком хозрасчете, начиная от младшего ученого до директора института и даже выше, его должность – это бесплатный игральный автомат, на котором он готов шалить без всякой оглядки на интересы тех, кто эти шалости оплачивает, – на общество, на его интересы. Что же удивляться, что она, наука, так малопродуктивна? Только пусть не поднимают голову те,

кто стоит во всей науке за голый хозрасчет: да, наука фундаментальная на нем жить не может. Но так хотя бы введите для них оценку по научному потенциалу (за двадцать лет мы сумели доказать: и это тоже возможно).

Социализм по-немецки и по-русски

Вернемся чуть назад к рассуждениям о затратном принципе. Если в 1917 г. мы отказались от стихии рынка, так хотя бы добились выполнения основного принципа социализма. Но мы его ухитрились исказить до неузнаваемости, причем с обеих сторон, начиная с толкования слова "труд". Известно, что если внимательно проанализировать суть этого слова, то оно включает в себя по крайней мере три компонента: затраты, процесс и результаты. Причем слово die Leistung в составе первого принципа социализма практически всеми словарями переводится однозначно: эффективность, заслуга, выход, одним словом – результаты труда. Если читать труды Маркса, Энгельса, Ленина, ничего другого в них и не подразумевалось. Но неточность – или неряшливость или грубое искажение перевода - всего лишь одного слова оказалась не такой уж безобидной, как это может показаться. Так в нашей идеологии, а затем и в официальной экономической науке и, следовательно, в нашей жизни, пошли искажения, которые от социализма не оставили ничего – не то что сала, но даже косточек. А если кто-то имел смелость сообщить, что Маркс и Ленин в состав пролетариев включали интеллигенцию, за это можно было схлопотать побольше, чем выговор, – это личный опыт.

...Напрасно или почти напрасно кое-кто еще пытается искать спасение от застоя (или от падения вниз?) в простеньких перетасовках, перестановках, структурных реорганизациях... Товарищи, вспомните "Квартет" Крылова! Главное, что нам надо перестраивать, – это прежде всего нас самих, нашу собственную закостенелую психологию. Ни от каких призывов сама по себе она не перестроится. В том числе от политической трескотни, на которую мы, русские, очень падки – вместо того, чтобы учиться работать или хотя бы *искать* умеющих работать. Как и когда-то, увы, очень верны слова Тургенева: "Русские, страстно поговорив несколько часов о наболевших вопросах, расходятся по своим домам с чувством хорошо выпол-

ненного долга". Как видите, это давно и, не дай Бог, надолго. И ничем, кроме крепкой встряски, из нас этого не вытравишь.

Да, Запад готов подарить нам немного денег. В пятидесятые годы они это сделали для ФРГ. И не прогадали. Немецкая точность, аккуратность и трудолюбие дали, как подсчитали позже экономисты, на каждый доллар вклада двадцать долларов отдачи. Но знаете ли вы, что будет, если мы увеличим затраты, например, на науку без правильного спроса? Правильно, мы уже писали: от проходимцев совсем прохода не будет. Вот вам еще одна документальная запись к тому, о чем мы писали выше про г-жу Неёдову.

Начало декабря 1983 года. Группа методологов стандартизации. Удалось (не без труда) схватить за руку одного из крючкотворцев из отдела стандартизации - назовем так: товарища Айхмана: "Итак, следовательно, вы понимаете, что из четырех формул, которые благодаря вам красуются на этой странице, лишь одна имеет полное право для расчета уровня качества, и что достоверность остальных надо каждый раз передоказывать. И вы же знаете, что доказательства эти – специальная НИР. И если у нас ежегодно обновляются 1-2 миллиона изделий, то остается выбор: либо делать ежегодно 1-2 миллиона НИР, либо - как выгоднее производителю. И что в любом случае немалая часть из наших 4,5 миллионов экономистов на местах должны каждый раз вашу абракадабру разбирать? И вам не стыдно?"

Знаете, что мне ответил тот, к кому я обращался: "Ничего, пусть разбирают, все равно им делать нечего". Нехорошие подозрения шевельнулись у меня в мозгу. Кто-то ведь должен ему за все это платить... Неужели человек бесплатно так глупо, не по-граждански ведет себя, хуже иностранца? Может быть, это происки вездесущего сионизма? Наверное, нет. Раз мы допускаем, значит, сионизм не виноват.

Ну, ладно, была эксплуатация, гнет царизма, но ведь прошло семь десятилетий, будто бы владеем мы теорией воспитания настоящего человека, много книг умных на эту тему пишем, а воз все на одном месте. Ибо работать не научились и учиться не хотим. В этой лени и немощи небезызвестные герои Булгакова шариковы и швондеры связаны кровными узами. Сколько их у нас? Давайте вспомним результаты известного опроса: 20 % из нас не станет лучше работать ни при каких условиях. Вдумайтесь: это же десятки миллионов! И их вскормили именно наши, нами же сделанные

условия искаженного социализма. И пока продолжают вскармливать вопреки прямой генетической опасности, как тех косуль добренькие работники лесхоззага.

Можно быть уверенными: если бы не крикуны, "радетели за народ" – явно в целях накопления для себя лично политического капитала, с нашими "отсталыми слоями" можно было бы вполне договориться и о рынке, и об уходящих республиках вообще обо всем разумном. Ведь много среди этих "отсталых" просто разуверившихся в нашей жизни, но вовсе не потерявших честь и совесть. Сейчас часто звучит, что, мол, неимущий страшен сам по себе, потому что ему нечего терять. – Повторим: неумеющий сейчас страшнее, ибо ему нечего приобретать.

Поэтому вслед за освоением процесса критики и самокритики (т.е. гласности) мы должны сознательно, напряженно учиться работать. Эффективно, качественно и красиво. И еще ставить себя в самые нестерпимее условия, такие, которое начисто вытравили бы из нас рабство, хамство, жлобство, слепое пресмыкательство перед традициями и авторитетами и главное – превратили бы нас из жалких критиканов в смелых конструктивистов, людей с творческим мышлением, умеющими создавать новое и блестящее везде вокруг, где мы находимся – в искусстве, науке и технике, в кафе или приемном пункте стеклотары. И где бы, кто бы наши труды ни оценивал – на аукционах или конкурсами, вербальными или количественными методами – за результаты было бы не стыдно. В науке, в творчестве, если мы хотим развиваться, а не сидеть на шее Запада, это надо делать в первую очередь.

Русские хороши только в отчаянии

Опять припомним известное выражение: "В краю непуганых идиотов". Мол, не припугнешь, не спросишь, не оценишь человека – и вот уже гарантия, что он медленно-постепенно превратится в идиота. Неясно было, правда, как же распознать уже превращенных?

Неожиданно помог один из наших соседей, человек, когда-то переводивший ряд научных материалов из области психиатрии. Оказывается, рассказал он, первым признаком шизофрении является у человека потеря способности к отбору мыслей по их важности и неумение строить логиче-

ски замкнутые системы (в технике это те же изобретения – основные гранулы технического развития страны). Ну, мало кто из нас является изобретателями, пусть хотя бы только дома, на своей кухне. Но есть и прямой тест проверки на психическую полноценность, основанный на том же, но намного проще — "иллюзия Шарпантье". Человеку дается два шара — с виду одинаковых, а на самом деле существенно разных по весу. У человека с нормальной психикой, принимающего в руки шары, невольно опускается рука с тяжелым шаром ниже. А у шизофреника руки даже не дрогнут: о н н и ч е г о н е о ж и д а е т , для него нет понимания равных или разных шаров!

Если такой человек попадает в науку, он начинает тяготеть к бесконечным исследованиям. А что с ними делать далее — этого он не знает. И темы он любит называть так: исследовать взаимосвязь того-то с тем-то... Сколько нам таких тем навязывал Комитет по изобретательству — не счесть (на государственные-то деньги!).

Первичную фазу психического расстройства — неумение делать отбор, взвешивание, оценку — врачи научились индицировать, выявлять достаточно простыми тестами. Ну, так давайте же учиться оценивать! Это же не отрезанная нога, надо бы только постараться! Но тут поперек восстает другое наше качество — агрессивность и упрямство.

Как когда-то наши традиционалисты не понимали, не хотели понимать генетиков, так сейчас генетики не понимают, ну то есть абсолютно не видят ничего из того, что выходит за рамки их учения. И бьют наотмашь, как когда-то били их. Что-то здесь более глубинно, чем просто психология. Это уже от нижних слоев нашей психики. Именно от нее — наша пороговая психология. Ее нам тоже придется ломать в процессе поиска рецептов нашей перестройки. И ничем, кроме революции, такое не сделать.

Приходится учиться искать свои пути к быстрому развитию. Один к одному даже просто систему стимулирования, уже отработанную когда-то в какой-нибудь другой стране, нам перенести к себе невозможно. Хотя отдельные элементы, видимо, взять можно.

Но дело еще и в служебной этике, в этике установившейся давнымдавно иерархии – ее Президент по старому обычаю не хочет нарушать больше всего. За этот его этикет платить приходится всем. Переломить его тоже ничем, кроме как революционным действием, ударом. Нет, нельзя, и здесь никак нельзя без революции!

Специалисты по теории революций знают, революционным методом можно добиться многого. И относительно безболезненно. Как говорят, революционная анестезия смогла бы помочь делать в народное тело любые болезненные инъекции, рынка в том числе. Но мы время и здесь потеряли. Напомним, в период Французской революции, рассказывают историки, феодальные руины были сметены руками революционно настроенных масс всего за какие-то пять лет. Буржуазия "с ее тревожной осмотрительностью" не смогла бы справиться с этой работой за многие десятилетия. Самая большая ошибка Горбачева — это, видимо, ставка на нашу «буржуазию», успешно провалившую социализм. А жаль. Время проходит. Революционный экстаз народа вянет, заменяется неверием и скептицизмом. Обидно. Ведь не первые мы на свете делаем революцию и перестройку. Пора бы человечеству заняться обобщением опыта разных революций. Да и собственных примеров эффективных преобразований есть предостаточно.

Даже из "застойного" времени. Тот же случай на конденсаторным заводе в Подмосковье, когда умный директор созвал к себе всех гонимых новаторов, через несколько лет завод стал передовым в своей отрасли. Или еще: мы говорили о задаче расчет цены по качеству. Она так и висит, нерешенная. Вспомним, как ее озвучил сам Горбачев, когда еще не был Президентом. Привел яркий пример с шинами. Потом стал президентом, но до конца своих дней, будучи руководителем страны, он боялся связываться с Госкомцен. А ведь без этого надолго оставался (и остается) беспорядок в ценах, беспредельная гиперинфляция, социальная нестабильность и главное – отсутствие мотивации повышать качество.

Что больше всего обывателя страшит в рынке: частная собственность или эксплуатация? Да меня и моего отца государственные директора эксплуатировали куда сволочнее, чем мог бы придумать любой нормальный частник. Нет, это обывателя не трогает, его интересует, что поесть, во что одеться – и чтобы все на полках было. Но главное, его страшат безработица и цены. В этом вопросе не могут понять друг друга защитники наших программ перехода к рынку. Друзья мои, не отпускайте сразу цены, но и не фиксируйте их намертво. Установите их по качеству. И не ликвидируйте

плохой завод, дайте ему шанс, пусть сам умрет с голоду или... научится делать то, что полезно людям. Дайте ему по результатам труда, т. е. по качеству в первую очередь. Введите чуть-чуть социализма! Это будет не впервые – см. опыт Франции! Там для случаев монопольного производства или когда у покупателя (потребителя) нет выбора, цены четко регулирует государство. Вот так, если по-умному. Да и там о'кей не на все 100 %.

Пример – реклама. "Свободная" реклама грешит, и очень заметно, давайте посмотрим, на чем, собственно, основан весь многомиллиарднодолларовый бизнес рекламы? Увы, чаще всего "на пальцах". Считается, товар тем лучше, чем более красивую манекенщицу удастся нанять, чем больше ей заплатят. И сейчас покупатель там действительно с трудом может сам ориентироваться в огромном потоке новинок. Какая вещь хуже, какая лучше? На сколько? Оправдывает ли новая цена полученное новое качество? Действительно ли внутри все так же ново, как и снаружи? Чем отличается новый трактор от старого? Только ли новой расцветкой и цветным телевизором в кабине? – Увы, и западная реклама сегодня на это точные ответы не дает. Может быть, кроме Катерпиллера – эта фирма уже полвека дает покупателю точный расчет цены по качеству. А нам надо хотя бы здесь сделать как надо. Это же сейчас более-менее возможно!

Правда, если сделаем две оговорки: именно "более или менее", т.е. не абсолютно, а с достаточной для практики точностью; и не измерить, а со-измерить. Поясню. Во-первых, о "более или менее". Тут расчетный аппарат, метод ни при чем. Дело в основном в общеизвестной истине: "на вкус, на цвет...". И на разные потребности. Что ни личность, то свой вкус и свои требования. Но практическая задача состоит только в поиске средней полезности, "общественно-нормальной" потребительной стоимости.

Маленькое отступление. У Маркса для этого понятия были слова *der Werb, der Verbrauchswerb* – ценность, потребительная ценность, но никак не стоимость, затраты (*Kosten*). Этому Маркс уделил немало внимания (соч., т. 26, ч. III, с. 307). Первый перевод "Капитала" на русский язык, грубо-неточный, сделали еще до революции. А далее – все по инерции. Если кто-то (их единицы) понимает, что стоимость и потребительная стоимость – две разные стороны вещи, – хорошо. Но многим эта самая "стоимость" задурила мозги! И продолжает дурить, хотя, уверен, для многих власть имущих это не откровения.

Мы долго верили, что социализм, что общественная собственность располагает поистине необозримыми моральными преимуществами перед другими социально-политическими системами. Увы, как сейчас оказалось, ни национальная, ни социальная, ни личная психология нами учтены как следует не были. Это было нашим фатальным просчетом.

Вспоминаю снова село, как в дни уборки картофеля каждый вечер нас заставляли, хватать в обнимку или кто как может мешки картошки и бежать за машиной, норовя успеть за ней, чтобы забросить свою ношу в кузов удаляющейся машины. Вспоминаю заезд в Подхожее, где в сортировочный ангар периодически заезжал трактор с прицепом, и пока мы в него грузили картофель, тракторист категорически отказывался глушить мотор. Было, видимо, не намного слаще, чем в фашистских камерах пыток.

Может быть, кто-то увидит здесь брызги озленности городского интеллигента на забитого селянина, которому только и остается радости, что поглумиться-потешиться над чем-то ему недоступным? – Ну, не скажите.

Вспомним про водителей автобусов у платформы Лось. Москвичи знают, что единственная артерия, связывающая Лось с центром – электричка. И затем уже от нее – обычно туго набитые автобусы по нескольким маршрутам. Те дни, в феврале, над Москвой властвовал крепкий мороз, здесь на севере, особенно заметный. Еще только спускаясь со скользкой лестницы через пути поездов, кто как мог, обгоняя друг друга, кувыркаясь по скользким ступеням, с только что остановленного поезда люди мчались к автобусу, который... не дождавшись минуты, уже показывал нам свой хвост. Вслед ему неслись проклятья. Так вот, однажды я заметил, как рядом со мной, не приглушая голоса, последними словами выругались двое совсем взрослых мужчин. Что так? – спросил я. – Не надо было нам, дуракам, в войну под пули лезть, Россию от немцев спасать. Немцы бы на таких м... быстро нашли управу. А то себе, видите ли, кайф устраивают: как приходит из Москвы поезд, так сразу вон уносить колеса, чтобы радоваться, как толпа до следующего автобуса под ветром мерзнет! И этим подонкам, говорят, сейчас по тысяче платят! - В 80-е годы это было в несколько раз больше, чем инженеру.

И каждый раз, с тоской глядя с противоположной платформы на срочно убегающий автобус (из 10 случаев таких все 8 будет!), я вспоминаю слова тех двух крепких мужчин, которые, кстати, наверняка не из среды приве-

редливой интеллигенции. – Нет, не чисто социальные корни всего этого, а куда более глубинные, зоологические, что ли. Было и есть в этом что-то очень человеконенавистническое. Таким шоферам самый раз быть тогда в СС, в полицаях... И наверняка именно они, а не те двое, в первые месяцы войны поднимали руки перед немцами. А сейчас вот так отправляют свои потребности. А это - тысячи, если не миллионы человекоподобных, везде на своем пути харкающих патогенной мокротой. Слабительным такое не выгонишь. А потому, когда речь идет о таких вещах, как развитие, ради всего святого, не говорите о наших объективных трудностях внедрения, пока не преодолены субъективные!

Психика всегда была и есть мощный консервативный фактор. До смешного и до горького. Помню о таком случае. Где-то лет десять назад в одном из наших высокотиражных популярных журналов была опубликована заметка с описанием находки английского врача о замене зубной пасты сухим молоком. Это он открыл, что основной причиной кариеса зубов являются вещества, которыми человечество испокон веков каждый из нас чистит зубы - зубной порошок и зубная паста. Как абразив, как наждачная шкурка они медленно, но верно снимают с зубов эмаль, возобновляемую нашим организмом во много раз медленнее. Отсюда — многие беды с нашими зубами. Этот же английский врач предложил и заменители пасты и порошка. Один из самых доступных заменителей — сухое молоко. Или детские смеси, или еще лучше — просто яблоко на ночь.

В одной из своих первых статей о ранге изобретения я об этом написал. - О том, что через несколько лет после этой публикации с рассказом о находке английского врача, я испытал все на себе и получив следующее: забыл про посещение стоматолога, забыл про зубные боли, кровоточащее десны, зубной камень. Я намеренно упомянул об этом достаточно туманно, чтобы по письмам определить степень интереса. И стал ждать откликов. Писем пришло много, но – только о ранге. Огромное количество поздравлений, советов. Но о зубах – ничего! Никакого интереса! И ничем объективным объяснить это я просто-напросто не в силах. Болеют зубы более чем у половины человечества, зубная боль удовольствия никому не доставляет. И чего-чего, но детскими смесями наша страна как-то обеспечена. Чего же не хватает людям, чтобы схватиться за прекрасный совет? Только не материального!

Да, теперь ясно: для нашего человека, инертного и закрытого для всего нового, идея рынка пострашнее зубной боли. Пробьется ли к нам в души и мозги идеи рынка, здоровой соревновательности?

Сейчас, когда я редактирую этот текст, - прошло почти тридцать лет с того времени, и все же пока еще ничто не позволяет твердо ответить Да. Но и ответ Нет не стоит перед нами каменной стеной.... Надо набираться терпения и учиться жить. Жить, развиваясь.

Заключение.

Жить, развиваясь

После многочисленных проб и ошибок с революционными преобразованиями друг в друга совершенно разных социальноэкономических и политических формаций, заканчивая капитализмом и социализмом – фактически, братьев-близнецов, Мир может и должен перейти к реальному преображению нашей цивилизации и таким образом к сохранению человечества на планете Земля. Исходя из нового уровня общественного сознания и научной мысли, следует максимально осознанно приступить к определению новой формации, нового строя, название которого еще предстоит выбрать. Возможно, это будет «Гуманизм», но в существенно расширенном значении; возможно, кто-то найдет другой, более удачный термин (например, Социогуманизм, как предлагает И.А. Гундаров – тот самый, что пригласил меня на Крымский конгресс 2005 года) - но это будет строй, основанный на взаимном уважении всеми всех, на взаимном непричинении вреда друг другу и Природе. Человек новой формации и сама новая формация будут формироваться вместе и непротиворечиво. Видимо, на сегодня это единственно допустимый путь саморазвития Человечества. Остается за малым и великим: нам, всем нам, землянам, превратиться в людей, достойных уважения.

Когда писались эти строки, самому автору казались эти слова некоей далекой иллюзией, почти не просматриваемой сквозь дымку будущего времени, слишком уж много у нас самих накопилось гадостного, которое нам еще сжигать и сжигать. Однако... время идет. Те, кто того достоин, сжигают себя сами: спиваются, укуриваются, умирают от зависти или злости, отдаются без борьбы своим внутренним болезням и внешним врагам...

Одновременно меняется экономический и социальный климат на планете, так что говорить о дымке уже не приходится. Понимающим и жаждущим позитивных изменений надо брать дело в свои руки. Иначе «мировая революция» мирового капитализма пойдет на слом стихийно и снова, как при социализме, контрпродуктивно, без осознания контуров послереволюционного устройства.

Главное, нам надо перевернуть нынешние идеалы: не золотом и не товарами едиными богатеет народ, не этим он понастоящему велик. Богатство духа и души, физическое и психическое здоровье – вот потенциал, за который надо бороться. Экономизм и технократия – это идеалы от устойчивого, но всё же временного затуманивания мозгов, которое растворится еще при нашей жизни.

Однако, увы, не без борьбы. Недавно в блестящей лекции об истории масонов по одному из государственных телеканалов Леонид Мацих напомнил нам цитату из Евангелия от Матфея: «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают... Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам». Мф.11:12 (Евангелие от Матфея, 6:33). Это было всегда и доныне. Но Возвратное право – чем не оружие для «употребляющих усилие»? Для некоторых, если вдуматься, – оно пострашнее атомного, пострашнее всех режимов,

вместе взятых, к которым большинство приспособленцев всегда умело и блестяще приспосабливаться – за счет счастья других.

Но чтобы выстроить новый миропорядок, должен быть весь комплекс актов обновления (развития) большинства организаций общества, перепревших и давно не обновлявшихся. Вполне возможно, это начнет происходить уже при нашей жизни.

Повторим: Главное пожелание человечеству, то есть нам самим, – явить настоящее чудо превращения в сообщество высшей экологической, этической и эстетической чистоты, суметь добиться высшей личной и общественной безопасности, особого уровня духовности, высшей культуры жизни и творческой деятельности на благо всем.

У меня нет никакого сомнения в том, что всему этому суждено сбыться. Причем с уникальными последствиями.

Перекуем идолов самости, модности, корпоративной спеси и гордыню тупого группового эгоцентризма в собственную, личную гордость, замешанную на истинной самоценности, на делах, так нужных обществу,

СТАНЕМ НАСТОЯЩИМИ БОГАМИ ПОСЛЕ БОГА.

Путь к Себе – это путь истинного становления Человечества, его Звездный путь.